

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

БЕРБЕКОВА Марина Хасанбиевна

***ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.***

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Абазов Алексей Хасанович

Нальчик 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	стр. 3
ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ	28
1.1 Общая характеристика и особенности складывания общественного капитала у кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа в 40–50-е гг. XIX в.	28
1.2 Нормативно-правовое регулирование и территориальная организация функционирования совокупного общественного капитала в 1858–1917 гг.	45
1.3 Взаимодействие учреждений власти и местного самоуправления по управлению совокупным общественным капиталом в регионе в 1858–1917 гг.	67
ГЛАВА 2. ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБАРДИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СУММЫ В 1858–1917 ГГ.	88
2.1 Учетно-отчетная информация о деятельности и каналы пополнения Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг.	88
2.2 Деятельность Кабардинской общественной суммы по финансированию общественно значимых проектов	104
2.3 Общее состояние Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг. и предпосылки реорганизации	128
ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	140
3.1 Правовой статус, объем полномочий и деятельность сельских казначеев по учету движения средств по общественным кассам сельских обществ	140
3.2 Каналы пополнения и расходования средств общественных касс сельских обществ	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Одним из аспектов инкорпорации народов Центрального Кавказа в состав Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в. было создание и деятельность финансовых институтов при учреждениях власти на местах. На них поначалу возлагались функции управления денежными активами, и хранения, учета прихода и расхода средств, что было во многом сопоставимо с казначейскими функциями. В управлении Центром Кавказской линии, в подведомственности которого находилось в том числе кабардинское и балкарское население региона, эта роль возлагалась на Кабардинскую общественную сумму (далее – Сумма). Сумма в этом субрегионе Кавказа функционировала более 80 лет, и за этот период отмечался только рост ее сальдо. Кроме того, в последней трети XIX – начале XX в. общественный капитал у представителей кабардинского и балкарского населения формировался и на уровне отдельных населенных пунктов региона и был институционализирован в форме сельских общественных (сумм) касс. И к 1917 г. финансово-экономической практике Нальчикского округа был накоплен уже достаточно солидный опыт по управлению им, а также деятельности по финансовому обеспечению функционирования сельских правлений и должностных лиц, финансированию строительства и ремонта общественных зданий, дорог, мостов, деятельности отдельных лиц в сфере образования и здравоохранения, охраны общественного порядка, почтовой связи и т.п.

Исследование общего состояния и особенностей функционирования Кабардинской общественной суммы и общественных касс в населенных пунктах региона во второй половине XIX в. – начале XX в., в условиях, когда в регионе произошел переход к военному народному управлению, проведен ряд реформ в области административно-территориального устройства, представляется актуальной научно-исследовательской задачей. С одной стороны, исследование этой темы вызывает научный интерес в контексте исследования интеграции коренного населения Центрального Кавказа в финансовую

систему Российской империи в один из сложных и неоднозначных периодов истории региона, связанных с завершением русско-кавказской войны, введением системы управления по российскому образцу, ускоренной модернизации империи, революционных событий и реформ, Первой мировой войны, применением российской денежной единицы при проведении всех финансовых операций с участием местных жителей и т.п. С другой, позволяет расширить наши представления об исторических предпосылках появления и механизмах функционирования финансовых институтов у традиционных обществ, ставших на сложный длительный путь преобразований в основных сферах общественной жизни, и некоторых особенностях складывания общественных сумм в современных финансовых реалиях.

В истории экономической интеграции народов Центрального Кавказа в состав России во второй половине XIX – начале XX в. Сумма и сельские кассы занимают важное место как механизм накопления общественного капитала и втягивания местных жителей в имперскую систему финансовых отношений. Этим и объясняется актуальность исследования становления и развития общественного капитала у населения Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX – начале XX в.

Объектом исследования является общественный капитал кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в дореволюционный период, а *предметом* – деятельность органов власти и местного самоуправления по управлению и контролю за деятельностью Кабардинской общественной суммы и общественных капиталов населенных пунктов Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в.

Целью диссертации является общая характеристика и особенности деятельности органов власти и самоуправления по управлению и контролю за деятельностью Кабардинской общественной суммы и общественных капиталов населенных пунктов Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

– дать общую характеристику и выявить особенности складывания общественного капитала у кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа в 40–50-е гг. XIX в.;

– рассмотреть нормативно-правовое регулирование и определить территориальную организацию функционирования совокупного общественного капитала в Нальчикском (Кабардинском, Георгиевском, Пятигорском) округе в 1858–1917 гг.;

– рассмотреть особенности взаимодействия учреждений власти и местного самоуправления по управлению совокупным общественным капиталом в регионе в 1858–1917 гг.;

– изучить учетно-отчетную информацию, особенности документирования деятельности и каналы пополнения Суммы в 1858–1917 гг.;

– охарактеризовать деятельность Суммы по финансированию общественно значимых проектов;

– определить общее состояние Суммы в 1858–1917 гг. и предпосылки ее реорганизации в начале XX в.;

– охарактеризовать правовой статус, объем полномочий и деятельность сельских казначеев по учету движения средств по общественным кассам сельских обществ Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.;

– выявить и охарактеризовать каналы пополнения и расходования средств общественных касс сельских обществ.

Хронологические рамки охватывают период с 1858 по 1917 г. Нижний хронологический рубеж связан с образованием Кабардинского округа в 1858 г., в состав которого вошли представители кабардинского и балкарского населения региона. С этого времени в регионе была введена система военно-народного управления, поменялись административно-территориальное устройство и формы управления округом. Другим близким к нижней хроно-

логической грани исследования важным событием в истории складывания и развития общественного капитала в регионе является утверждение в 1859 г. Положения «об управлении Кабардинской общественной суммой» – основного документа, сопровождавшего ее деятельность на протяжении всех этапов ее функционирования. Для исследования истоков формирования Кабардинской общественной суммы нижняя хронологическая грань была отодвинута до 40-х гг. XIX в. – времени, когда кабардинское и балкарское население региона относилось к подведомственности начальника Центра Кавказской линии (далее. – ЦКЛ), и когда в структуре Кабардинского временного суда начала формироваться штрафная касса, на базе которой и сложилась Кабардинская общественная сумма. Верхний хронологический рубеж исследования совпадает с 30-м сентября 1917 г., когда в источниках были зафиксированы функционирования заседания Съезда доверенных по решению вопросов о финансировании деятельности Нальчикского горского словесного суда и назначения стипендий и пособий для обучающихся за счет средств Суммы. Функционирование общественных касс в населенных пунктах округа рассматривалось в пределах данной хронологии.

Территориальные рамки исследования совпадают с территорией, которую занимал Нальчикский округ Терской области накануне революционных событий 1917 г., и в состав которого входило 4 административных участка (Баксанский, Черекский, Горский и Малокабардинский), что совпадало с территорией расселения кабардинского и балкарского населения. При этом в ходе исследования учитывались административно-территориальные преобразования в округе, когда образованный в 1858 г. Кабардинский округ в 1871 г. был преобразован в Георгиевский, Георгиевский в свою очередь в 1874 г. был преобразован в Пятигорский, а в 1882 г. из состава Пятигорского округа в самостоятельный округ был выделен Нальчикский. При этом в ходе исследования учитывалось и то, что Малокабардинский участок на протяжении всего периода исследования то переходил в состав других округов и отделов, то возвращался обратно (в 1858–1862 гг. находился в составе Осетинского

округа, в 1862–1888 г. – в составе Кабардинского (Георгиевского, Пятигорского, Нальчикского) округа; в 1888–1905 гг. – в составе Сунженского отдела Терской области, в 1905–1917 гг. – вновь Нальчикского округа). При исследовании истоков появления и формирования Суммы в 40-е – первой половине 50-х гг. XIX в. учитывалось, что кабардинское и балкарское население в то время проживало на территории, подконтрольной начальнику ЦКЛ, и в административном плане относилось к управлению Большой Кабарды, малокабардинскому приставству и приставству Урусбиевского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов. Подведомственным начальнику ЦКЛ до 1857 г. был и Кабардинский временный суд – учреждение, в составе которого зародилась и некоторое время функционировала Кабардинская общественная сумма.

Методология работы основана на принципах и методах исторических исследований. Работа опиралась на принципы историзма, объективности, системности, конкретности, опоры на исторические источники и историографической традиции.

Так, в ходе исследования с опорой на принцип *историзма* была рассмотрена динамика функционирования Суммы и общественных касс на местах в строгом соответствии со временем и местом их функционирования, а также историческими условиями и обстоятельствами их преобразования. Принцип *объективности* в исследовании применялся для производства достоверных сведений на основе анализа на репрезентативные источники и воздержания от субъективных характеристик при исследовании таких разделов проблемы, как, определения значимости и социальных эффектов от вложения средств общественных капиталов в значимые проекты и т.п. Принцип *системности* в ходе исследования позволил предложить взгляд на общественный капитал кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа как совокупность средств Кабардинской общественной суммы и общественных касс в отдельных населенных пунктах, и охарактеризовать их на двух (хотя, в данном случае и невзаимосвязанных) уровнях – окружном

(Сумма) и местном / локальном (сельские общественные кассы). С опорой на принцип *конкретности* в ходе работы были предложены однозначные обобщения по выявлению особенностей функционирования Суммы и сельских общественных касс на разных этапах их развития. Принцип *опоры на исторические источники* использовался для анализа и подготовки выводов по теме исследования с опорой на репрезентативный нормативно-правовые и делопроизводственные источники и материалы по деятельности казначеев и представителей участковых, окружной и областных администраций с элементами статистического обобщения. Принцип *историографической традиции* применялся для обобщения степени разработанности проблемы и подготовки исследования о развитии общественного капитала в Нальчикском округе с учетом современного состояния исторических исследований по данной проблематике.

Исследование выстраивалось с опорой на историко-системный, статистический, историко-генетический и проблемно-хронологический методы, при этом использовались институциональный подходы. Использование историко-системного метода позволило провести структурно-функциональный анализ деятельности сельских администраций по управлению общественными суммами. Статистический метод применялся при работе с ведомостями о приходе и расходе общественных касс, а также при анализе годовых статистических отчетов. Историко-генетический метод применялся при исследовании истории Суммы и общественных на разных этапах исторического процесса в регионе и в условиях социально-экономической модернизации Центрального Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. С помощью проблемно-хронологического метода выделены этапы развития Суммы и общественных касс в зависимости от происходивших в регионе административно-территориальных преобразований (ликвидация системы линейного управления, образование Кабардинского округа и Терской области, его реорганизация в Георгиевский, Пятигорский, а затем Нальчикский округа, передача малокабардинского участка от одной территориальной единицы к другой и

т.п.). Определение правового статуса, объема полномочий и особенностей коммуникации сельских казначеев с другими должностными лицами сельских и окружных проявлений проводилось на основе институционального подхода. Применение этих методов и подходов в процессе исследования позволило дать общую характеристику деятельности Кабардинской общественной суммы и сельских (общественных) касс и определить их место в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последний трети XIX – начале XX в., охарактеризовать правовой статус и объём полномочий казначея Суммы и сельских казначеев, выявить каналы расходования и пополнения средств Суммы и общественных касс и рассмотреть порядок учета движения по ним денежных средств и т.п.

В целом, совокупность применяемых при исследовании принципов и методов позволила рассмотреть развитие общественного капитала в Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в. как комплексное динамичное явление с локальными особенностями, которое параллельно развивалось на окружном (Сумма) и местном / локальном (сельские общественные кассы).

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы можно условно разделить на дореволюционный, советский и современный периоды. Первые упоминания о Кабардинской общественной суммы появлялись в трудах дореволюционных авторов. Наиболее комплексное представление о Кабардинской общественной сумме сформировал Г. Баев в книге «Народный кредит в Терской области»¹. Он называет принятие «Положение об управлении Кабардинской общественной суммы» князем А.И. Барятинским «первым по времени опытом насаждения народного кредита»². И далее по тексту приводит выдержки из положения, характеризующие порядок выдачи кредита из суммы, предоставления и оценки залога, исключение возможности залогодателей выступать в качестве поручителей, полномочия депутатов (судей)

¹ Баев Г.В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ, 1908. 56 с.

² Там же. С. 31–32.

народного по оценке залогов, порядок предоставления займов населению, сроки возврата займов и порядок начисления процентов за пользование ими¹. Давая характеристику сумме, Г. Баев отмечал, что «кабардинский народ имел все это время [свыше 50 лет] свой народный капитал, часть которого шла на общие земские надобности Нальчикского округа, а часть обращалась в кредитных операциях»². Так же он характеризовал общий размер суммы по состоянию на начало XX в., и особо отмечал, что почти ее треть направлялась на выдачу займов «зажиточной части кабардинского народа – земледельцам»³. Определенное внимание автор уделил попыткам преобразования общественной суммы в народный банк. Вопросы деятельности общественной суммы затрагивались и в газетных публикациях Г. Баева⁴.

Некоторые сведения о горских штрафных суммах в Терской области содержатся в специальном труде К. Хетагурова⁵.

Данные о развитии кредитной кооперации в Терской области в дореволюционной историографии затрагивались в трудах Д.З. Корнеева⁶, А. Малышева⁷, П.Ф. Степанова⁸, М. Тусикова⁹ и др. Работы этих авторов дают возможность сформировать представления о той финансово-экономической ситуации в Терской области дореволюционного времени, на фоне которой складывалась и развивалась система финансово-экономических отношений в населенных пунктах Нальчикского округа, в том числе и в сфере функционирования общественного капитала.

¹ Баев Г.В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ, 1908. С. 31–33.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 33.

⁴ Баев Г. Присоединение Малой Кабарды к Большой. Общественные учреждения Кабарды. Народные сборы. Общественные земли. Кабардинская сумма // Пятигорский листок. 1905. № 336, 337, 342; О нем: Айларова С.А. Статья Г.В. Баева «О введении земского самоуправления в Терской области» // Известия СОИГСИ. 2011. № 6 (45). С. 111–113.

⁵ Хетагуров К. Горские штрафные суммы // Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Владикавказ: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2000. Т. 4. С. 126–130.

⁶ Корнев Д.З. Кооперация в Терской области // Сборник по вопросам экономики и кооперации. М., 1915. С. 73–118.

⁷ Малышев А. Участие терских кредитных кооперативов в поставках хлеба для армии // Кооперативная мысль. Владикавказ. 1917. № 2. С. 5–8.

⁸ Степанов П.Ф. Мелкий кредит в Терской области (общий обзор операций и положение учреждений) // Терский календарь на 1912 год. Владикавказ, 1911. Вып. 21. С. 165–187.

⁹ Тусиков М. Кредитная кооперация в Терской области // Кооперативная мысль. Владикавказ. 1917. № 1. С. 14–25.

В советский период выходили работы по истории социально-экономических отношений населения Нальчикского округа (И.Ф. Мужев¹, В.П. Крикунов², А.А. Белоусов³, Г.Х. Мамбетов⁴, Е.О. Крикунова⁵, А.И. Щеголев⁶ и др.), однако вопросы функционирования общественной суммы специальности исследованию не подвергались. Несмотря на то, что так или иначе затрагивались в их работах. Например, И.Ф. Мужев в опубликованной в 1955 г. работе упоминал об обсуждении на одном из Съездов доверенных вопросов о преобразовании Суммы в общественный банк⁷. Некоторые вопросы косвенно затрагивались в трудах Г.А. Кокиева⁸.

Наиболее обстоятельные труды по истории экономического развития кабардинского и балкарского населения в 60–70-е гг. принадлежат Т.Х. Кумыкову⁹. Также определенный интерес вызывают труды Ж.А. Калмыкова, в которых он исследует вопросы функционирования Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ¹⁰.

В современной историографии большой вклад в разработку вопросов, связанных с функционированием Кабардинской общественной суммы, внес Д.Н. Прасолов¹¹. Эти вопросы рассматривались автором на широком исполь-

¹ Мужев И.Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VII. Нальчик, 1952. С. 77–113.

² Крикунов В.П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик, 1953. С. 19–47.

³ Белоусов А. А. Экономическое развитие Кабарды 1867–1953 гг. Нальчик, 1956.

⁴ Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110–148.

⁵ Крикунова Е. О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1960. Т. 17. С. 123–147.

⁶ Щеголев А. И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С. 98.

⁷ Мужев 1955: 17.

⁸ История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик, 2005. 904 с.

⁹ Кумыков Т.Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). Нальчик, 1959. 172 с.; Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. 200 с.; Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 418 с.

¹⁰ Калмыков Ж.А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1974. Т. XXVI. С. 42–59; Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980. С. 105–120.

¹¹ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2017. 120 с.; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправле-

зовании материалов архивохранилищ Нальчика и Владикавказа в контексте изучения истории деятельности институтов самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. В этом плане автор сделал ряд важных наблюдений. В частности, он установил, что жители Малой Кабарды продолжали взаимодействовать с Общественной суммой в 1888–1905 гг. – период нахождения малокабардинского участка в составе Сунженского округа Терской области¹. Кроме того, он эту тему, определяя полномочия сельских старших по взысканию долгов в общественную сумму с представителей проживавших на подведомственных им территориях местным жителям, полномочия Съезда доверенных по надзору за правильностью пользования средствами суммы, функции «почетных стариков», выступавших в качестве свидетелей при оформлении займов из Суммы, источники пополнения суммы и т.п. Более подробно он рассматривал деятельность Суммы при характеристике финансово-хозяйственной деятельности Съезда доверенных². Также исследователь рассмотрел примеры политического использования Суммы на основе документов по деятельности Съездов доверенных и материалов периодической печати³. Некоторые детали, связанные с деятельностью Съезда доверенных по расходованию средств Суммы, были уточнены автором в опубликованной в 2022 г. монографии⁴.

А.Х. Абазов не посвятил специального исследования общественной сумме, однако, для исследования этого явления определенный интерес представляют его работы, посвященные истории судебных учреждений региона (Кабардинский окружной народный суд, Нальчикский горский словесный

ния кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2019. 208 с.; Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 37–54; Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 86–107.

¹ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления... С. 7.

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 59–70.

³ Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. С. 39–52.

⁴ Прасолов Д.Н. Съезда доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2022. 240 с.

суд, участковые и сельские (аульные) суды, медиаторские суды)¹. Он подробно характеризовал нормативно-правовую основу, функции и практику этих учреждений, в том числе, и в сфере взаимодействия с казначеем общественной суммы по вопросам оценки закладываемого имущества и скота при получении ссуды населением, взыскания долгов за неуплату ссуды и т.п.

Несколько специальных исследований особенностей функционирования Суммы в 1905–1917 гг. посвятил И.С. Пазов². Он называл этот финансовый институт первым опытом создания народного кредита в Терской области³. Он установил, что в начале XX в. общественные ссудные учреждения в Терской области создавались для удовлетворения потребностей в кредите сельского (крестьянского) населения. Кроме того, он дифференцировал суммы, составлявшие их капиталы, на суммы, принадлежавшие крестьянам, выдаваемые правительством и вносимые на вклады. Кабардинскую общественную сумму он характеризует как первое учреждение общественного капитала в Нальчикском округе. Примечательно, что И.С. Пазов сделал предположение о том, что на базе Суммы мог быть учрежден Народный банк – первый в округе. Однако, этого не состоялось. И основной причиной этому, автор обозначил «незавершенность процесса подготовки устава и разработки регламента его [народного банка] деятельности⁴.

¹ Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, 2014. 104 с.; Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016. 264 с.; Абазов А.Х. Сельские, станичные и слободские суды в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (76). С. 15–18; Абазов А.Х. Некоторые особенности регулирования социальных конфликтов у кабардинцев и балкарцев в 1870–1917 гг. // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1. С. 69–81. 0,55 п.л.

² Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42–64; Пазов И.С. Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. С. 170–190; Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888–1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4 (102). С. 55–61; Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX в.: структура и направления деятельности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3 (50). С. 24–32; Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905–1917 гг. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. 193 с.

³ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 50.

⁴ Пазов И.С. Общественный капитал... С. 171.

Кроме того, в конце XX – первых десятилетиях XXI в. некоторые данные о Кабардинской общественной сумме, в частности, и особенности развития финансово-экономических отношений среди населения Центрального Кавказа в пореформенный период, в целом, так или иначе затрагивались в трудах таких кавказоведов, как: Е.И. Кобахидзе¹, Т.А. Дзуганов², Х.С. Кушхова³, П.А. Кузьминов⁴, Е.Г. Муратова⁵, М.В. Дышекова⁶, З.Ж. Глашева⁷,

¹ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ, 2016. 258 с.

² Дзуганов Т. А. Предпринимательские практики Нальчикского округа (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 4 (35). С. 44–50; Дзуганов Т.А. Эволюция торгово-хозяйственных отношений кабардинцев в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники. 2017. № 2. С. 70-74; Дзуганов Т.А. Очерки экономической истории Черкесии XV-XIX вв. Нальчик, 2018. 136 с.; Дзуганов Т.А., Гукетлова Л.Х. Промышленность и торговля Нальчикского округа в начале XX в. // Всеобщая история. 2018. № 2. С. 47-53; Дзуганов Т.А. Трудовая миграция крестьянства Нальчикского округа на рубеже XIX-XX вв. // История науки и техники. 2019. № 6. С. 32-37; Дзуганов Т. А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82–110; Дзуганов Т.А. К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-1 (55). С. 57-73.

³ Кушхов Х.С. Общественный быт кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2004. 190 с.; Кушхов Х.С. Трансформация традиционного общества Кабарды в пореформенное время // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 6-2 (38). С. 74-80; Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2011. 200 с.; Кушхов Х.С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1(56). С. 169-176.

⁴ Кузьминов П.А. Земельные и социальные преобразования на Северном Кавказе в контексте российских реформ 60-х гг. XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4 (124). С. 10-16; Кузьминов П.А. Особенности социальной политики Российского правительства на Северном Кавказе в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 2 (58). С. 154-163; Кузьминов П.А. Россия и горские народы Северного Кавказа в конце XVIII – первой половине XIX в.: альтернативные формы взаимодействия // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 4. С. 64-83. Кузьминов П.А. Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от "горского общества" к обществу крестьянскому // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 1. С. 80-113; Кузьминов П.А., Абаева М.Ш. Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 12-39.

⁵ Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик, 2007. 419 с.; Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX - начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156; Боров А.Х., Муратова Е. Г. Общество и власть на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.: предметное поле и концептуальные основы исследований в отечественном кавказоведении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 330; Муратова Е.Г. Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 12-36.

⁶ Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2001. 204 с.; Дышеков М.В. К вопросу о роли традиционной элиты кабардинцев и балкарцев в местном самоуправлении (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 65-67; Дышеков М.В. Трансформация княжеско-дворянских сословий Кабарды и проблема идентификации их правового статуса во второй половине XIX – нач. XX вв. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 98-107.

⁷ Глашева З.Ж. Развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 141-147; Глашева З.Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204-209; Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в пореформенном горском селе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57.

К.А. Гедгафова¹ и др., а также в ряде коллективных обобщающих работ по истории и этнографии народов Центрального Кавказа².

Также объектом исследований в современной историографии становились и другие формы финансово-кредитных отношений в Терской области в начале XX века. Например, исследованию деятельности кредитных товариществ в области посвящены некоторые работы С.А. Айларовой³. Она упоминала и некоторые сведения о кредитных товариществах в Нальчикском округе, а это в свою очередь позволяет проводить сравнительно историческое исследование развития финансово-кредитных отношений в округе по сравнению с другими регионами Тверской области.

Таким образом, к настоящему времени накопился значительный объем сведений о функционировании Кабардинской общественной суммы во второй половине XIX – начале XX в. Она становилась основным или дополнительным объектом исследования в трудах дореволюционных, советских и современных авторов. С течением времени знания прирастали в основном за счет расширения источниковой базы, введения в научный оборот новых документов. В поле зрения исследователей попадали вопросы нормативно-

С. 61-66; Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). С. 221-227; Глашева З.Ж. Земельные преобразования в балкарских обществах во второй половине XIX в. (акты, проекты, постановления) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2016. № 3 (30). С. 34-42; Глашева З.Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Исторический бюллетень. 2019. Т. 2, № 4. С. 12-20.

¹ Гедгафова К.А., Жанситов О. А. Формирование нетипичных социальных связей в кабардинском и балкарском обществах в условиях позднеимперской модернизации // Гуманитарный профиль: Научный сборник Совета молодых ученых. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2015. С. 51-57; Гедгафова К.А. Социальная структура кабардино-балкарского общества в исторической динамике 60-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в. Автореф. дис. канд. ист. н-к. Нальчик: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2019. 27 с.

² История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик, 2007. 720 с.; Карачаевцы. Балкарцы, 2014. 815 с. (Народы и культуры); Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017. 544 с.; Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству: монография / Дзамихов К.Ф., Боров А.Х. [и др.]. Нальчик, 2018. 268 с.; Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва, 2022. 870 с. (Серия «Народы и культуры»).

³ Айларова С.А., Кобахидзе Е.И. «Будущие дети России...»: проблема интеграции в административной практике и общественном сознании (Центральный Кавказ конца XVIII – начала XX вв.); Владикавказ, 2011. 391 с.; Айларова С.А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Финансы и учет. 2015. № 4 (30). С. 03-07. EDN VTBCAL; Айларова С.А. Развитие кооперации в Терской области в начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 720; Айларова С.А. Андрей Баев и его книга "статьи по кооперации" // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 32-41.

правового регулирования деятельности Суммы, ее доходные и расходные статьи, контроля за расходованием средств, предпосылок трансформации в народный банк и т.п. Все это говорит о том, что в настоящее время появилась необходимость комплексного исследования истории функционирования Кабардинской общественной суммы в дореволюционный период, определения механизмов прироста капитала, рассмотрения вопросов повышения спроса населения на получения займов, изучения механизмов решения споров и конфликтов, связанных с нарушением обязательств по возвращению долгов и т.п.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе собранных материалов:

– Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик) (ФФ. И-2 «Управление Кабардинской округа»; И-3 «Георгиевское окружное управление»; И-16. «Управление Центра Кавказской линии»; И-22 «Нальчикский горский словесный суд»; И-26 «Казначей кабардинских общественных сумм»; И-31 «Управление Балкарского участка Кабардинского округа»; И-41 «Нальчикское уездное казначейство»; И-51 «Управление Пятигорского округа»);

– Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ) (Ф. 11 «Терское областное правление»; Ф. 12 «Канцелярия начальника Терской области»; Ф. 224 «Баев Георгий Васильевич – городской голова г. Владикавказ, Терская область»).

– Архива Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Г. Нальчик) (ФФ. 1 «История Кабарды и Балкарии в дореволюционный период»).

– Государственного архива Ставропольского края (Ф. 1037 «Управление Пятигорского округа Терской области 1870-1888 гг. Слобода Нальчик Терской области»; Ф. 1043 «Ставропольский городской музей имени М.В. Пправе 03.12.1904 г.»).

Кроме того, большой корпус материалов по теме исследования опубликован в различных сборниках материалов и архивных документов¹. Определенный интерес представляют документы, опубликованные в качестве приложения к монографии Ж.А. Калмыкова об установлении российской администрации в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX в. В частности, приведенный в ней проект «Положения о заведывании кабардино-горским имуществом», составленный в 1916 г. юрисконсультom Б. Шахановым, содержал и некоторые предложения о преобразовании деятельности общественной суммы².

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативные, делопроизводственные, статистические источники и материалы периодической печати.

К числу нормативных относятся: Положение «об управлении Кабардинской общественной суммой» (1859), Положение «о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» (1870), Положение «об учреждении мелкого кредита» (1895), Инструкция Терского областного правления от 14 июля 1907 г. о порядке составления и исполнения приходно-расходных средств, проект «Положения о заведывании кабардино-горским

¹ Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ, 1908; Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.). Нальчик, 1959. 264 с.; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1962. 308 с.; Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Нальчик, 1992; Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Владикавказ, 1997; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность: Сб. док. Нальчик, 2000; Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века: сборник архивных документов. Нальчик, 2001; Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Нальчик, 2004; Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: Сб. док. и материалов. СПб., 2005; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. С. 210–231; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: Сб. док. Владикавказ, 2014; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Нальчик, 2014; Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.): Учебное пособие. Нальчик, 2015; Кабардинцы: факты истории в архивных документах и материалах. Краткая энциклопедия. Нальчик, 2018. 944 с. и др.

² Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик, 1995. С. 114–117.

имуществом» (1916) и др. С определенной долей условности к числу локальных нормативных актов можно отнести предписания начальника Кабардинского округа, которые для своего времени составляли официальное распоряжение высшей власти в регионе, имели нормативный характер и были обязательны для исполнения на подведомственной ему территории. Материалы этой группы источников позволили подробно исследовать особенности нормативно-правового регулирования деятельности органов власти, самоуправления и должностных лиц по управлению Суммой и сельскими общественными кассами, охарактеризовать формы контроля над ними и привлечения к ответственности правонарушителей и т.п.

К числу делопроизводственных документов относятся учетные книги Кабардинской общественной суммы (книга прихода и расхода капитала суммы, книга регистрации прихода и расхода залогов суммы, книги Нальчикского уездного казначейства «на записку выдаваемых промысловых и сословных купеческих свидетельств и бесплатных промысловых билетов», годовые отчеты и т.п.), рапорта должностных лиц о движении средств суммы, отчеты о поступлении и расходовании средств суммы, ведомости должников в общественную сумму, сметы прихода и расхода общественных сумм отдельных населенных пунктов округа и т.п. Документами, подтверждавшими приход средств в общественную сумму были: постановления о наложении разных взысканий, предписания, уведомления и другие документы начальника округа и окружного правления. Документы, подтверждавшие расход – подлинники расписок получателей денег, квитанции казначейств, расписки почтовых контор, постановления о выдачах средств и т.п. Определенный интерес представляла книги Кабардинской общественной суммы в 50-е гг. XIX в., в которых фиксировались сведения о приходе и расходе денежных средств. Годовые отчеты о состоянии общественной суммы содержали информацию о суммах прихода и расхода денежных средств за отчетный период, а также о том, в каких ведомствах и в каком количестве хранятся остатки ее средств. В ходе исследования были изучены и отдельные материалы с элементами ста-

статистического наблюдения, которые использовались для подготовки годовых статистических отчетов, в том числе и по отдельным субрегионам Терской области (например, «годовой статистический отчет по селениям Малой Кабарды за 1904 г.»¹).

Большую подгруппу делопроизводственных источников составили книги Нальчикского казначейства, например (на выдачу промысловых сословных купеческих свидетельств и бесплатных промысловых билетов²). В ходе исследования были проанализированы материалы управления ЦКЛ, в которых содержатся сведения о функционировании Суммы в 40-е гг. XIX в. Наибольшей информативной отдачей обладают книги, в которых фиксировались сведения о приходе и расходе денежных средств. В ходе исследования были проанализированы книги за 1853 г. и 1855 г. Важные сведения по рассматриваемому вопросу находятся в рапортах с отчетами о приходе, расходе и остатках суммы, направляемых ежемесячно на имя начальника ЦКЛ секретарем Кабардинского временного суда, на которого были возложены полномочия контролера (казначей) Суммы. В материалах созданного в 1858 г. управления Кабардинского округа содержатся документы, характеризующие функционирование Суммы до 1858 г. Анализ этих документов дает возможность определить основания для внесения денежных средств в сумму, перечень статей прихода и расхода денежных средств Суммы и сельских общественных касс, особенности ведения учетной документации сначала секретаря суда (контролера Суммы), после казначей Суммы и казначеев сельских общественных касс и т.п.

К числу делопроизводственных источников, на основе которых выстраивался анализ деятельности сельских казначеев по управлению сельскими общественными кассами, относились хранящиеся в ФФ. И-6 «Управление Нальчикского округа» и И-22 «Нальчикский горский словесный суд» УЦГА АС КБР сметы общественных сумм, ведомости, годовые статистические от-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 1, 2.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 46.

четы, переписка должностных лиц по вопросам управления сельскими кассами, приговоры сельских сходов по утверждению смет общественных касс, результатов выборов казначеев и т.п. Эти источники дают возможность установить особенности избрания и утверждения в должностях сельских казначеев, выявить и охарактеризовать каналы пополнения и расходования средств общественных касс, порядок составления учетно-отчетной документации и т.п.

В качестве документов с элементами статистического обобщения применялись отчетные материалы казначеев Суммы и сельских общественных касс, представленные в виде таблиц с тематическими графами и содержащие в основном числовые данные по разным аспектам их функционирования. На основе анализа документации с элементами статистического обобщения были получены данные о размерах поступления и тратах денежных средств Суммы и сельских общественных касс, охарактеризованы каналы их пополнения и расходования денежных средств и т.п.

Периодическая печать в исследовании представлена такими дореволюционными периодическими изданиями, как «Терский календарь», «Терские ведомости», «Терский сборник» и т.п. На их страницах публиковались в основном нормативные акты и документы с элементами статистического обобщения о функционировании Суммы и сельских общественных касс.

Таким образом, анализ источников с учетом достижений современного кавказоведения позволяет наметить следующие исследовательские перспективы комплексного изучения истории становления и развития общественного капитала в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в.: охарактеризовать нормативно-правовое регулирование, территориальную организацию и определить место общественного капитала в системе управления регионом, подробно охарактеризовать особенности финансово-хозяйственной деятельности Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг., детально изучить состояние общественных капиталов сельских об-

ществ в системе финансово-хозяйственных отношений Нальчикского округа и т.п.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– на примере Кабардинской общественной суммы и сельских общественных касс осуществлен комплексный анализ истории становления и развития общественного капитала в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в., определены факторы трансформации отношений власти, самоуправления и общества по вопросам управления общественным капиталом и их влияние на экономическую ситуацию в регионе;

– введен в научный оборот большой массив архивных документов о деятельности казначей Суммы и сельских общественных касс;

– охарактеризованы истоки складывания Общественной суммы в 40-е – 50-е гг. XIX в., формирование и накопление общественного капитала представлено как один из основных атрибутов местного самоуправления в системе финансово-экономических отношений кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа, впервые комплексно исследованы нормативно-правовые основы функционирования общественного капитала в округе на окружном и местном уровнях, выявлена и охарактеризована экстерриториальность их организации, подробно рассмотрено взаимодействие учреждений власти и местного самоуправления по управлению общественным капиталом;

– проанализирована делопроизводственная документация и периодическая отчетность казначей Суммы, определена динамика структуры доходов и расходов средств Суммы, охарактеризованы каналы затрат Средств суммы на обеспечение деятельности институтов власти, самоуправления и должностных лиц, финансирование общественно значимых проектов, выдачу займов населению под проценты, охарактеризованы проекты по преобразованию Суммы в народный банк;

– подробно рассмотрено состояние и развитие сельских общественных касс в населенных пунктах Нальчикского округа, дана характеристика кассам, как финансово-хозяйствующим субъектам с определенной долей само-

стоятельности, охарактеризованы каналы пополнения и расходования их средств, а также выявлены особенности подготовки отчетной документации на этом уровне, определено место Суммы и общественных касс в системе финансово-экономических отношений кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и накопление общественного капитала представляло собой один из основных атрибутов местного самоуправления кабардинского и балкарского населения Нальчикского (Кабардинского, Георгиевского, Пятигорского) округа во второй половине XIX – начале XX в. Совокупный общественный капитал формировался на двух невзаимосвязанных уровнях: региональном (Кабардинская общественная сумма) и локальном (общественные кассы отдельных сельских обществ). Истоки складывания Общественной суммы относятся к 40-м гг. XIX в., когда в распоряжении Кабардинского временного суда стали откладываться средства, поступающие от сборов с населения денежных штрафов за правонарушения и (позже) от уплаты некоторых обязательных платежей (пошлина за вывоз леса для продажи и т.п.).

2. Нормативно-правовую основу функционирования совокупного общественного капитала в Нальчикском округе составляла комплекс принятых в разное время положений, регламентирующих деятельность финансовых институтов, должностных лиц или административно-территориальных образований, инструкций о проведении разовых мероприятий (проверок учетно-отчетной документации, передачи собранных денежных средств и т.п.), и утвержденных в установленном порядке коллективных решений (протоколов Съезда доверенных и сельских сходов о расходовании денежных средств). Функционирование институтов общественного капитала в Нальчикском округе в 1858–1917 гг. выстраивалось с опорой на экстерриториальный принцип (например, в периоды, когда Общественная сумма аккумулировала средства населения проживавшего за пределами административных границ Кабардинского/Нальчикского округа; или на локальном уровне – когда одна

общественная касса могла быть создана на несколько населенных пунктов, находившихся по отношению друг к другу в административной зависимости).

3. В 1858–1917 гг. взаимодействие учреждений власти и местного самоуправления по управлению общественным капиталом на региональном и локальном уровне выстраивалось в соответствии с их полномочиями и охватывало структуры, наделенные, в основном, административными (областное, окружное, участковые и сельские правления, Съезд доверенных и т.п.) и финансово-экономическими функциями (Ставропольская казенная палата, казначейские учреждения и т.п.). С течением времени функционал Съезда доверенных по отношению к Кабардинской общественной сумме расширился, превратив его, по сути, в один из основных распорядителей ее средств. С учреждением в 1910 г. Нальчикского уездного казначейства стали практиковаться его тесные связи с казначеем Суммы, при этом делопроизводственная нагрузка по взаимодействию Суммы и казначейских учреждений в других городах Терской области снизилась, а в некоторых случаях сведена к минимуму. Круг субъектов отношений по обеспечению функционирования общественных капиталов в населенных пунктах Нальчикского округа также определялся объемом полномочий сельских казначеев.

4. Для управления собственной деятельностью Сумма практиковала ведение типичной для финансово-кредитных учреждений того времени документацию (в основном, учетные книги по видам практик). На ее основе готовились и направлялись по подведомственности материалы текущих и периодических отчетов. Отчетность о деятельности Суммы анализировалась на окружном, областном, общекавказском уровнях административной иерархии. Структура каналов пополнения Суммы с течением времени менялась – на смену традиционным видам (штрафы за преступления, пошлины за вывоз природных ресурсов на продажу) приходили новые (проценты по размещенным в банках депозитам и выданным населению займам, прибыли от аренды

находившихся в общественном пользовании объектов природы и т.п.), что надело Сумму признаками банковской и казначейской организации.

5. В 1858–1917 гг. в структуре расходов суммы предусматривались постоянные и разовые траты. За счет средств Суммы частично или полностью финансировались деятельность учреждений самоуправления (управление Суммой, лесничество, Съезд доверенных), образовательных и медицинских учреждений (учителя общественной школы, реального училища, работников приемного покоя), выделялись средства на строительство объектов социальной инфраструктуры (реальное училище, приемные покои для лечения больных), осуществлялось стипендиальное обеспечение обучавшихся за пределами родного округа представителей кабардинского и балкарского населения и финансировались другие социально значимые проекты (содержание жителей округа, оставшихся без попечения и средств к существованию; проведение разовых общественных сборов, ежегодных скачек, компенсация ветеринарам затрат на аренду помещения для лечебницы, жалование лесничему и другим работникам лесничества и отдельным профильным специалистам реального училища, сторожам Зольских и Нагорных пастбищ, содержание лошадей земской почты и т.п.). С течением времени усиливалась значимость и расширялся функционал Съезда доверенных как учреждения, определявшего структуру расходов Суммы, в некоторых случаях для определения конкретных трат при Съезде создавались специализированные комиссии.

6. Одним из эффективных направлений деятельности Суммы стала выдача населению займов под проценты. Ежегодная положительная динамика сальдо Суммы позволяет охарактеризовать ее как стабильный эффективный институт системы финансово-экономических отношений Нальчикского округа в 1858–1917 гг. Эффективность деятельности должностных лиц по управлению Суммой является одним из поводов для инициации обсуждения вопросов о преобразовании ее в народный банк. Проект по преобразованию Суммы в банк потерпел неудачу, в основном из-за того, что специально со-

зданная для этого комиссия своевременно не выработала проект учредительного документа новой организации.

7. Наличие в системе сельских населенных пунктов собственных общественных касс позволяет охарактеризовать их как финансово-хозяйствующий субъект с определенной долей самостоятельности в принятии решений о расходовании денежных средств на нужды населения. Кроме того, общественные кассы являлись важным механизмом обеспечения финансовой деятельности сельских правлений. Правовой статус и объем полномочий сельских казначеев были закреплены в нормативных актах, регламентировавших деятельность сельских правлений. Служба в должности казначея считалась престижной и выступала одним из действенных социальных лифтов для них. Учено-отчетная документация сельского казначея по управления общественным капиталом была во многом схожей с документацией казначея Кабардинской общественной суммы (ведение учетных книг о приходе и расходе денежных средств, периодическая отчетности перед вышестоящим начальством и т.п.). Документированию подлежали основные направления деятельности сельских казначеев, в том числе и взаимодействие с частными лицами, занимавшимися производственной и предпринимательской деятельностью.

8. Основными каналами пополнения общественных касс в населенных пунктах Нальчикского округа были сборы по мирским раскладкам, средства от аренды находившихся в общественном пользовании объектов природы, различные категории штрафов. Средства расходовались на содержание аппаратов сельских правлений, финансирование социальных (строительство и ремонт общественных зданий, дорог и мостов и т.п.) и медицинских (содержание врачебной и ветеринарной частей на местах и т.п.) проектов, поддержание коммуникации (обеспечение деятельности земской почты) и обеспечение общественной безопасности (наем сторожей для охраны находившихся в общественном пользовании объектов, развитие противопожарной инфраструктуры) и т.п. Также общественные кассы на местах выступали одним из институтов, через которые было организовано движение финансовых средств

и передача по подведомственности по собранным казенным, общественным и мирским раскладкам.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в изучении особенностей становления и развития системы финансово-экономических отношений на южной окраине Российской империи в условиях модернизации края, социальных и административно-территориальных преобразований, революционных событий и начала Первой мировой войны. В теоретическом плане исследование данной темы дает возможность уточнить некоторые детали включения коренного населения Центрального Кавказа в финансово-экономическую систему России, охарактеризовать особенности взаимодействия власти, самоуправления и общества, особенности расширения сферы применения российской денежной единицы и т.п.

Практическая значимость. Результаты исследования применимы для подготовки обобщающих работ по истории и этнографии народов Центрального Кавказа, в планировании исторических исследований в научных организациях российского Кавказа, при подготовке справочников, хрестоматий, учебников и учебных пособий для средних школ, профильных и непрофильных учебных заведений и т.п.

Соответствие работы паспорту научной специальности. Исследование истории формирования и развития общественного капитала в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в. соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история. Так, в ходе исследования были определены некоторые особенности формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности и включения в ее орбиту южной окраины в дореволюционный период; объект диссертации помещен в контекст социально-экономической политики Российского государства в дореволюционный период; на примере Суммы и сельских общественных касс показана история взаимоотношений власти и общества; история развития населенных пунктов и т.п.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры «Отечественная история» Научно-образовательного центра федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (протокол № 02 от «08» сентября 2023 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях объемом 3,85 п.л. (авторская доля соискателя – 3,35 п.л.), 3 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на таких всероссийских и региональных научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2022» (г. Нальчик, 8–10 февраля 2022 г.); Всероссийская научная конференция «Кабардино-Балкария – Республика в составе Российской Федерации (1922–2022): истоки, становление и конструирование» (г. Нальчик, 17 мая 2022 г.); XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2023» (Нальчик, 25–28 апреля 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

1.1 Общая характеристика и особенности складывания общественного капитала у кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа в 40–50-е гг. XIX в.

Общественный капитал в Нальчикском округе в дореволюционный период представлял собой одним из важных элементов самоуправления. После окончательного введения в регионе военно-народного управления в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. были предприняты попытки институционализировать общественные суммы на окружном и местном (локальном) уровнях, вводились должности казначеев в окружном и сельских правлениях и принимались нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок расходования сумм общественных капиталов. Однако истоки образования общественной суммы начали складываться еще до этого времени (в 40-е гг. XIX в. в деятельности Кабардинского временного суда). Все это определенным образом перестраивало систему экономических отношений в округе, являлось одним из факторов трансформации институтов экономической культуры кабардинского и балкарского населения региона, способствовало ускорению темпов развития хозяйственной инфраструктуры региона (внедрение кредитно-денежных отношений, способствование складыванию налоговой системы по российской образцу, строительство дорог и общественных зданий, финансирование образовательных проектов и т.п.), создавало предпосылки образования народного банка, открывало дополнительные возможности для местного населения в выстраивании карьерных траекторий и улучшения материального благосостояния.

В последней трети XIX – начале XX в. накопление общественного капитала в Нальчикском округе протекало как минимум на 2 невзаимосвязанных уровнях: региональном и локальном. На региональном это была Кабардинская общественная сумма – финансовый институт нальчикского окружного правления и Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, представлявший собой своеобразный общественный фонд, из средств которого выдавались займы населению и финансировались некоторые общественно значимые проекты (строительство зданий реального училища в Нальчике и сельских школ, возведение мостов через реки и прокладывание дорог, обеспечение стипендиями обучавшихся за пределами родного округа студентов и т.п.). Локальный уровень был представлен общественными кассами (суммами) – финансовыми инструментами сельских (аульных) правлений, находившихся в сфере ответственности сельских казначеев и пополнявшихся за счет сбора мирских (общественных) податей и некоторых других источников местного значения. Их главной функцией было финансирование основных направлений деятельности самих же сельских обществ (ремонт и постройка общественных и религиозных зданий, содержание общественных табунов, жалование почтальонов, стражей порядка, медицинских работников и т.п.). В связи с чем совокупный общественный капитал представляет собой условную формулировку, которая применялась нами для обозначений всей массы общественных капиталов на локальном и региональном уровнях в Нальчикском округе.

В истории экономической интеграции народов Центрального Кавказа в состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Кабардинская общественная сумма представляла собой важный финансовый инструмент. Кроме того, Д.Н. Прасолов характеризует ее еще и как ключевой финансовый ресурс в практиках Съездов доверенных, «посредством которого обеспечивалось софинансирование решения региональных политических задач»¹. Сумма пополнялась за счет разных источников (взыскания штрафов за

¹ Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 39.

правонарушения, уплаты процентов от выданных займов и пошлин за вывоз для продажи леса и т.п.). С течением времени ее функционал расширялся, средства накапливались, и к началу XX в. сложились предпосылки для ее преобразования в народный банк. Однако, к настоящему времени назрела необходимость подробного исследования роли и места общественной суммы в финансовой системе Нальчикского округа Терской области, определения механизмов проникновения российского капитала в экономические отношения местных жителей, протекавших на этом фоне социальных трансформаций и т.п.

В последней трети XIX – начале XX в. деятельность сельских (аульных) администраций Нальчикского округа Терской области по созданию и управлению общественными кассами (суммами) являлась одним из важных каналов инкорпорации кабардинцев и балкарцев в финансовую систему Российской империи. Появление общественных касс (сумм) на локальном уровне административной иерархии в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. было новаторством для региона и ранее не практиковалось в деятельности сельских правлений. Поэтому внедрение несвойственных для экономической культуры коренного населения институтов качественно изменило характер хозяйственных отношений в регионе. Кроме того, учреждение в сельских правлениях должностей казначеев (сборщиков податей), в обязанности которых вменялось и заведование общественными суммами, открывало новые социальные лифты для местных жителей. Управление общественными суммами и деятельность сельских казначеев регламентировались нормативными актами разного уровня: постановлениями, правилами, инструкциями и т.п. Поэтому изучение особенностей функционирования сельских общественных касс в системе экономических отношений кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. является актуальной научной задачей, т.к. открывает новые перспективы для понимания особенностей инкорпорации народов региона в экономическое пространство

России и изучения истории создания и функционирования локальных институтов финансовой системы государства и т.п.

При исследовании истории совокупного общественного капитала в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа в дореволюционный период следует учитывать, что его истоки начали складываться еще до внедрения на Центральном Кавказе системы военно-народного управления и связаны в 40–50-е гг. XIX в. были связаны с одним из направлений финансовой деятельности Кабардинского временного суда. Однако в отечественной историографии до сих пор не сложилось единого подхода к определению даты образования Кабардинской общественной суммы. При этом следует учитывать, что опыт Нальчикского округа по управлению общественным капиталом на региональном и местном уровнях административной иерархии не является уникальным.

В исследуемое время в некоторых других регионах Кавказа также складывались практики по управлению общественным капиталом. В частности, в 60-е гг. XIX в. в Осетинском округе уже функционировали Окружная общественная сумма, формировавшаяся за счет взыскиваемых за преступления и проступки денег, средства которой расходовались «на различные общепользные надобности, в том числе и на воспитание молодых людей» из числа представителей местного населения и еще одна общественная сумма, складывавшаяся за счет собранных с населения средств за право вывоза за пределы региона лесных материалов для продажи¹. Также в исследуемое время у представителей карачаевского населения Кавказа функционировала общественная казна за счет сборов денег от обществ, в системе общественного управления предусматривалась должность общекарачаевского казначея (в пос. Учкулан), который управлял капиталом и отвечал за ведение специальной книги «на записку обще-карачаевских денежных общественных сумм»².

¹ Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Владикавказ, 2012.

² Нухрикан Е.С. Эволюция правового регулирования землепользования в горских обществах Карачая и Балкарии (1860-е гг. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 132.; Нухрикан Е.С. Нормативная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Владикавказ, 2012.

А позже его деятельность регламентировалась на основе принятой в 1911 г. Инструкции о круге обязанностей и полномочиях общекарачаевских доверенных и казначей¹. В начале XX в. в выпусках «Терского календаря» в разделе «Народный капитал» фиксировались сведения о караногайском капитале, суммы которого делились на «четыре отдельных капитала, из которых первый (запасный) составляет специальные средства Военного министерства, а остальные три составляют оборотный капитал, идущий на удовлетворение текущих земских и мирских потребностей караногайского народа»². Все это открывает дополнительные возможности для последующего сравнительного исторического исследования истории становления и развития общественного капитала в разных регионах Кавказа в дореволюционное время.

Так, Д.Н. Прасолов, рассматривая особенности финансово-хозяйственной деятельности институтов самоуправления у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа ставил вопросы о дате образования Кабардинской общественной суммы³. Он приводит мнение Ж.А. Калмыкова, который считает, что Сумма была создана в феврале 1859 г., при этом не подкрепляя свои суждения документальными источниками⁴. Т.Х. Кумыков и М.В. Дышеков связывают создание Суммы с приговором Съезда доверенных от 8 ноября 1889 г.⁵ В работе И.С. Пазова отправной точкой начала функционирования Суммы отмечается 1856 г.⁶ Сам же Д.Н. Прасолов полагает, что общественный капитал начал складываться во второй четверти XIX в. и поначалу пополнялся в основном на основе отчислений по назначенным Кабардинским временным судом штрафов за правонарушения⁷ и характеризует его как своеобразный денежный фонд, которым распоряжалось

тивно-правовая основа общественного имущества Карачая и Балкарии в пореформенный период (1860-е гг. – начало XX в.) // Политика и общество. 2015. № 6 (126). С. 709-716.

¹ ГА СК. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 28.

² Терский календарь на 1915 г... С. 56.

³ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 59.

⁴ Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981. С. 116.

⁵ Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты... С. 156; Кумыков Т.Х. Общественная мысль... Нальчик, 2002. С. 231.

⁶ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 50.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 131; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 59.

управление ЦКЛ¹. Кроме того, учетные документы суда показывают, что в 50-е гг. XIX в. эта сумма могла пополняться и от уплаченных местными жителями денег за вывоз леса из предгорных районов за пределы Кавказской линии для продажи². Мы также полагаем, что истоки формирования общественной суммы следует относить ко второй четверти XIX в.³, и что она могла пополняться за счет разных источников (например, от взыскания штрафов за правонарушения и сбора пошлин за вывоз для продажи леса и т.п.).

В это же время стали складываться и основные принципы по управлению этим капиталом. Некоторые аспекты складывания и функционирования суммы закладывались в Наставлении временному Кабардинскому суду генерала А.П. Ермолова от 1822 г. П. 14 документа устанавливал: «все присуждаемые штрафы и взыскания, и все, что за удовлетворением обиженной стороны оставаться будет, находится в ведении Суда и без разрешения начальника не могут никуда быть употреблены»⁴. Средства капитала расходовались на основании распоряжений начальника ЦКЛ, ответственным за хранение и учет средств был Временный суд, ответственным за ведение делопроизводительной документации по учету движения денежных средств и составление отчетности был секретарь суда. О том, что Сумма активно использовалась при решении вопросов развития региона в 40-е гг. XIX в., свидетельствуют материалы переписки начальника ЦКЛ со Штабом войск Кавказской линии и Черномории по вопросам урегулирования вывоза местными жителями леса из Кабарды через кордонные пропускные пункты для продажи. В переписке обсуждался вопрос взимания платы за такие перевозки для обращения собранных средств на общественные нужды. Главнокомандующий войсками выражал сомнение о том, принесло ли пользу решение о взимании платы за

¹ Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 39.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 23–24, 30–31.

³ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 60.

⁴ Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.). Пятигорск, 2008. С. 10; Хрестоматия по истории государства и права КБР... С. 14.

вывоз леса как в плане развития промышленности в округе, так и в приращении капитала Суммы¹ и предлагал свое видение решения вопроса.

Однако Д.Н. Прасолов выявляет истоки складывания Суммы в середине 20-х гг. XIX в., когда власти предписали Кабардинскому временному суду вести учет взимаемых на основании судебных решений штрафов в специальной шнуровой книге и не расходовать их без специального разрешения начальника Кабардинской линии². Также этот автор установил, что за счет средств капитала финансировалось проведение торжеств по случаю пожалования в 1844 г. императором Николаем I знамени кабардинцам, а также выделение средств для организации встреч местных жителей с представителями высшей российской власти³. Он отмечал, что по распоряжению начальника ЦКЛ князя В.С. Голицина торжественная встреча знамени с военным парадом, салютом и массовым угощением были организованы Суммы⁴. Также средства Суммы шли на содержание здания управления ЦКЛ⁵. В числе других зафиксированных в документах каналов расходования средств Суммы в указанное время была организация народных гуляний в военном поселении при Нальчикском укреплении в 1844 г.⁶ в честь дарования императором Николаем I знамени кабардинскому народу⁷.

В это время не существовало специального нормативного акта, регламентирующего функционирование суммы. Взаимодействие учреждений и должностных лиц по вопросу управления средствами суммы выстраивалось с опорой на сложившуюся практику. Однако, в 1850 г. властями была предпринята попытка подготовки правил функционирования Кабардинской общественной суммы. Для этого начальник ЦКЛ направил в подведомственные

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 11 об.

² См.: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев... С. 76.

³ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 60.

⁴ Прасолов Д.Н. Праздники как ресурс власти в политической культуре центра Кавказской линии // Вестник КБИГИ. 2023. № 1 (56). С. 34.

⁵ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 88.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 388. Л. 6–6 об.; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 88.

⁷ Исторические сведения о кабардинском народе: [К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева]. Киев, 1913. С. 126–127.

учреждения документ, в котором определялась структура доходов Суммы. В нем отмечалось, что Сумма могла пополняться в следующих случаях:

1) за побег кабардинцев на территории, на которых продолжалось сопротивление местных жителей российскому наступлению. В этом случае имущество беглецов подлежало конфискации и продаже с аукционного торга. Вырученные деньги целиком шли на пополнение Кабардинской общественной суммы¹.

2) за вывоз леса за пределы Кавказской линии для продажи. За это была установлена пошлина. Собранные по этой части средства также направлялись в общественную сумму².

3) в качестве наказания за преступления (за воровство и нанесение ран и телесных повреждений, оскорбление личности, насилие и другие запрещенные народными обычаями поступки). Размер денежной компенсации определялся по решению Кабардинского временного суда. Структура назначаемого штрафа включала три части, из которых третья часть штрафа шла на обеспечение деятельности суда, а две трети – на пополнение общественной суммы³.

При этом в анализируемом документе устанавливались и требования к порядку взимания штрафов за преступления и барантования имущества виновного в преступлении и его родственников⁴. Так, с наступлением весны каждого очередного года экзекуторам вменялось в обязанность направляться в населенные пункты региона и приступить к поиску виновных в преступле-

¹ УГЦА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 131.

² Там же.

³ Там же. Л. 131 об.

⁴ Баранта – совокупность основанных на нормах обычного права традиционных обществ правил принудительного взимания потерпевшей стороной денежных штрафов и материальных компенсаций в качестве возмездия за причиненный преступлением ущерб. На Центральном Кавказе во второй четверти XIX в. несанкционированное барантование было запрещено. Наказания в форме барантования имущества или денег преступника назначалось по решению официальных судов (например, Кабардинского временного суда). К середине XIX в. в деятельности судебных учреждений региона накопилась достаточно обширная практика санкционированного барантования и привлечения к ответственности виновных в самовольном барантовании (См.: Абазов А.Х. Трансформация института барантования кабардинцев в дореформенный период // Исторический вестник. 2007. № 5. С. 148-159; Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В. Х. Кажарова. Нальчик, 2009. С. 244-275; Абазов А.Х. Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в. // Кавказский сборник. Том № 9 (41). Москва, 2015. С. 150-170; Абазов А.Х. Обычаи имущественных захватов в системе правосудия Кабарды в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История науки и техники. 2010. № 1. С. 64-70; Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва, 2022.

ниях¹. Основанием для назначения наказания в форме штрафования или барантования имущество было личное признанием виновного, неоспоримые доказательства, обнаружение украденного, свидетельские показания под присягою и указание на виновных старшинами аулов под присягою. Все случаи барантования и наложения штрафов по этой процедуре подлежали фиксации экзекуторами в специальной книге, в которой отмечалось, в чем именно заключается преступление, какой размер штраф определен к взысканию². Устанавливались и примерные лимиты при определении размера штрафа или состава барантуемого имущества. Так, размер штрафа за воровство в первый раз устанавливался в двойном размере по отношению к стоимости украденного «в том числе на удовлетворение того, у кого сделано воровство»³. Если не удавалось установить личность потерпевшего, то все обарантованное имущество и собранные штрафы подлежали доставлению в Нальчик. Далее размер штрафа увеличивался в зависимости от того, сколько раз преступник был уличен в таком преступлении. Так, за повторное преступление штраф назначался в трехкратном размере по отношению к стоимости украденного, за третье воровство – в четырехкратном, и т.п. Например, за кражу быка в первый раз, стоимость которого была 10 руб. серебром, полагалось взыскать в вора два быка такой же цены. За воровство лошади в первый раз стоимостью 25 руб. то с вора взыскивалось 50 рублей, и так далее. За повторное воровство к размеру штрафа по такой же схеме прибавлялась еще одна часть. За кражу денег 10 руб. серебром, виновный платит 30 руб. За воровство в третий раз – 40 руб.⁴ и т.п. При этом экзекуторам предписывалось рапортовать начальнику ЦКЛ обо всех случаях, когда один человек совершал кражи четыре и более раз.

Общее правило устанавливало, что «обиженные воровством должны быть удовлетворены тотчас по взыскании с виновных»⁵. Т.е. нанесенный

¹ УГЦА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 131 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 132.

⁵ Там же.

преступлением ущерб возмещался потерпевшему сразу же после взыскания штрафа или обарантования имущества преступника. Если же воровство и другие преступления совершались материально несостоятельными жителями региона, не имевшими возможности отвечать своим имуществом за совершенные преступления, взыскание обращалось на их «последнее достояние»¹. Однако, обо всех таких случаях предписывалось сообщать судьям Кабардинского временного суда и начальнику Центра для определения размера штрафа. Из общей суммы штрафов, собранных с населения в натуральном виде, третья часть должна была выделяться судьям, а две другие части – продаваться с аукционных торгов. Вырученные деньги должны были обращаться в доход Суммы². Таким образом, попытки регламентировать порядок пополнения общественной суммы были предприняты еще в начале 50-х гг. XIX в. Анализ документов показывает, что эти правила взимания штрафов и движения денежных средств применялись в практике вплоть до принятия в 1859 г. Положения о Кабардинской общественной сумме.

Как видим, в это время важную роль в пополнении Суммы играли экзекутора – офицеры, исполнявшие решения Кабардинского временного суда, собиравшие доказательства по разбиравшимся спорам и конфликтам. Они были введены в состав Кабардинского временного суда в 1822 г. «для получения в исполнении определения по [судебным] делам... по назначении начальства»³, получали из российской казны за свою деятельность постоянное солидное вознаграждение (250 руб. серебром в год⁴), в их подведомственности для принудительного исполнения решений суды и обеспечения их личной безопасности состоял целый отряд казаков⁵. По мере расширения круга полномочий экзекуторов и увеличения количества выносимых судом решений возникала необходимость пополнения их штата при Кабардинском

¹ УГЦА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 3. Л. 132.

² Там же.

³ Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 13; Абазов А.Х. Основные виды исполнения наказаний в судебной системе Кабарды в 20–60-х гг. XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 15. Нальчик, 2008. С. 55–71.

⁴ Кокиев Г.А. Кабардинский временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик, 2005. С. 605.

⁵ Там же.

временном суде. И к началу 50-х гг. XIX в. этот штат включал в себя должности двух эзекуторов (из штабс-ротмистров и поручиков), двух помощников эзекуторов (из корнетов и прапорщиков) и двух письмоводителей эзекуторов (из штабс-ротмистров и капитанов)¹. На этих должностях служили преимущественно представители местного населения. А.Х. Абазов установил, что в этот период эзекуторами Суда и их помощниками назначались представители привилегированных сословий кабардинского общества, состоявшие на военной службе². Следует отметить, что служба на эзекуторских должностях открывала новые перспективы для последующего карьерного роста. В частности, в середине 50-х гг. XIX в. эзекутор Временного суда майор Ж. Абисалов был переведен на должность пристава балкарского народа и прослужил в ней до 1858 г.³ В этом плане деятельность эзекуторов и секретаря временного суда представляют собой определенный интерес, т.к. дают возможность провести определенные параллели с должностями казначея Кабардинской общественной суммы и казначеев (сборщиков податей) сельских правлений после административных преобразований конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в.

В 50-е гг. XIX в. для учета сведений о приходе и расходе денежных средств при Кабардинском временном суде велась специальная книга Кабардинской общественной суммы⁴. Книга заполнялась по годам. Основанием для внесения денежных средств в Общественную сумму было специальное распоряжение начальника ЦКЛ, которое оформлялось в виде предписания⁵. Ответственным за ведение Суммы был секретарь Временного суда в чине подпоручика или поручика⁶. В его обязанности по этой части входило внесение сведений в книгу общественной суммы о приходах и расходах денежных

¹ Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 162.

² Абазов А.Х. Основные виды исполнения наказаний... С. 60.

³ Битова Е.Г. Модели интеграции этнополитических образований Кабарды и Балкарии в политико-административную систему Российской империи (первая половина XIX в.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1 (129). С. 30-37; Муратова Е.Г. Приставство Урусбиевского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов в российской системе управления на Северном Кавказе (1846–1857) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. С. 125-134.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 1. и др.

⁵ Там же. Л. 1–10.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

средств на основании предписаний начальника ЦКЛ, представление ему отчетов о состоянии суммы, а также ежемесячных рапортов с отчетами о приходе, расходе и остатках Суммы¹. Анализ делопроизводственной документации управления Кабардинского округа, датируемой началом 60-х гг. XIX в., показывает, что шнуровые книги по учету прихода и расхода Общественной суммы велись во Временном суде и за 1856, 1857 и 1858 гг. Так, 29 апреля 1860 г. начальник Штаба войск Левого крыла Кавказской линии запросил на проверку у начальника Кабардинского округа книги Суммы за указанные годы². На что окружной начальник ответил, что доставить эти книги на проверку не представляется возможным, т.к. книга за 1856 год была отправлена начальнику бывшего ЦКЛ и к командующему Правого крыла Линии в 1857 г., а остальные книги (за 1857 и 1858 гг.) были направлены на проверку командующему войсками Левого крыла Кавказской линии³. Тем не менее, некоторые книги или выписки из книг до сих пор хранятся в материалах Кабардинского временного суда и управления ЦКЛ⁴. Все это позволяет говорить о том, что некоторые принципы функционирования Суммы в пореформенный период закладывались и оттачивались на практике еще в 40–50-е гг. XIX в., и многие из них были впоследствии институционализированы и сформулированы в качестве правовых норм в Положении 1859 г.

Анализ книги Общественной суммы за 1853 г. показывает, что в это время сумма пополнялась за счет средств, вырученных от продажи с аукциона бесхозных вещей, пошлин за вывоз леса для продажи за пределы Линии, проданный с аукциона конфискат товаров и скота за безбилетный провоз через линию⁵. Анализ книг общественной суммы за 1855 г. дает возможность установить, что в качестве проданного с аукционных торгов конфиската мог выступать лес, вывозимый за пределы линии без обеспечения соответствующего

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 4.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 55.

³ Там же. Л. 55 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 1. и др.

⁵ Там же.

щего разрешения от линейного начальства (без билетов)¹ или при обнаружении фальшивых билетов². Основным каналом пополнения общественной суммы в то время были поступления от уплаты представителями местного населения штрафов, назначаемых судом в виде наказания за правонарушения, а также доходы от продажи обарантованного экзекуторами суда скота или лошадей у лиц, признанных виновными в совершении преступлений и несостоятельных к уплате назначенного штрафа³.

В 50-е гг. XIX в. наметились и другие каналы пополнения Общественной суммы. Так, в книге Суммы за 1853 г. встречалось много записей о поступлении средств в виде пошлин за вывоз кабардинцами леса для продажи за пределы Кавказской линии. Примечательно, что по этой доходной статье сведения фиксировались в отношении жителей как Большой, так и Малой Кабарды⁴. Это факт привлекает дополнительный интерес для настоящего исследования, т.к. после введения в регионе системы военно-народного управления в регионе Малая Кабарда периодически выходила и возвращалась в состав округа.

Одним из каналов расходования средств Суммы в начале 50-х гг. XIX в. было содержание Кабардинской школы в Нальчикском военном укреплении⁵ и компенсация расходов учителю за наем жилого помещения в военном поселении⁶. Также в 50-е гг. XIX в. средства Суммы расходовались на содержание и канцелярские товары кабардинского народного депутата и двух его письмоводителям, приставленным к экзекуторам⁷. Также сумма была источником выплаты дополнительного жалования секретарю Кабардинского временного суда. Например, 30 апреля 1853 г. было выплачено 33 руб. 33 коп. секретарю суда подпоручику Шарданову «в добавочное содержание за ян-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Там же. Л. 9 об.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 102; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев... С. 158.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 102.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

варскую треть сего (1853 г. – М.Б.) года»¹. Другими статьями расходования средств Суммы были жалование писарям Кабардинского временного суда за осуществление ими своей профессиональной деятельности, жителям Нальчикского форштата за предоставление в наем членам временного суда для проживания своих жилых помещений². Кроме того, средства расходовались на печатную продукцию (в основном, бланки билетов на вывоз леса для продажи за пределы Линии³). За счет Суммы компенсировались и расходы на жалование учителю русского языка при Кабардинской (Нальчикской) школе в размере 250 руб. в год. Иногда встречались и нетрадиционные для населения Центрального Кавказа того времени статьи расходования средств Суммы. Например, в книге суммы за 8 февраля 1853 г. зафиксировано, что из ее средств было выделено 600 руб. серебром «сырнику» для обучения жителей Большой Кабарды производству сыра по швейцарским рецептам⁴. 28 мая 1855 г. было уплачено 150 руб. издателю журнала общественных сведений надворному советнику Прохорову за написанные для Кабардинского временного суда и школы портретов Императора⁵. Как видим, с течением времени по мере увеличения каналов пополнения и размеров Суммы, расширялся ее функционал и количество финансируемых за ее счет проектов росло.

В материалах, содержащих сведения о функционировании Суммы до 1858 г. (документы Кабардинского временного суда, управления центра ЦКЛ и т.п.), часто упоминается о выдаче заемщикам ломбардных билетов заемщикам денег⁶. Сами же билеты в архивных фондах не отложились, однако, можно предположить, что они представляли собой подобие ценной бумаги, подтверждавшей выдачу ссуды из общественной суммы с указанием размера ссуды, процентов от пользования ею и сроков погашения.

В 1857 г. на Центральном Кавказе начался переход к военно-народному управлению, качественно новой системе административно-территориальной

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 50.

организации региона. Центр Кавказской линии был ликвидирован, значительная часть его территории была передана в подведомственность управления Левого крыла Кавказской линии. Однако на фоне этих преобразований функционирование Кабардинской общественной суммы не претерпело существенных изменений, несмотря на то что, как установил А.Х. Абазов, в этот короткий промежуток времени вышестоящая для основного держателя средств Суммы Кабардинского временного суда менялась несколько раз (от начальника ЦКЛ до 1857 г., к начальнику Левого фланга через посредство бывшего начальника ЦКЛ и начальника Кабардинского округа 19 июня 1858 г.)¹. Так, пополнение Суммы за счет поступлений от взимаемых Кабардинским временным судом штрафов², пошлин за вывоз общественного леса для продажи за пределы Линии³ и т.п. оставались одним из основных каналов вплоть и в 1857–1858 г. – времени образования Кабардинского округа, ликвидации временного суда и образования окружного народного. Сведения об этом фиксировались в многочисленной переписке служащих временного суда с надведомственными учреждениями (в том числе и начальником Кабардинского округа в начале 1858 г.), начальником Большой Кабарды и расположенных в ней войск, заведующим воинской частью в военных укреплениях в регионе (Черекском), приставов «дигорских, балкарских и других горских народов»⁴. Следует отметить, что в это время средства суммы по-прежнему расходовались на обеспечение деятельности Кабардинского временного суда (такие, как жалование секретаря суда⁵, двух писарей⁶, выплаты на канцелярские расходы, печать билетных бланков⁷ и т.п.). Кроме того, средства суммы расходовались на содержание Кабардинской школы (учрежденной в Нальчи-

¹ Абазов А.Х. Делопроизводственная практика Кабардинского временного суда: документальное измерение региональной интеграции народов Центрального Кавказа в 1822–1858 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 51.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 6.

ке для воспитания 25 детей кабардинских князей и узденей¹, в отдельных случаях на прогоны и путевое довольствие воспитанников, наем жилого помещения учителю). Также следует отметить, что до 1858 г. из Суммы выделялись средства на оплату деятельности милиционеров, служивших при Кабардинском временном суде. Однако, на основании предписания начальника войск Левого крыла Кавказской линии начальнику Кабардинского округа от 16 июня 1858 г. осуществление таковой выплаты прекращалась и штат милиционеров был расформирован².

Следует отметить, что после административно-территориальных преобразований 1857–1858 гг. и институционализации Общественной суммы в 1859 г. одной из ее основных функций стало предоставление населению денежных средств займа под проценты (См. п. 1.2 настоящего исследования). Однако, материалы суммы позволяют установить, что такие практики начали складываться еще до реорганизации управления ЦКЛ и ликвидации Кабардинского временного суда. Например, в 1857 г. время окружной начальник (правопреемник начальника ЦКЛ) обсуждал с начальником Левого крыла Кавказской линии вопросы о разрешении ему выдавать из средств суммы населения займы населению под проценты. Что, в свою очередь, начальником Левого крыла Кавказской линии нашел «весьма полезным»³. Анализ ведомостей должников в Кабардинскую общественную сумму по состоянию на 1860 г. позволяет говорить о том, что деньги в займы населению региона выдавались начальником ЦКЛ и до 1858 г. Например, содержание ведомостей «деньгам, выданным займообразно» начальником ЦКЛ местному населению из Общественной суммы, на которых предполагалось возложить обязанность по уплате процентов за пользование займом, показывает, что в числе на тот момент заемщиков состояли: штаб-ротмистр князь Иналов, поручик И. Кунашев, прапорщик Кучмазукин, штаб-ротмистр князь Тлостанлиев, штаб-ротмистр А. Тохтамышев, прапорщик князь Б.-М. Касаев, эфенди Шугенов,

¹ АКАК. Т. 12. С. 659.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 51.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.

член суда прапорщик П. Касаев, подпоручик З. Тамбиев, прапорщик Д. Джамботов, прапорщик Аджигиреев, корнет Б. Конов, прапорщик И. Урупиев¹, подпоручик Салпагаров, прапорщик Тапсиев, прапорщик Хаудов, поручик А. Анзоров, капитан князь М. Казиев, поручик Туков, сын карачаевского эфенди М. Алиев, майор Абисалов, штаб-ротмистр Дударов, майор Анзоров, юнкер князь Б.-М. Наурузов, князь М. Наурузов, вольноотпущенники И. и Г. Шезловы², секретарь Кабардинского суда Шарданов, а также прогонные деньги генерал-майор князь Атажуков³, П. Тамбиев⁴ и др. Таким образом, Сумма становилась востребованным источником займов для состоявших на военной службе представителей привилегированных сословий местного населения еще до принятия Положения 1859 г.

В этот же период закладывались и основы для формирования системы отчетности и контроля за расходованием средств Общественной суммы. Например, сведения о движении средств по Сумме в обязательном порядке должны были поступать в вышестоящую для него инстанцию (управление ЦКЛ) в виде отчетов о приходе и расходе средств. Кроме того, сведения начальнику Центра поступали и по мере проведения расчетных операций⁵.

Таким образом, в 40–50-е гг. XIX в. Кабардинская общественная сумма была основным финансовым инструментом в деятельности управления ЦКЛ и главным механизмом инкорпорации народов региона в финансово-экономическую систему Российской империи. В это время еще не сложилось четких распределений обязанностей в отношении управления суммой, и функции казначея были возложены на секретаря Кабардинского временного суда. До 1859 г. операции со средствами суммы проводились на основании сложившейся административной практики, но при этом властями была осознана и обсуждалась идея подготовки и принятия нормативного акта об управлении суммой. Отдельные попытки регламентировать порядок функци-

¹ М.Б.: так в документе.

² М.Б.: так в документе.

³ М.Б.: так в документе.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 70 об – 72 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47.

онирования суммы прослеживаются в начале 50-х гг. XIX в. на примерах регулирования процедуры штрафования правонарушителей. Однако специальный нормативный акт был принят лишь после образования Кабардинского округа и введения в регионе военного управления. Все это требовало принятия специального нормативного акта, регламентировавшего порядок управления Суммой, и первые попытки его разработки и принятия предпринимались еще в начале 50-х гг. XIX в., когда власти пытались упорядочить процедуру взимания штрафов за правонарушения с представителей местного населения. В это время стали складываться и механизмы контроля вышестоящего начальства за движением денежных средств по Сумме, в перечне учетных документов Временного суда были добавлены специальные книги для записи «прихода и расхода денег по Сумме», а секретарю суда была вменена обязанность дополнительно готовить ежегодные отчеты на имя начальника ЦКЛ о состоянии Суммы.

1.2 Нормативно-правовое регулирование и территориальная организация функционирования совокупного общественного капитала в 1858–1917 гг.

Одним из важных направлений инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое и социально-экономическое пространство Российской империи является разработка нормативной основы функционирования финансовых институтов и учреждений. Нормативно-правовая основа совокупного общественного капитала для населения Нальчикского округа состояла из документов, регулирующих порядок работы Кабардинской общественной суммы и сельских администраций по управлению общественными кассами на местах. В их числе учредительные документы, принятые на разных уровнях организации власти (Положение о Сумме, Положения о сельских обществах, предписания, инструкции и т.п.). Деятельность общественной суммы регламентировалась Положением, утвержденным в 1859 г. кав-

казским наместником князем А.И. Барятинским. Правовые нормы, регулирующие объем полномочий сельских казначеев и порядок движения денежных средств в общественных кассах на местах, были прописаны в Положении «о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области», вступившем в силу 1 января 1871 г., и после переутвержденном в 1895 г.¹ Для регламентирования отдельных направлений деятельности должностных лиц по управлению суммами или контролю за движением по ним денежных средств принимались специальные предписания и инструкции. С определенной долей условности, к нормативным актам локального характера можно отнести принимаемые и утверждаемые в установленном порядке протокола Съезда доверенных или сельских сходов, в которых регламентировался порядок расходования средств общественной суммы или сельских касс. Также при характеристике комплекса нормативно-правовых актов в этой сфере представляется не менее важным изучение особенностей территориальной организации функционирования общественных капиталов. Например, иногда территория проживания населения, включенного в сферу деятельности Кабардинской общественной суммы, не всегда совпадала с административно-территориальным устройством округов и отделов в Терской области (когда, например, населенные пункты Малой Кабарды не входили в состав Кабардинского/Нальчикского округа). А на локальном уровне одна общественная касса могла охватывать несколько населенных пунктов, состоявших по отношению друг к другу в административной зависимости. Поэтому исследования особенностей нормативно-правового регулирования и территориальной организации функционирования совокупного общественного капитала в Нальчикском округе в 1858–1917 гг. дает возможность глубже исследовать особенности системы финансово-экономических отношений местного населения в условиях интеграции в состав Российской империи.

¹ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии... С. 66.

Основным нормативным документом, регламентировавшим деятельность Суммы, было утверждённое в 1859 г. князем А.И. Барятинским Положение. Однако власти стали активно обсуждать его проект еще во второй половине 50-х гг. XIX в. Для этого предполагалось урегулировать целый ряд принципиально важных вопросов функционирования Суммы. Например, 9 сентября 1857 г. на рассмотрение начальника Левого крыла Кавказской линии был направлен проект Положения об управлении Кабардинской общественной суммой¹. Проект состоял из 27 параграфов, некоторые параграфы были атрибутированы примечаниями. В первых двух параграфах устанавливалось, что для управления капиталом суммы необходимо было образовать специальное отделение при Управлении Кабардинского округа². Должностным лицом, ответственным за бухгалтерию и хранение средств Суммы, назначался особый казначей «на первый раз из русских обер-офицеров с добавочным жалованием 150 руб. на счет этой суммы, а когда отыщутся между... [представителями местного населения] офицеры, способные к несению этой должности, предоставить народу выбрать их»³. Таким образом, нормативный документ впервые закреплял введение специальной должности казначея, что освобождало секретаря суда от целого комплекса обязанностей по управлению и учету движения денежных средств Общественной суммы.

Следует отметить, что первым казначеем Кабардинской общественной суммы, назначенным 25 сентября 1859 г. командующим войсками Левого крыла Кавказской линии после принятия Положения об управлении суммой был поручик Терехов⁴. При этом в письме начальнику Кабардинского округа отмечалось, что он назначен с условием, чтобы в последствии на основании п. 3 проекта Положения «приискать для исполнения означенной должности способного офицера из... [представителей местного населения]»⁵. В свою очередь, начальник округа, допуская поручика Терехова к исполнению обя-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же.

занностей казначея Суммы, сразу же сделал ему первое распоряжение, которое заключалось в необходимости выделения из средств Суммы денег на текущие канцелярские расходы управления Суммой, на его добавочное жалование и на текущее содержание Кабардинской школы¹.

Также начальник Кабардинского округа высказал казначею ряд рекомендаций по ведению делопроизводства и порядку учета приходящих и расходных сумм и выдаваемых населению документов. В частности, он отмечал, что суммы, которые будут поступать ему под отчетность на основании его предписаний, необходимо записывать в специальные шнуровые книги, удостоверяя собственной подписью и прилагать к ним соответствующие предписания.

Прошения от представителей местного населения о выдаче свидетельств из окружного народного суда с оценкой закладного имущества и скота также было необходимо учитывать соответствующим порядком, делая необходимые записи в книге учета залогов. Прошения от населения с подкрепленными свидетельствами и резолюциями начальника округа должны сначала зафиксированы в общем журнале окружного правления, а после – переданы на исполнение и учет казначея. Казначей, в свою очередь, был обязан вести учет всех поступающих от начальника округа документов, фиксировать их в журнале входящей корреспонденции и готовить на каждое одобренное прошение по три ордера: о выписке в расход выдаваемых денег, о записи процентов от выдаваемых займов и о записи залогов. Выданные судом свидетельства подлежали хранению в делах казначея вместе с прошениями. Например, в 1860 г. за выдачу займа в размере 700 руб. штабс-капитану У. Жамбекову было взято под залог 80 лошадей, которые были записаны в приход Кабардинской общественной сумме², займа в размере 300 руб. прапорщику К. Мисакову – 200 баранов и 20 лошадей³, займа в размере 1700 руб. подполковнику князю Ка-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–21 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 21.

³ Там же. Л. 32.

саеву – 1000 баранов, 500 лошадей и 500 голов крупного рогатого скота¹. Как видим, совокупная стоимость заложенного имущества значительно превышала сумму займа. Например, в 1860 г. за выдачу займа прапорщику князю Асланбеку Мисостову в размере 350 руб. было взято в залог 35 лошадей, т.е. из расчета по 10 руб. за одну лошадь.

Проценты по займам, перечислявшиеся от жителей округа в доход Суммы в начале каждого календарного года, должны были поступать под ответственность казначея, учитываться в специальной книге прихода процентов и обеспечены соответствующими приходными ордерами. Такой порядок применялся и в отношении закладного имущества и скота, подлежащих возвращению после полного погашения должником суммы займа. Казначей был обязан ежемесячно к 25 числу отчитываться о проделанной работе перед начальником округа². В случае непогашения или несвоевременного погашения займа, залог переходил в доход Суммы. В случае погашения займа и процентов по ним, заложенное имущество или скот возвращались владельцу, о чем делалась соответствующая запись в книге прихода и расходы капитала общественной суммы³. Кроме того, в окружном правлении для учета движения заложенного имущества велась специальная книга залогов⁴.

Для ведения делопроизводства в штате отделения Суммы предполагалось учредить должность писаря с жалованием 60 руб. в год за счет средств Суммы. Однако это предложение вызвало критику у начальника Левого крыла Кавказской линии. В своем отзыве о проекте анализируемого положения он по этому поводу рекомендовал из-за сложностей комплектования штата писарей в военном ведомстве избегать назначения их в «посторонние места», и взамен этого считал целесообразным выделять средства для найма «вольного писца» для ведения дел по Сумме⁵.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 42.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–2 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 34 об.

⁴ Там же.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

Для ежемесячной проверки деятельности Суммы, движения ее средств и проверки бухгалтерии предполагалось создать специальную комиссию, состоящую из военного начальника и двух членов суда¹. Для хранения средств Суммы и закладного имущества в окружном правлении предусматривалось специальное помещение со шкафом, для охраны которого назначался караул из служащих Нальчикского гарнизона. Ответственным за хранение ключей от шкафа назначался казначей отделения, а хранение печати Суммы – один из членов Кабардинского временного/окружного народного суда. Проект предполагал ведение специальной книги для учета прихода и расхода средств Суммы. Ответственным за ведение записей в книге назначался казначей отделения. Основанием для внесения записей в книгу считалось предписание начальника Кабардинского округа (здесь прослеживается прямая параллель с порядком, сложившимся до 1858 г., когда таковое предписание исходило от начальника ЦКЛ). Переписка казначейского отделения также, как и в других отделениях окружного управления должна была производиться от имени и за подписью начальника округа. В целом же, при отделении предполагалось вести 3 книги: для записи прихода и расхода средств суммы, для записи прихода и расхода залогов (закладных вещей и скота) и для записи прихода и расхода «канцелярской суммы» (т.е. средств, затрачиваемых на канцелярские товары из Суммы но не более, чем 50 руб. в год)². Порядок и форма ведения этих книг предусматривались такие же, как и для ведения книг военного имперского казначейства. В конце каждого календарного года эти книги предполагалось предоставлять на проверку указанной выше комиссии, а после – через начальника округа на проверку командующему войсками Левого крыла Кавказской линии (с 1860 г. – начальнику Терской области). Также его проверке подлежали и текущие ведомости о состоянии Суммы и хранившихся залогов под займы населению.

¹ М.Б.: На момент составления проекта Положения – Кабардинского временного суда, после 1858 г., соответственно, Кабардинского окружного народного суда.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

В начале каждого календарного года за счет средств Суммы предполагалось отчислять (планировать) средства на содержание Кабардинской школы и канцелярские расходы управления казначея. Отчисление средств на содержание школы должно было осуществляться «временным порядком, т.е. впредь до предоставления устройств сей школы по новому проекту»¹. На временный порядок этого правила указывал в своем отзыве о положении и начальник Левого крыла Кавказской линии². Остальная же часть средств Суммы должна была направляться на улучшение качества жизни населения Кабардинского округа (в последующем, как показывает анализ документов, деньги по этой части вкладывались в общественно значимые проекты – строительство дорог и мостов, обучение студентов из округа в учебных заведениях других регионов и т.п.).

Отдельным параграфом в документе прописывались источники пополнения суммы. К их числу, по-прежнему, могли относиться денежные штрафы (материальные компенсации), взимаемые с преступников на основании решений официальных и посреднических судов на основании норм обычного права, пошлины за вывоз за пределы округа для продажи леса, извести, камня и других материалов, добываемых на Кабардинской почве, 6 процентов за пользование займами из Суммы и штрафов за несвоевременный возврат заемных средств и процентов³. При этом делалась оговорка, что ввиду финансовой ситуации, которая сложилась к этому времени в округе и слабой вовлеченности местного населения в товарно-денежные отношения, не следует ожидать значительных вложений в Сумму от частных лиц для увеличения ее размера, и поэтому в этом случае была бы не лишним «устанавливать что-либо на счет вкладов»⁴. Таким образом, механизмы вложения средств в Сумму не получили регламентации в Положении. И, забегая вперед, отметим, что это так и не применялась в системе финансовых отношений местного насе-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же.

ления и власти, и, возможно, стало одним из сдерживающих процесс преобразования Суммы в народный банк факторов.

Например, Положение подробно регламентировало отношения сторон по вопросам обращения с закладным имуществом. Так, в качестве такового для получения займов из Суммы могли рассматриваться драгоценные камни, золотые и серебряные украшения, оружие, лошади и табуны, рогатый скот и стада. В положении особо отмечалось, что в качестве закладных не могли рассматриваться представители подвластных категорий общества¹. Позже (после отмены крепостного права) эта норма утратила значение. Объекты недвижимости также не могли рассматриваться в качестве закладных до тех пор, пока заемщики не предоставляли свидетельства (законные акты) об их «потомственной принадлежности» им. Драгоценные камни, изделия из золота и серебра и предметы вооружения могли быть приняты в качестве закладных вещей после оценки их стоимости Судьями. При чем, устанавливалось, что выдаваемая в заем сумма не могла быть больше половины суммы закладного имущества, определенной в ходе оценки судьями. Залог скотом и лошадьми должен быть также оценен членами суда и после оценки возвращен хозяину в пользование под поручительство не менее 5 человек (жителей округа). При этом заемщик принимал обязательство исключить из гражданского оборота закладываемый скот и лошадей (не продавать, не закладывать под другие обязательства, не передавать третьим лицам и т.п.).

Примечательно, что применительно к этой ситуации в делопроизводственной документации окружного правления и отделения общественной суммы часто эксплуатировался термин «секвестр залога» или «освобождение от секвестра залога»². Под ним подразумевалось наложение или освобождение от обязательств исключить из гражданского оборота вещи и скот, которые выступали предметом залога при займах из общественной суммы. В случае несостоятельности заемщика, падежа заложенного скота и лошадей или

¹ М.Б.: холопы, как в документе.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 63.

других причин, препятствующих возвращениям долга и процентов, обязательства по их уплате распространялись на поручителей¹. При этом поручителями не могли быть жители округа, которые сами закладывали свое имущество под определенные обязательства, либо имели другие крупные долги. Обязанности по сбору и проверке сведений о платежеспособности поручителей возлагались на судей временного/окружного суда.

Желающий получить заем из средств Суммы должен был обратиться с соответствующим заявлением в Кабардинский временный суд и представить залог и, при необходимости, поручителей. После принятия Положения, как показывает практика, таковые обращения поступали на имя начальника округа. При этом оценка закладного имущества по-прежнему осуществлялась судьями. Они после проведенной оценки закладываемого имущества выдали заявителю свидетельство с отметкой о поручителях и указанием на предмет залога. Затем потенциальный заемщик подавал на имя начальника округа прошение с приложением полученного в суде свидетельства. Займы населению могли быть выданы на срок не более 3-х лет. Проценты уплачивались ежегодно. При этом предполагалось ввести порядок, когда проценты подлежали уплате заблаговременного за предстоящий период.

За просрочку уплаты процентов или возвращения суммы займа предусматривался денежный штраф. Его размер приравнивался к 1/7 от суммы займа². Просрочкой считалась неуплата положенной суммы с первого дня, следовавшего за установленной крайней датой погашения займа и процентов. В этот же день должно было быть принято распоряжение о возложении долга и выставлению требований и условий его погашения в отношении должника. В этом случае распоряжение о штрафовании и продаже залогов доводится до должника судом или окружным правлением через управляющих частями округа. Однако начальник Левого крыла Кавказской линии, рассматривая это правило, отмечал, что было бы несправедливым подвергать одинаковому

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.

² Там же. Л. 6.

наказанию неплательщиков как за кратковременную просрочку взноса, так и за на неуплату денег в течение длительного времени¹. Вырученные же от продажи залогов деньги должны поступить сначала в распоряжение окружного правления, а после переданы в отделение Кабардинской общественной суммы².

Информация о заложенном имуществе и поручителях подлежала обнародованию – суд обязан был информировать об этом население через управляющих частями (позже – участками) Кабардинского округа.

Проект Положения об управлении Суммой был утвержден Главнокомандующим Кавказской армией 7 февраля 1859 г., о чем в тот же день было сообщено командующему войсками на Левом крыле Кавказской линии в предписании № 363³. Копия этого предписания была направлена и начальнику Кабардинского округа.

В середине 60-х гг. XIX в. в отношении по выдаче займов из Суммы были вовлечены представители всех коренных народов, проживавших на территории округа. В частности, это подтверждается данными списка жителей Черекского участка Кабардинского округа, которые «позаимствовали из общественной суммы деньги и не доставили в своевременные сроки», в котором числятся как представители кабардинской части населения округа, так и балкарской⁴. Эти сведения подтверждаются и на основании анализа прошений жителей Кабардинского округа на имя его начальника, желавших получить займы. В некоторых случаях заемщиками средств были и представители некоренного населения региона. В частности, в отношении канцелярии начальника Терской области начальнику Кабардинского округа от 8 января 1870 г. сообщалось о возвращении в общественную сумму долга подполковником Красницким⁵.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 7 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 12.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 110–111 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 2.

Круг обязанностей сборщиков податей (наделенных обязанностями сельских казначеев), порядок накопления и движения денежных средств в общественных кассах в населенных пунктах округа не получили отражения в самостоятельном нормативном акте. Эти правила были изданы 30 сентября 1870 г.¹ и вступили в действие с 1 января 1871 г. специальным комплексном документе, в котором регламентировались устройство сельских обществ и их общественного управления, основные направления деятельности сельских (аульных) администраций, а также порядок несения государственных и общественных повинностей в населенных пунктах округов Терской области (далее Положение «О сельских (аульных) обществах...» (1870)). В этом документе также были приписаны и некоторые принципы расходования средств общественных капиталов и принятия по ним коллективных решений на сельских сходах. Само же Положение 1870 г. содержало целый комплекс норм в отношении общественных касс и сельских казначеев (сборщиков податей). Они помещены в пп. 5, 15, 24, 27, 29, 40, 54, 56, 59 документа. В ч. 3 п. 15 Положения устанавливалось, что для принятия решения о расходовании средств общественных капиталов требовалось, чтобы на общественном сходе было получено не менее 2/3 голосов от всех принимавших в нем участие и имевших право голоса жителей населенного пункта. Кроме того, это Положение регламентировало и ряд других действий по расходованию и учету средств сельских общественных капиталов. Например, п. 27 Положения устанавливал, что сельский старшина при приеме от сборщика податей и расходовании общественных денег был обязан приглашать для подтверждения достоверности этих действий не менее 2 свидетелей. Свидетелями могли быть как жители данного конкретного аула, так и жители соседних селений.

Следует отметить, что в 1896 г. было принято положение «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской обла-

¹ Кобахидзе Е.И. От самоуправления к имперскому порядку: опыт создания низовых управленческих структур на Центральном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2012. № 8 (47). С. 16; Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). С. 221.

стей»¹. Деятельность казначея и функционирование общественных сумм регламентировались пп. 5, 13, 26, 39, 40, 47, 56, 63, 73, 89, 93, 110, 114, 123, 127, 147, 149, 150, 162 документа. В нем уже в отличие от Положения 1870 г. предусматривалась должность сельского казначея. В документе устанавливалось, что в его обязанности входило хранение сельской (аульной) общественной суммы. Также казначей был обязан контролировать движение всех денежных средств, проходящих через сельское правление. Также казначей по должности в обязательном порядке принимал участие в заседаниях сельских сборов (сходов) и входил в штат сельского (аульного) правления. Отдельная часть Положения определяла круг полномочий казначея (сбор с населения податей и других обязательных платежей, а также недоимок по ним; учет поступающих в сельские кассы денег и несобранных (с подъемной раскладкой), хранение собранных податей и сборов, передача денежных средств по подведомственности, взаимодействие с государственными казначейства по передаче собранных с населения государственных податей, подготовка периодических отчетов перед сельским сбором (сходами), представление сельскому сбору информации о неплательщиках для принятия мер и взыскания с них недоимок, подготовка подтверждающих передачу денежных средств квитанций и т.п.). Также документ регламентировал ведение в сельских правлениях специальных книг для учета прихода и расхода сельских общественных сумм, а также книга для учета переходящих сумм, не входящих в структуру общественных сумм, порядок контроля и проверки этих книг со стороны служащих сельского правления и т.п. Кроме того, есть сведения, что в 1901 г. в Терском областном правлении при участии окружных начальников готовился новый проект «Положения о сельских (аульных) обществах»². В целом, каждое последующее положение уточняло действующие и дополняло преды-

¹ Глашева З. Ж. Особенности взаимодействия государственных и общественных институтов в системе местного самоуправления у горских народов во второй половине XIX – начале XX в. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды, Москва, 08–09 октября 2019 года. Москва, 2019. С. 105.

² Глашева З. Ж. Особенности взаимодействия государственных... С. 105.

дущее новыми нормами, при это объем полномочий сельского казначея и функционал общественных касс расширялся.

Проведение отдельных мероприятий должностными лицами по управлению и контролю за расходованием средств общественных сумм регламентировались специальными актами нормативного содержания, исходившими, как правило, от вышестоящего начальства прямым исполнителям (с основным, инструкциями и предписаниями). Инструкции по упорядочиванию функционирования общественных касс принимались как в рабочем порядке, так и после определенных преобразований в системе органов власти и управления в регионе. Например, с учреждением в Терской области должностей помощников начальников участков, и с возложением на них обязанности преимущественного заведования канцеляриями своих правлений на основании Инструкции, утвержденной временно исполняющим должность главнокомандующего войсками Кавказского военного округа генералом-от-инфантерии Шатиловым от 17 августа 1913 г., начальники участков получили возможность «успешнее выполнять свое прямое назначение: блюсти интересы жителей вверенных им районов и прежде всего наблюдать за правильностью расходования сельскими должностными лицами трудовой копейки населения»¹.

В связи с чем начальник Нальчикского округа по этой части предписал начальникам участков в этой области ряд правил. Во-первых, т.к. в каждом селении были общественные подводы начальникам участков было необходимо приказать сельским старшинам и писарям вести тетради записей поездок должностных лиц на них. Во-вторых, сельским старшинам и другим должностным лицам сельских правлений запрещалось в случае из вызова по служебным вопросам производить расход общественных денег на наем лошадей и других средств передвижения. В-третьих, устанавливалось, что суточное довольствие должностных лиц сельских правлений не должно было превышать 1 руб. за весь период командировки. Все случаи возможного уве-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 5.

личения этой суммы должны были обсуждаться на сельских сходах, а принятые решения фиксироваться в их приговорах. В-четвертых, начальникам участков предписывалось вызывать к себе в присутствия представителей сельских правлений только в исключительных случаях, требующих их личного присутствия. В-пятых, под угрозой наказания начальникам участков запрещалось изымать для проверки книги по учету финансовых операций для проверки в свои присутствия. Проверки и ревизии такого рода приписывалось производить исключительно на местах. В-шестых, от начальников участков и должностных лиц сельских правлений требовалось неукоснительное соблюдение всех соответствующих инструкций и положений, в которых четко прописывались их обязанности. В-седьмых, начальникам участков предписывалось не менее 1 раза в месяц выезжать в селения с проверками и во время выездов проводить ревизии финансовых книг (и делать об этом соответствующие отметки в самих книгах)¹.

Предписания представляли собой официальные документы вышестоящего начальства, в которых содержались поручения или требования о выполнении определенных действий в отношении подчиненных. Например, 4 декабря 1897 г. начальнику Терской области было направлено предписание Командующего войсками Кавказского военного округа № 20675. В нем начальнику области было предложено «строго придерживаться этих пока единственных правил об управлении Кабардинской суммы [утвержденных в 1859 г. заместником А.И. Барятинским]»². Круг таких примеров можно продолжить, при этом все они будут демонстрировать непрекращающийся процесс уточнения принятых нормативных актов, также детализацию обязанностей должностных лиц и функционала Кабардинской общественной суммы и общественных касс на местах.

При исследовании особенностей накопления совокупного общественно-го капитала в отношении кабардинского и балкарского населения Централь-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 5–5 об.

² Прасолов Д.Н. "Вся Кабарда встретит..." С. 105.

ного Кавказа и особенностей институционализации общественных касс важно сформировать представление об их территориальной организации в дореволюционный период. Это осложняется тем, что исторически проживавшие в регионе народы в дореволюционный период могли включаться в разные административно-территориальные единицы, при этом структура и наименования этих единиц тоже менялись несколько раз.

Так до 1857 г. территория проживания кабардинцев и балкарцев относилась к подведомственности начальника ЦКЛ. До этого времени начальник Центра был вышестоящей инстанцией по отношению к Малокабардинскому, Дигорскому, Балкарскому и Карачаево-абазинскому приставским управлениям и отдельному управлению Большой Кабарды¹. Поэтому иногда в книгах Суммы в середине 50-х гг. XIX в. встречались записи и об ее пополнении за счет средств представителей некабардинского населения региона. В частности, в книге за 1853 г. содержатся сведения о взыскании пошлины за вывоз леса для продажи за пределами Кавказской линии с представителей абазинского народа за вывоз ими леса для продажи с «карачаевских дач»². Это вполне может объясняться и тем, что в это время сумма аккумулировала средства представителей тех народов региона, которые относились к подведомственности Управления ЦКЛ.

В 1858 г. был образован Кабардинский округ. В его состав были включены территории Большой Кабарды (подведомственные начальнику Большой Кабарды) и Балкарии (территория бывшего приставского управления Урусбиевского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов³). С 1858 по 1862 г. Малая Кабарда находилась в составе Осетинского округа⁴. Однако анализ документов показывает, что в 1859 г. Малая Кабарда в финансовом отноше-

¹ Алхасова Д.М. Судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии в 30-50-е гг. XIX вв. // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 36.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

³ Битова Е.Г. Балкарские общества в административно-политической системе Российской империи XIX века // Кавказский сборник. Москва, 2004. С. 81-110.

⁴ Кажаров А.Г., Варивода Н.В. Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 1 (214). С. 41.

нии была интегрирована с Кабардинской общественной суммой, а управляющий Малой Кабарды состоял в тесной переписке с начальником Кабардинского округа вопросам расходования средств общественной суммы¹.

Управление Кабардинской общественной суммой располагалось в Нальчике. 4 июня 1860 г. на имя командующего войсками Терской области из управления Кабардинского округа было направлено письмо, в котором говорилось о сложностях подбора помещения для размещения отделения Кабардинской общественной суммы. В нем отмечалось, что управление Кабардинского округа не имеет своего здания и размещается частично в каланче, где находится и управление воинского начальника, а частично в небольшом помещении Кабардинского окружного народного суда². Поэтому окружной начальник считал, что отделение Суммы «до устройства вместительного и исправного казенного помещения для целого управления, [необходимо] помещать в прочном наемном доме»³. В свою очередь, для покрытия издержек, связанных с оплатой за наем помещения, ежегодно планировать выделение 48 руб. из средств общественной суммы. А казначею за счет общественной суммы выдавать квартирные деньги 5 руб. в месяц по аналогии с учителем кабардинской школы⁴.

В 1862 г. Малая Кабарда была передана в Кабардинский округ, в составе которого был образован специальный Малокабардинский участок. В Положении «об управлении Терской областью» (1862), отмечалось, что в состав Кабардинского (Нальчикского) входили Большая и Малая Кабарда и горские общества (Балкарское, Безенгейское, Хуламское, Чегемское и Урусайское)⁵. Вопросы перехода и пребывания Малокабардинского участка в составе более крупных административно-территориальных единиц (Осетинского или Кабардинского округов) определенным образом сказывались и на функционировании общественной суммы. После этого, для организации учета движения

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 42.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10 об.

⁵ Базарнов М.А. Правовые основы военно-народной системы управления Северным Кавказом // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 69.

денежных средств Общественной суммы у властей возникла необходимость в уточнении некоторых сведений о деятельности малокабардинского участкового правления. В связи с чем, 15 сентября 1862 г. канцелярия кабардинского окружного правления предложила начальнику малокабардинского участка дать сведения о количестве членов малокабардинского участкового суда и месте его заседания, размере взысканных денег в качестве штрафов за правонарушения и за вывоз на продажу общественного леса с момента последнего отделения участка от Кабардинского округа, сведения о количестве милиционеров и казаков для исполнения полицейских обязанностей, сведения об обучении во Владикавказской школе уроженцев малокабардинского участка и суммах, затрачиваемых на их обучение¹. Сведения на этот запрос были представлены 27 сентября 1862 г. В ответном письме начальника малокабардинского участка сообщалось о том, что члена от малокабардинского участка в Кабардинский окружной народный на общественном сходе выбраны майор Эдык Астемиров и штабс-капитан Адильгирей Анзоров, в участковый суд – корнет Яхья Очерелов, Ельбуздуко Балкаров, Ельмурза Инароков, Таиб Мурзаев, от простолюдинов – Тавин Бичоов². Также сообщалось, что судьи окружного и участкового судов от представителей привилегированных сословий получали общественное жалование в размере 100 руб. в год, а член участкового суда от простолюдинов – 50 руб. в год³. Точных данных о размере взысканных денег в качестве штрафов за правонарушения и за вывоз на продажу общественного леса не удалось получить, указывались лишь суммы, подтвержденные документами⁴. Позже в других документах уточнялось, что во время пребывания Малокабардинского участка Владикавказского округа суммы, взысканные от штрафов, поступали в штрафную сумму Владикавказ⁵. В участке числилось 5 милиционеров и 6 казаков 1-го Сунженского каза-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 658. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 6.

чьего полка для исполнения полицейских обязанностей¹. Воспитанников из Малой Кабарды во Владикавказской школе не числилось².

В 1871 г. Кабардинский округ был преобразован в Георгиевский³. Т.к. эти преобразования повлекли за собой некоторые изменения в функционировании институтов самоуправления кабардинского и балкарского населения региона, считаем целесообразным рассмотреть и некоторые вопросы административно-территориального устройства. Так, Георгиевский округ стал правопреемником Кабардинского и входил в состав Терской области. Георгиевский округ практически сохранил внутреннее устройство предшественника и также состоял из Черекского, Баксанского и Малокабардинского участка. Также в состав округа вошел Горячеводский участок. Однако, помимо кабардинских и балкарских аулов в состав участков стали входить и казачьи станицы.

В период нахождения Большой и Малой Кабарды и горских обществ в составе Георгиевского округа функционирование Кабардинской общественной суммы не приостанавливалось, продолжали заполняться книги учета прихода и расхода капитала суммы. Например, анализ отчета о движении средств суммы за январь 1872 г. показывает, что в начале финансового года в сумме числилось 15 000 руб. 20,75 коп. В январе в доход суммы поступило 6 953 руб. 59 коп., в том числе: возвращено займов на сумму 5332 руб. 85,75 коп., уплачено процентов за пользование заемными средствами – 762 руб. 96,25 коп., взыскано пошлины за вывоз леса – 615 руб. 14 коп., за аренду участков общественной земли – 275 руб., взыскано штрафов на сумму 20 руб., за продажу с аукциона прибрлудившегося скота – 47 руб. 13 коп.⁴ Всего же в январе 1872 г. из средств Суммы было потрачено 12060 руб. 9 коп.⁵ Аналогичному учету подлежали и сведения о движении заложенного имущества в качестве обеспечения получения займов.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 658. Л. 4.

² Там же.

³ Глашева З.Ж. Создание управленческого аппарата Георгиевского округа Терской области (1870-1875) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 3 (54). С. 26.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–1 об.

⁵ Там же. Л. 1 об.

21 мая 1874 г. после согласования новой границы между Терской областью и Ставропольской губернией в состав области был включен г. Пятигорск¹. Георгиевский округ был реорганизован в Пятигорский. В его состав входили территории Большой и Малой Кабарды и Балкарии. Следует отметить, что в период пребывания Большой и Малой Кабарды и Балкарии в составе как Георгиевского, так и Пятигорского округов Кабардинская общественная сумма продолжала функционировать в прежнем виде. С той лишь разницей, что полномочия по санкционированию расходов из средств Суммы отправляли начальники Георгиевского, а позже Пятигорского округов.

1 января 1882 г. из состава Пятигорского округа в самостоятельный округ был выделен Нальчикский. С этого времени и до 1888 г. Нальчикский округ состоял из 4-х участков, 2 из них совпадали с территорией Большой Кабарды, 1 – Малой, 1 – Балкарии.

Определенный этап в деятельности Кабардинской общественной суммы можно условно обозначить с выделением в 1888 г. Малокабардинского участка из состава Нальчикского округа и передачей его в Сунженский отдел Терской области². Исследователи уже не раз отмечали, что эти преобразования не сказались на состоянии Общественной суммы и горизонтальных интеграционных процессах между представителями кабардинского населения Терской области³. Сумма продолжала функционировать в прежнем виде и несмотря на административные преобразования охватывала как кабардинское население Нальчикского округа, так и Сунженского отдела.

24 августа 1905 г. был принят наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков приказ о передаче Малокабардинского участка из Сунженского отдела в состав Нальчикского округа. С этого времени и в последующем Большая и Малая Кабарды состояли в рамках одного крупного политико-правового образования (округа, области, республики).

¹ Акопян В.З. Пятигорск как региональный административный центр Российской империи в 1830-1917 гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2021. № 13. С. 23-40.

² Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «о присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 87.

³ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 40.

Примечательно, что до 1905 г., т.е. до времени включения Малой Кабарды в состав Нальчикского округа, жители малокабардинских населенных пунктов были активными заемщиками средств из Суммы. На них распространялись те же правила, что и на жителей кабардинских и балкарских населенных пунктов Нальчикского округа¹. По этим вопросам казначей Кабардинской общественной суммы взаимодействовал с атаманом Сунженского отдела Терской области. Это отмечал и Д.Н. Прасолов, который обращая внимание на такую особенность деятельности Съезда доверенных, что «он не был организован строго по административному принципу», отмечал, что он «поддерживал интеграционные связи внутри кабардинского общества» в том числе и области их взаимодействия с Общественной суммой².

Территориальная организация деятельности сельских общественных касс ограничивалась рамками одного селения округа. Иногда одна касса могла охватывать несколько объединенных в одно административное пространство соседних населенных пунктов. Так, на основании предписания областного правления Терской области от 11 сентября 1895 г. начальнику Нальчикского округа видно, что в том году начальник Терской области утвердил распоряжение относительно причисления в административно-полицейском отношении поселка Хабаз к с. Кармово Нальчикского округа³. С этого времени жители с. Хабаз были обязаны принимать участие с обществом с. Кармово в несении денежных расходов пропорционально численности населения. Общие суммы с жителей обоих населенных пунктов взимались на содержание старшины с. Кармово (25 руб.), писаря (27 руб.), сторожа при сельском правлении (60 руб.), на канцелярские расходы и освещение сельского правления (90 руб.). Для этого была установлена сумма сбора в 2 руб. 50 коп. с одного домовладения, учитывая, что в сел. Кармовом на тот момент насчитывалось 294 домохозяйств (дымов), а в п. Хабаз – 40. Что касалось содержания сельского милиционера, рассыльного и муллы, то от участия в этом с жителями с.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 24. Л. 26, 27.

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 31.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 5–6.

Кармово хабазцы были освобождены на тех условиях, чтобы они сами отвечали работу посыльного, и освобождались от взносов на оплату услуг сельского муллы с. Кармово, так как он не входил в штат должностных лиц сельского правления¹.

Схожая ситуация складывалась в начале XX в. и с. Астемирово Нальчикского округа. В ведомости о состоянии общественного капитала этого селения приводились сведения и капиталах хуторов, относящихся к подведомственности астемировского сельского старшины (хут. Тамбовский и Ново-Киевский). Однако по каждому населенному пункту сведения предоставлялись по отдельности, что позволяет сформировать наиболее ясную картину именно в населенном пункте с преобладающим кабардинским населением. Так, по состоянию на 1 января 1904 г. остаток общественного капитала с. Астемирово составлял 207 руб.² В течение года в доход общественного капитала поступило 500 руб. от аренды общественных земель, 149 руб. – сбор на содержание земских троек, 3100 руб. – по раскладкам, 220 руб. – прочие поступления. Всего за год поступило 3969 руб.³ В примечании к документу оговаривалось, что в числе других поступлений 220 руб. было заимствовано у обеспеченных жителей населенного пунктов для покрытия нужд за счет общественного капитала⁴. Расходную часть в селении составляли: 1025 руб. – жалование должностных лиц сельского правления, 89 руб. – канцелярские расходы, 62 руб. – постройка, содержание и ремонт общественных зданий, 65 руб. – на медицинскую и ветеринарную части, 111 руб. – на пожарную часть, 179 руб. – на содержание земских троек, 1849 руб. – прочие расходы. Всего за 1904 г. было израсходовано 3239 руб.⁵ При этом из 1849 руб., указанных в графе «другие расходы», 34 руб. было направлено на содержание Нальчикского горского словесного суда, 109 руб. – на содержание служащих участковой канцелярии, 187 руб. – наем обывательской подвод, 648 руб. – наем

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 5–6.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 49 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 50.

ночного караула и постов, 23 руб. – погашение долгов сторожу правления, 68 руб. – погашение долга областной типографии за 1903 г., 300 руб. – пожертвования на войну, 220 руб. – погашение долгов жителям населенного пункта¹. Остаток капитала на 1 января 1905 г. составлял 1561 руб.², в том числе 937 руб. – хранилось наличными в кассе правления, 624 руб. – находилось в оборотах и долгах. Также на основании анализа данной ведомости видно, что за сельским правлением числился долг в размере 1106 руб.³

Таким образом, на протяжении всего периода складывания и накопления народного капитала на региональном (окружном) и локальном (сельском) уровнях принимались попытки властей регламентировать деятельность должностных лиц, ответственных за работу с общественными суммами, порядок учета прихода и расхода денежных средств в них, формы контроля со стороны представителей вышестоящего начальства. Регламентации подлежали практически все основные направления их функционирования. На региональном (окружном) уровне это было регулирование статуса и очерчивание круга обязанностей казначея общественной суммы, отношения заемщиков и окружного правления по вопросам выдачи займов под проценты. На локальном правовой статус и объем полномочий сельских казначеев, порядок назначения и на должность, каналы пополнения и расходования средств общественных сумм, порядок учета поступления и трат денежных средств, порядок ведения учетно-отчетной документации и т.п. При этом с конца 50-х гг. XIX в. до 1017 г. деятельность общественной суммы на окружном уровне не всегда зависела напрямую от административно-территориального устройства региона, а скорее выстраивалась с опорой на принципы этнического представительства: в ее орбиту включались балкарцы, проживавшие в верховьях рр. Баксан, Чегем, Черек и Хуламо-Безенгиевском ущелье, и кабардинское население Большой и Малой Кабарды вне значимости от того, в какой округ или отдел Терской области входил Малокабардинский участок в тот

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 50.

² Там же.

³ Там же.

или иной период административных преобразований. На местах в большинстве случаев одна общественная сумма создавалась и функционировала в пределах одного населенного пункта. В исключительных случаях одна касса могла быть создана на несколько населенных пунктов, объединенных в рамках одной административной единицы (селение+поселек, селение+хутор и т.п.).

1.3 Взаимодействие учреждений власти и местного самоуправления по управлению совокупным общественным капиталом в регионе в 1858–1917 гг.

В 1858–1917 гг. управление совокупным общественным капиталом в Нальчикском округе выстраивалось с опорой на взаимодействие различных учреждений власти и местного самоуправления. С учреждением системы военно-народного правления в регионе в 1858 г. состоялась передача полномочий по управлению Кабардинской общественной суммой от судебного (Кабардинского временного суда) учреждения к административному (окружному правлению). Само же управление Суммой, в том числе и на фоне расширения его функционала, помимо непосредственного взаимодействия казначея с окружным начальством требовало вовлечения в эту деятельность других властных учреждений (например, Терского областного правления), организаций финансово-экономической сферы (Ставропольской казенной палаты, казначейских учреждений Ставрополя, Владикавказа, Пятигорска, Моздока, а с 1910 г. и Нальчика) и институтов местного самоуправления (с конца 60-х гг. XIX в.¹ – Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ). При этом с течением времени роль Съезда доверенных по управлению средствами Суммы значительно расширялись. Управление общественными капиталами сельских обществ в округе также

¹ Б.М.: О том, что Съезд впервые начал принимать коллективные решения по некоторым вопросам расходования средств Суммы см. в исследованиях Д.Н. Прасолова (Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 39-53).

основывалось на тесном взаимодействии служащих сельских правлений, сельских сходов, а также – участковых и окружного правлений и, отчасти, казначейских учреждений. Все это дополнительно подчеркивает необходимость исследования особенностей взаимодействия учреждений власти и самоуправления на Центральном Кавказе в области управления Суммой и сельскими общественными кассами.

Так, в конце 50-х гг. XIX в. учреждением, ответственным за управление Кабардинской общественной суммой, стало правление образованного в 1858 г. Кабардинского округа. Все поступления денежных средств в Сумму санкционировались предписаниями начальника округа¹. Главным должностным лицом, ответственным за деятельность суммы, был казначей. При казначее функционировала канцелярия². Казначей и работники канцелярии за отправление возложенных на них полномочий получали регулярное жалование из средств Суммы³. Казначей напрямую подчинялся начальнику округа, состоял с ним в переписке по вопросам учета прихода и расхода общественной суммы, вел учет жителей округа, которым выданы займы из Суммы, вел книги прихода и расхода средств Суммы, книги учета и движения полученного залога и т.п.

После принятия Положения 1859 г. началась активная работа по упорядочиванию ее деятельности и переучету средств, двигавшихся по Сумме до 1858 г. По этим вопросам управление Кабардинского округа до 1860 г. состояло в переписке с начальством Левого крыла Кавказской линии, с 1860 г. Терским областным правлением и другими структурами, ответственными за контроль финансовых операций в регионе. Одним из первых распоряжений начальника Кабардинского округа в адрес казначея Суммы Терехова было предписание о записи в книгу суммы прихода, обеспеченного ломбардными билетами на сумму 16089 руб.⁴ Анализ ведомостей ломбардным билетам и выданных по ним кредитам, показывает, что в этой части казначей Суммы

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 21.

состоял в деловых отношениях с Московской сохранной казной, Санкт-Петербургской сохранной казной, Закавказским приказом общественного призрения¹ и т.п. Однако здесь следует отметить, что несмотря на то, что Положение 1859 г. определяло, что на должность казначея должен избираться представитель местного населения в офицерском чине, это правило на рубеже XIX–XX вв. соблюдалось не всегда. С 1889 по 1900 гг. казначеями избирались Х. Тавкешев, князь М. Атажукин, князь И. Иналов. Из них в офицерском звании состоял только Х. Тавкешев². В это время жалование казначея составляло 1 000 руб. в год³ и по-прежнему выплачивалось за счет средств Суммы.

В начале 60-х гг. XIX в. после образования Кабардинского округа и учреждения должности казначея общественной суммы в Терском областном правлении состоялась дискуссия по передаче им полномочий по управлению Суммой. Для этого была проведена специальная ревизия, анализ материалов которой позволяет дополнительно установить, какие учреждения были вовлечены в этот процесс. Так, по результатам проведенной ревизии и на основе анализа предоставленных нальчикским окружным правлением документов о деятельности Суммы в 50-е гг. XIX в. в казначейском отделении областного правления был подготовлен специальный доклад⁴. В нем отмечалось, что из управления бывшего ЦКЛ в Штаб войск Терской области изначально было передано с долгами и ломбардными билетами 47 127 руб. 32 коп.⁵ Из этой суммы было израсходовано 44 709 руб. 71 коп. Остаток составлял 2 418 руб. 25 коп. Эти средства предполагалось направить под ответственность начальника Кабардинского округа и для последующей передачи под отчетность казначея Суммы⁶. Кроме того, в отчете отмечалось о необходимости передачи начальнику Штаба войск Терской области генерал-майору

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 27–27 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 90–91.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 67–72 об.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ Там же.

Зотову 347 руб. 30 коп.¹ В числе других статей расхода 125 руб. было направлено архимандриту Иосифу на постройку храма в Дигории²; 891 руб. 95 коп. – в Ставропольскую казенную палату на содержание Кабардинского временного суда с сентябрьской трети 1857 г., но оставшиеся без финансового обеспечения из-за передачи суммы в Штаб Терской области³; 792 руб. 40 коп. штрафной суммы начальнику Кабардинского округа для приобщения к Сумме⁴. Ему же было передано 36 руб. 80 коп. штрафных денег, взысканных с местного жителя К-ва за неисполнение принятых до этого обязательств по строительству Карагадлинской церкви для возвращения в Сумму⁵. Также в Сумму было передано 150 руб., взысканных по такой же причине с майора К. и ротмистра К.-З.⁶ 121 руб. в доход Суммы было взыскано с поручика князя Х. (причина в документе не указана)⁷. 23 руб. 80 коп – ему же «подлежащие к зачету излишне переданные на экстраординарные расходы штабс-капитану Масловскому»⁸. Таким образом, в ходе проведенной проверки казначейское отделение Терского областного правления пришло к выводу, что израсходовав таким образом все отпущенные денежные средства, Кабардинский округ никак не должен был «рассчитывать общественную сумму с процентами на 16 089 руб. 34 коп., как это сделано, но следовало отпустить оные только на 14 291 руб. 87 коп., т.е. на сумму, действительно составившую в остатке на день передачи оной в Штаб. Этим доказывается, что излишек ее 1 797 руб. 47 коп., хотя и назван в билетах Кабардинским общественным капиталом, но был отправлен из общих казенных сумм, а, следовательно, и подлежит возврату с процентами за 2 года с 3 % в год – 107 руб. 83

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 67 об.

² Там же.

³ М.Б.: при этом делалось уточнение, что «Предварительно отправления этих денег в Палату, следует запросить начальника Кабардинского округа, не удовлетворил ли он членов Суда содержанием за ту треть из других каких-либо сумм, и если удовлетворил, то 891 руб. 95 коп. подлежат к обращению в те суммы, из коих был сделан расход. В противном случае донес бы, почему деньги эти остались без расхода» (УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 67 об. – 68).

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 68 об.

⁸ Там же.

коп.»¹. Кроме того, рассматривая дела о передаче средств и долгов из бывшего ЦКЛ, начальник Штаба войск Терской области полагал не возвращать в Кабардинский округ процентные деньги от 14 291 руб. 87 коп., т.к. эти деньги, «сделанные собственно кабардинцами из общественной суммы, как значится в прилагаемой ведомости 10 088 руб. 60,5 коп., уже отняли право на взнос ее в банк, в противном случае одни и те же деньги были бы 2 раза в расходе»². Кроме этого, предполагалось вернуть от начальника инженеров Терской области 250 руб., излишне отправленных ему на финансирование строительства казармы для Екатериноградской инвалидной команды³. Анализ этого документа открывает дополнительные возможности для исследования вопросов учреждений власти, по управлению и контролю за расходованием средств суммы, а также – региональных проектов, которые финансировались в том числе и за счет средств Кабардинской общественной Суммы.

С начала 60-х гг. XIX в. казначей в пределах своей компетенции осуществлял свои полномочия по взаимодействию с представителями кабардинского и балкарского округа через посредство начальника округа, начальников участков и сельских старшин. Решение вопросов о сборе долгов у заемщиков из Суммы было одним из важных направлений деятельности окружного правления в начале XX в. Инициатором взимания денег по долгам или несвоевременно уплаченным займам исходил был казначей Суммы. Иногда он напрямую направлял письма старшинам населенных пунктов с информацией об образовавшихся задолженностях и поручением взыскать их с жителей подведомственных им населенных пунктов. В свою очередь должники часто обращались на имя начальника округа с просьбами отсрочить возвращение полученных займов под разными предлогами. Свои прошения они подкрепляли удостоверениями сельского старшины о собственной финансовой несостоятельности и подписками поручителей о согласии продлить срок поручительства. Кроме того, по каждому новому займу или отсрочке уплаты уже

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 68 об. – 69.

² Там же. Л. 69–69 об.

³ Там же. Л. 70.

полученного займа Кабардинский окружной народный, а с 1871 г. Нальчикский горский словесный суд делали запросы казначею Суммы о предоставлении информации о наличии или отсутствии других займов у просителей¹.

С течением времени по мере расширения круга полномочий Суммы и упорядочения ее деятельности определенным образом менялась и его формальная связь с окружным правлением, при том, что делопроизводственные практики отправлялись по сложившейся в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX традиции. Так, в годовом отчете о состоянии Нальчикского округа за 1900 г. отмечалось, что в введении окружного управления в отчетном году состояли Общественная кабардинская сумма с 10-копеечным сбором с запасных пастбищных земель (315 387 дес.) и Штрафная окружная сумма². Отмечалось, что деятельность Суммы, как и прежде, была направлена на оказание помощи нуждавшимся представителям кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в виде ссуд под проценты по Положению 1859 г. и производства других расходов на основании приговоров Съезда доверенных, утверждённых в установленном порядке начальником Терской области³. Такая же формулировка о назначении общественной суммы применялась и в статистических отчетах в последующее время вплоть до революционных событий 1917 г. Т.е. здесь мы видим, что по вопросам управления Суммой казначей взаимодействовал с начальником округа, а по вопросам исполнения решений о расходовании ее средств – со Съездом доверенных. Последнее дало основание Д.Н. Прасолову сделать ряд суждений о том, что Съезд доверенных распоряжался средствами Сумма согласно сложившейся административной традиции, не обеспеченной соответствующим нормативно-правовым актом⁴.

Изменения военно-политической ситуации в стране и регионе определенным образом сказывалось и на характере взаимодействия начальника округа с казначеем Суммы. Так, 24 июля 1914 г. на Съезде доверенных от

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 13 об.

³ Там же.

⁴ См.: Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 41

имени кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа было принято решение «за счет населения» сформировать из добровольцев Кабардинский конный полк для участия в составе российской армии в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны¹. Полк был сформирован в составе Кавказской туземной конной дивизии². И далее в Нальчикском округе принимались решения о выделении средств из Суммы на покрытие различных расходов по формированию и содержанию ополченцев. Например, 7 сентября 1914 г. казначею Суммы А.И. Астемирову от жителя слободы Нальчик владельца нескольких харчевен, организатору двух «обедов» для ополченцев и офицеров полка А.А. Залиханова был выставлен счет на сумму 844 руб. 71 коп. «за устроенный обед конному Кабардинскому полку, отправленному на театр военных действий». Суммы расходов на это мероприятие включала: баранины 68 пудов 34 фунта – 413 руб. 10 коп.; говядины 30 пудов 13 фунтов – 151 руб. 61 коп.; хлеба I сорта 60 пудов – 108 руб. 45 коп.; морсу 11 ведер – 22 руб.; за труды всей прислуге – 150 руб.³. Так же документ содержит отметку о том, что 10 сентября 1914 г. заявителю были выделены средства по счету⁴. 21 октября 1914 г. начальник округа дал распоряжение казначею о выделении денег из средств Суммы на оплату других расходов полка (покрытие расходов за наем гостинцы во время пребывания на территории Нальчикского округа, выделение средств на питание ополченцев и т.п.)⁵. Т.е. решения об изменении функционала Суммы зависели от потребностей региона в финансировании общественно значимых мероприятий, в том числе и новых, которые в обычном режиме функционирования органов власти в регионе не становились актуальными. А сам казначей мог напрямую непосредственно взаимодействовать с заинтересованными лицами и организациями.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 75. Т. 1. Л. 28; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка... С. 5.

² Салихова Л.Б. Кабардинский конный полк в годы Первой мировой войны // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 3 (39). С. 90-93; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914-1918 гг.: сборник документов и материалов. Нальчик, 2014. 222 с.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 366; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка... С. 44-45.

⁴ Там же.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 49. Т. 2. Л. 361.

При этом по мере расширения круга полномочий Съезда доверенных по управлению средствами Общественной суммы требует дополнительного исследования вопрос и вхождении казначей Суммы в штат окружного правления, как это было в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Постановка такого вопроса не лишена основания, т.к. анализ ведомости о состоянии управления Нальчикского округа в 1915 г. не обнаруживает казначей Суммы в его штате¹. В сам же штат управления округом входили: начальник, его старший и младший помощники, старший и младший делопроизводители, письменный переводчик, участковые начальники и их помощники, окружной врач, повивальная бабка и окружной старший медицинский фельдшер. Отдельному учету подлежали кадий и депутаты горского словесного суда². Тем не менее вопрос о динамике штатной структуры окружных правлений Терской области может быть предметом специального исследования.

Несмотря на то, что в Нальчикском округе до 1910 г. не было своего казначейства, Общественная сумма взаимодействовала с расположенными в других регионах Северного Кавказа учреждениями казначейской системы. Рассмотрение особенностей взаимодействия казначейств и общественной суммы представляет собой определенный интерес при исследовании особенностей включения кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в систему финансово-экономических отношений региона. Поэтому следует отметить, что помимо правления Терской области за движением средств общественной суммы осуществляла надзор и Ставропольская казенная палата – учреждение, в подведомственности которого состояли казначейские учреждения Ставропольской губернии и Терской области, а также причисленный к ней в 1888 г. податной инспектор Терской области³. В сообщении отделения МВД по Терской области окружным и городским правлениям от 31 декабря 1871 г. сообщалось, что полицейские управления по истечении отчетного периода (календарного года) должны были направлять для ревизии

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 910. Л. 2.

² Там же. Л. 1 об. – 2.

³ Там же. Л. 50.

шнуровые книги на записку прихода и расхода поступающим к ним сумм с приложением всех документов, подтверждающих все финансовые операции¹.

Круг казначейств Терской области, в которые поступали собираемые с населения Нальчикского округа средства, был достаточно широк и включал учреждения Владикавказа, Моздока, Пятигорска. Часть средств перед отправлением в казначейские учреждения по подведомственности аккумулировала Кабардинская общественная сумма, выступая своеобразным посредником между податным населением и учреждениями финансовой системы. Например, средства, собираемые с населения Нальчикского округа на обеспечение сельской врачебной части, поступали во Владикавказское казначейство. Взаимодействие этого казначейства с населением округа осуществлялось через Терское областное правление. Казначей инициировал процедуру сбора через начальника области. Начальник области делал соответствующие распоряжения начальнику округа. Начальника округа через посредство начальников участков (иногда, циркулярно²) взаимодействовал со старшинами селений. Само же врачебное отделение областного правления по финансовой части (в том числе и по вопросам сбора средств для финансирования их деятельности) взаимодействовало напрямую с Владикавказским казначейством.

Также одной из функций вновь созданного Нальчикского казначейства была выдача промысловых и сословных купеческих свидетельств и бесплатных промысловых билетов. Сведения об этом фиксировались в специальной книге³. Так, анализ книги за 1912 г. позволяет говорить о том, что такие свидетельства выдавались представителям коренного и приезжего населения на определенные виды предпринимательской деятельности (например, мелочную, мануфактурную, галантерейную, бакалейную торговлю, развознический торг, личное промысловое занятие при развозническом торге, содержание буфера при Нальчикском общественном собрании, содержание рабочих при

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 50.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 728. Л. 17.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-41. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–36.

пекарне, работу мукомольной мельницы и т.п.) в населенных пунктах Нальчикского округа¹. Круг таких примеров можно продолжить с опорой на делопроизводственные документы административных и финансовых учреждений, при этом данная тематика может стать предметом специального научного исследования.

Образованному в 1910 г. Нальчикскому казначейству были переданы функции по сбору с населения округа казенных податей. Кроме того, наметилась тенденция по взаимодействию с ним казначей Кабардинской общественной суммы. Так, в 1910 г. начальник Нальчикского округа на основании предписания Нальчикского казначейства направлял на имя сельских старшин распоряжение о взыскании государственной оброчной подати. В свою очередь казначейство инициировало перед окружным начальником это действие на основании окладного листа Ставропольской казенной палаты². В Нальчикское казначейство поступали средства от взыскания денег и недоимок с населения округа взамен отбывания подводной повинности³.

Примечательно, что казначей Кабардинской общественной суммы продолжал свою деятельность еще и после образования Нальчикского казначейства. Они взаимодействовали в рамках определенных им полномочий. В частности, 9 апреля 1910 г. начальник Нальчикского округа в письме на имя казначей Суммы указывал: «Предлагаю Вам отчислить из сумм, вырученных в 1909 году депутатами по распределению Зольских и Горных пастбищ от отдачи в аренду с торгов хуторских участков в горных пастбищах за 8715 десятин = 291 руб. 24 коп., выписать такое в расход по денежной книге и сдать в сдать в Нальчикское казначейство в государственную оброчную подать по окладному листу...»⁴. С 1910 г. некоторые аккумулируемые Суммой средства направлялись в Нальчикское казначейство для передачи в учреждение власти по подведомственности. Например, отчет о расходах за 1912 г. показывает, что в это время часть средств была передана в Нальчикское казначейство для

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 46.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 13.

зачисления в доход Министерства просвещения на содержание Нальчикского реального училища¹, для зачисления в депозит окружного правления на содержание земских троек² и т.п. Кроме того, нальчикское казначейство выступало в качестве сберегателя части средств Кабардинской общественной суммы и хранило на депозитах управления округа средства суммы под 4 % годовых³. Все это говорит о тесном взаимодействии казначей Суммы с нальчикским уездным казначейством в 1910–1917 гг.

Наряду с нальчикским казначейством развитие общественного капитала в Нальчикском округе в 10-е гг. XX в. характеризуется образованием и деятельностью кредитных товариществ. Несмотря на то, что казначей Общественной суммы практически не взаимодействовал с учреждениями мелкого кредита, их отчасти можно воспринимать как конкурентов по вопросам предоставления займов населению. С другой стороны, появление и развитие таких учреждений вполне может восприниматься как один из факторов, сдерживавших преобразование Суммы в народный банк. Несмотря на то, что мысли об этом преобразовании стали обсуждаться властями еще в начале 60-х гг. XIX в., когда 9 марта 1861 г. помощник командующего войсками в Кубанской и Терской областях в письме начальнику Кабардинского округа об удержании излишков переданных в его распоряжение процентных денег выражал собственное мнение по поводу функционирования Общественной суммы⁴. В этом же документе встречались мысли и о преобразовании общественной суммы в народный банк.

Тем не менее, наиболее крупным из них было Нальчикское кредитное товарищество, участниками которого с 1911 по 1917 гг. было 1755 человек, которые получили кредиты на общую сумму 245 000 руб.⁵ Прибыль товарищества в 1916 г. составляла 5 539 руб.⁶ Кредитные товарищества функционировали на основании «Положения об учреждении мелкого кредита» от 1895

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И- 6. Оп. 1. Д. 810. Л. 10 об. – 11.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 89–90.

⁵ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 55.

⁶ Там же.

г., которое регламентировало деятельности тех типов: «ссудосберегательные учреждения и кассы (кооперативные учреждения с паевыми взносами их членов), сельские и станичные банки и кассы (сословные учреждения с капиталом сельских и станичных обществ) и кредитные товарищества (основной капитал которых образовывался на основе ссуд Государственного банка)»¹. В 1904 г. было принято новое Положение, регламентировавшее порядок предоставления мелких кредитов.

Помимо Нальчикского кредитное товарищества создавались и некоторых других населенных пунктах Нальчикского округа – Куденетово, Баксан, Атажукино, Клишбиево, Касаево². Их клиентами в совокупности были около 4 000 человек, которым за время их деятельности было выдано займов на общую сумму 500 000 руб.³

В начале 10-х гг. XX в. на высшем уровне обсуждалась необходимость кредитных организаций в регионах. Эту сферу финансово-экономических отношений в указанное время курировала Особенная канцелярия по кредитной части имперского министерства финансов. В циркуляре канцелярии от 22 сентября 1910 г., поступившем в том числе и на имя начальника Терской области, что они не располагают точными сведениями о деятельности банковских заведений и меняльных лавок, т.к. такие заведения иногда открывают свою деятельность самовольной без соответствующих заявлений и регистрации, и они не обязаны предоставлять сведения своей деятельности и о ее прекращении в Министерство финансов⁴. В связи с этим у канцелярии возникла необходимость получить точные сведения об их деятельности, в связи с чем они обратились к посредству начальника Терской области.

С.А. Айларова установила, что к 1917 г. в Терской области действовали 155 учреждений мелкого кредита, 93 % из которых были сельскими кредитными учреждениями. Из этого количества 20 кредитных учреждений распо-

¹ Айларова С.А. Развитие кооперации в Терской области в начале XX в // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 720. EDN SZVTIX.

² Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 55.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 758. Т. 3. Л. 1.

лагалось в нальчикском округе Терской области¹, 10 из которых по ее данным были моноэтничными².

Накануне Первой мировой войны в Терской области появилась новая организация в сфере мелкого кредитования. По данным С.А. Айларовой, в 1916 г. в Терской союз учреждений мелкого кредита входило 118 товариществ. Автор полагает, что с образованием Терского союза кредитных товариществ в округах Терской области начала складываться единая экономическая система, которая получила возможность брать кредиты в Государственном банке³.

Ранее мы отмечали, что одним из основных институтов, с которыми тесно взаимодействовал казначей Суммы, был Съезд доверенных, и том, что с течением времени полномочия Съезда по принятию решений в отношении Суммы постоянно расширялись. Однако исследователи установили, что такое взаимодействие началось не сразу после принятия Положения 1859 г., а спустя некоторое (хотя и не очень продолжительное) время. Например, Д.Н. Прасолов установил, что непосредственное участие Съезда доверенных в обсуждении и принятии расходов Суммы стало практиковаться не ранее второй половины 60-х гг. XIX в.⁴

Позже отправляя свою основную на тот момент функцию по выбору судей горского словесного суда, Съезд доверенных начал принимать решения о направлении части средств Суммы на финансирование деятельности суда. Решения об увеличении расходов за счет средств Суммы на частичное содержание Нальчикского горского словесного суда принимались специальным приговором Съезда доверенных. Помимо решений об увеличении объема отчислений из средств Суммы доверенные могли поддерживать и отдельных должностных лиц и священнослужителей. Такие решения Съезда могли носить как неперсонифицированный, так и индивидуальный характер. Напри-

¹ Айларова С.А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Финансы и учет. 2015. № 4 (30). С. 03-07.

² Айларова С.А. Развитие кооперации в Терской области... С. 720.

³ Там же.

⁴ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 60.

мер, в 1889 г. на Съезде доверенных был принят приговор, в котором отмечалось, что «преподаватель мусульманской религии» эфендий И. Саров получал от народа вознаграждение за свою деятельность 200 руб. в год. Однок доверенные сочли эту сумму недостаточной и поэтому приняли решение увеличить его за счет средств Суммы еще на 150 руб.¹. Случалось, что подобные решения принимались и в сторону уменьшения выплачиваемого судьям вознаграждения. Так, в 1888 г. в приговоре Съезда доверенных отмечалось, что с 1 января 1889 г. выдавать жалование за счет средств Суммы судьям и эфендию горского словесного суда вместо 400 руб., 250². Этот приговор был утвержден начальником Терской области генерал-лейтенантом А.М. Смекаловым 9 января 1889 г.³

В некоторых случаях Съезды доверенных могли устанавливать новые правила и нормы поведения, а также – размеры штрафов за их нарушение, часть из которых могла направляться на пополнение Кабардинской общественной суммы. Такое решение Съезда также оформлялось в виде приговора и утверждалось начальником Терской области. Например, в приговоре Съезда, принятом 27 июня 1887 г. и утвержденном областным начальником Терской области 12 января 1888 г., отмечалось что «молодых людей, похитивших девушку в целью вынудить согласия ее и ее родителей на брак, подвергать штрафу в пользу общественной суммы в размере 200 рублей хотя бы после увоза девушки и последовало согласие на брак со стороны невесты и ее родственников»⁴. Также штрафование по этой схеме подвергались жених, соучастники умыкания невесты (50 руб. каждый). За умыкание обвенчанной девушки женихом без соблюдения устоявшихся социальных норм, жених подвергался штрафу в размере 100 рублей, соучастники – в размере 25 руб. каждый⁵. Здесь видно, что решение принималось на уровне Съезда доверенных сельских обществ Малой Кабарды.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 191. Л. 2.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1284. Л. 4–5 об.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2175. Л. 71–71 об.

⁵ Там же.

Съезд доверенных и отдельные его делегаты так или иначе принимали участие в решении вопросов о выполнении заемщиками долговых обязательств перед Суммой, особенно в тех ситуациях, когда приходилось решать вопросы предоставления отсрочки по уплате долгов и процентов по ним. Так, зачастую прошения в Общественную сумму о списании долгов поступали от заемщиков на имя доверенных сельских обществ. Например, 18 февраля 1890 г. было подано прошение жителя аула Нальчикско-Клишбиевского Х., в котором он писал: «назад тому более 5 лет я взял заем из Кабардинской общественной суммы 60 руб., но по случаю крайней бедности я не смог внести занятого мною капитала, почему с меня взыскано в штраф и проценты 40 руб., а остальные 52 руб. совершенно не имею никаких средств к взносу этих денег, а потому покорнейше прошу доверенных простить состоящий долг за мною в Кабардинскую общественную сумму 52 руб. и из долговой ведомости исключить»¹. Такие примеры были не единичными². Практически всегда в качестве причины указывалась крайняя бедность и финансовая несостоятельность заемщиков. При этом некоторые заявления такого плана подавались должниками на имя начальника округа³. Примечательно, что решение о сложении долгов с таких просителей принимались коллегиально на заседаниях Съездов доверенных. Решения о сложении долга оформлялось приговором Съезда⁴.

В отношении уклоняющихся от уплаты суммы долга или процентных денег заемщиков сложилась определенная практика реагирования властей. Сроки возврата займов мониторил казначей Суммы. В случаях обнаружения фактов несвоевременной уплаты долга или процентов казначей сообщал об этом начальнику округа. Начальник округа специальным предписанием обязывал начальников участков оказать содействие по взысканию долгов с должников, проживавших на подведомственной им территории⁵. Кроме того,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 186. Л. 9.

² Там же. Л. 10, 11.

³ Там же. Л. 12–15.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 186. Л. 27.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.

на основании Инструкции начальника участков Терской области временно командующего войсками Кавказского военного округа генерал-лейтенанта графа Татищева от 16 февраля 1891 г., участковые начальники были обязаны осуществлять надзор за общественным управлением в селениях, в том числе и осуществлять проверку документов по управлению общественными капиталами, а также за своевременным и надлежащим поступлением денежных средств по казенным и общественным сборам¹.

Участковые начальники, в свою очередь, делегировали эту обязанность аульным старшинам. В свою очередь, начальники участков рапортовали начальнику округа обо всех исполненных поручениях по взысканию долгов². Сами же должники подвергались штрафованию. Взысканные штрафы за просрочку уплаты займа или процентов по нему также обращались в доход Суммы³. Иногда они достигали значительных размеров. Так, в 1916 г. общая сумма штрафов с населения за несвоевременное погашение займов составила 401 руб. 47 коп.⁴

В некоторых случаях Нальчикское областное правление проявляло инициативу по обсуждению на Съездах доверенных вопросов деятельности казначея Кабардинской общественной суммы или избрания ее казначея. 16 декабря 1897 г. начальник Терской области предписал начальнику Нальчикского округа вынести на обсуждение Съезда доверенных провести выборы нового казначея Кабардинской общественной суммы⁵ с тем, чтобы с этого времени это была отдельная должность, и он не совмещал ее ни с какой другой должностью. Для этого ему должно было быть определено постоянное вознаграждение. Также было инициировано создание специальной комиссии из трех человек, которая вместе с избранным казначеем должна была проверить все финансовые операции по Сумме за последнее время и о результатах до-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 4 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 18.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об.

⁵ Прасолов Д.Н. «Нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение»: регламент съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в административном делопроизводстве / Д. Н. Прасолов // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 1. С. 71.

ложить начальнику Терской области¹. В последствии, как установил Д.Н. Прасолов, наделение отдельных доверенных специальными полномочиями или создание особых комиссий «для проверки общественных капиталов и подготовке учреждения на основе К[абардинской] О[бщественной] С[уммы] общественного банка» стало процедурной традицией в деятельности Съездов доверенных².

В монографии, опубликованной в 2019 г., Д.Н. Прасолова ссылается на договор, заключенный между Гапо Баевым и представителями 9 малокабардинских населенных пунктов Сунженского отдела Терской области о представлении их интересов перед высшим кавказским начальством по вопросу воссоединения Большой и Малый Кабарды, и цитирует пояснительную записку, в которой излагаются основания в пользу передачи Малобардинского участка обратно в состав Нальчикского округа³. Примечательно, что одним из доводов по этой части было именно их интеграция в рамках деятельности Кабардинской общественной суммы, функционировавшей в то время, как единый финансовый институт, представлявший интересы кабардинцев Большой и Малой Кабарды и балкарского населения Нальчикского округа. В пояснительной записке отмечалось, что Съезд доверенных собирался ежегодно в том числе и для избрания казначея Суммы⁴. Отдельно говорилось о том, что «ревизия общественных сумм и учет доверенных возложена на членов горского словесного суда. Исполнительными органами, заменяющими функции земских управ, являются – казначей Кабардинской общественной суммы...»⁵. Г. Баев называл «общественный кабардинский капитал», наряду с общественными сборами, пастбищными угожьями, горским словесным судом, горской школой, общественным лесничеством и др., одним из учрежде-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 349. Л. 81–82

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 31.

³ Там же.

⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 26 об.; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 41.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 26 об.; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 41.

ний народно-земского устройства региона, которые обуславливали историческое единство территориального устройства Большой и Малой Кабарды¹.

При этом с течением времени Съезд доверенных расширял круг обсуждаемых вопросов по определению проектов для финансирования за счет средств Суммы или проектов для инвестирования финансовых активов Суммы. Так, Д.Н. Прасолов на основе анализа материалов периодической печати начала XX в. установил, что в 1909 г. на одном из заседаний Съезда доверенных обсуждался вопрос о выделении 100 000 руб. на приобретение акций Армави́ро-Туапсинской железной дороги².

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа утверждал и другие решения Съездов доверенных о расходовании средств Кабардинской общественной суммы. Так, в 1912 г. им были утверждены траты из общественной суммы на жалование состоящих при землемере рабочих, компенсация расходов 6 представителям кабардинского народа для поездки во Владикавказ на съезд коннозаводчиков, расходы на телеграммы по делам кабардинского народа, жалование стражникам при ветеринарном враче, компенсации юриконсульту за составление исковых заявлений по регулированию вопросов о сносе построек на Кабардинских запасных землях, на устройство обеда для гостей при закладке здания Нальчикского реального училища, на устройство железной решетки и памятника Жабаги Казаноква (находящегося в Нальчикском слободском саду), на наем работников для лесничего³.

Кроме того, Съезд доверенных ряд других важных вопросов по определению структуры расходов средств Суммы на различные общественные нужды, что будет подробнее рассмотрено в соответствующих разделах главы 2 настоящего исследования.

Должные лица, ответственные за ведение общественных сумм в своих населенных пунктах в пределах своей компетенции также вступали во взаимодействие с учреждениями власти и должностными лицами по подведом-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 668. Л. 38; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 41.

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 35, 82.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 37. Л. 102–102 об.

ственности. При этом что их круг более ограничен, чем это было в отношении Кабардинской общественной суммы, этот вопрос также требует дополнительного внимания в рамках настоящей работы. Так, казначеи общественных сумм взаимодействовали с другими должностными лицами аульных администраций и институтами коллективного принятия решений (сельскими сходами). Помимо этого, казначеи общественных сумм взаимодействовали с теми лицами, от которых поступили средства в общественные кассы, и которые получали вознаграждение за работу из них. Их круг в разных населенных пунктах мог быть разным, это могли быть получавшие жалование старшины, писари, переводчики, сторожа сельских правлений, рассыльные, сельские и участковые корреспонденты, а также арендаторы общественных земель, строители и ремонтники дорог и мостов, торговцы на базарах и ярмарках, и сельские жители, вносящие в кассы средства по общественным и мирским раскладкам. Также в деятельность по управлению общественными кассами на местах были вовлечены служащие участковых и окружного правлений для периодического инспектирования состояния текущих дел и проверки учетно-отчетной документации.

В финансово-экономической практике Нальчикского округа, помимо Кабардинской общественной суммы и общественных капиталов в отдельных населенных пунктах практиковались и другие формы применения инструментов финансирования деятельности различных учреждений и складывания общественных сумм. Некоторые учреждения, в том числе и в сфере самоуправления, формировали свои капиталы для управления собственной деятельностью. Например, в делопроизводственной документации начала XX в. встречаются сведения о функционировании кассы Кабардинского общественного лесничества. Лесничий был обязан ежемесячно отчитываться перед начальником Нальчикского округа о движении средств по Лесничеству. Анализ ежемесячных отчетных ведомостей лесничего за 1903 г. показывает, что основным доходными статьями от деятельности лесничества были доходы от лесов и лесных оброчных статей (от продажи леса и лесных изделий из

Кабардинских дач), от разного рода пользований кабардинскими лесами (аренда лесных полян, пастьба скота, за право охоты, аренда лесных фруктовых деревьев) и другие доходы (штрафы, начеты, взыскания). Собранные лесничим средства от этих видов деятельности передавались казначею Кабардинской общественной суммы¹. Каждый случай заготовки леса, производства изделий из него, пользования на правах аренда подлежал активированию. Ответственным за составление актов и отражения в них проведенных действий был непосредственно сам лесничий². Кроме того, так или иначе в округе продолжала работать и штрафная сумма. По состоянию на 1 января 1900 г. размер окружной штрафной суммы составлял: штрафных сумм, зачисленных в тюремный капитал – 591 руб. 24 коп., и штрафов в ведении местной администрации – 8 345 руб. 90 коп., всего на суммы – 8 937 руб. 14 коп.³ В течение 1900 г. в штрафную сумму поступило 695 руб., из которых 94 руб. было зачислено в тюремный капитал на устройство мест заключения. Однако данная тематика также может претендовать на самостоятельное исследование.

Таким образом, в конце 50-х гг. XIX в. после передачи полномочий по управлению Кабардинской суммой от Кабардинского временного суда в окружное правление произошла смена основного распорядителя общественными денежными средствами. Казначей в пределах своей компетенции осуществлял свои полномочия по взаимодействию с представителями кабардинского и балкарского округа через посредство начальника округа, начальников участков и сельских старшин, решал вопросы о сборе долгов у недобросовестных заемщиков и являлся инициатором возбуждения производств в их отношении. Исследование показывает, что по основным направлениям деятельности по управлению Суммой казначей взаимодействовал с окружным начальником, а вопросам принятия решений о расходовании ее средств – со Съездом доверенных, на основании утвержденных областным правлением

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

² Там же. Л. 3 и др.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 24 об.

решений. При чем съезд доверенных начал решать некоторые вопросы расходования средств Суммы, начиная с середины 60-х гг. XIX в. Однако с течением времени функционал Съезда существенно расширился, и Съезд стал основным коллегиальным органом, определявшим структуру расходов средств Суммы. Съезд доверенных решали вопросы о направлении части средств Суммы на финансирование деятельности словесного суда (в основном, временного отделения, или увеличение довольствования некоторых работников основного отделения суда), о предоставлении отсрочки по уплате долгов и процентов по ним; а также – устанавливал формы материальной и денежной ответственности за определенные виды правонарушений, средства от сбора которых шли на пополнение Суммы и т.п. В начале XX в. в Нальчикском округе стали появляться учреждения мелкого кредита, которые частично дублировали полномочия Суммы по выдаче ссуд населению под проценты, составляя ей определенную конкуренцию в этой сфере. На локальном уровне функционирования общественного капитала коммуникация охватывала практически все основные уровни административной иерархии: служащих аульных правлений, сельских сходов, участковых и окружного правлений и т.п.

В целом, складывание и накопление общественного капитала в Нальчикском округе на региональном и локальном уровнях имеет во многом схожие тенденции: деятельность и Кабардинской общественной суммы и общественных касс в населенных пунктах округа регламентировалась нормативно-правовыми актами соответствующего порядка; для управления капиталами и учету движения денежных средств по ним в правлениях предусматривались специальные должности казначеев, устанавливались порядки из избрания и утверждения, регламентировались меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей; в управление капиталами был вовлечен широкий круг должных лиц и административно-финансовых учреждений, каждый из которых в пределах своей компетенции осуществлял определенные полномочия.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБАРДИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СУММЫ В 1858–1917 ГГ.

2.1 Учетно-отчетная информация о деятельности и каналы пополнения Кабардинской общественной суммы

При исследовании особенностей складывающейся и функционирования Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг. большой научный интерес представляет ее финансово-хозяйственная деятельность. Анализ этой деятельности позволит расширить наши представления об интеграции кабардинского и балкарского населения региона в социально-экономическое пространство Российской империи и охарактеризовать некоторые особенности становления и развития финансовых учреждений региона. Для этого рассмотрены практика организации сбора и направления по подведомственности учетно-отчетной информации о деятельности Суммы в 1858–1917 гг., охарактеризовать и каналы ее пополнения, проанализировать ее деятельность по финансированию общественно значимых проектов, дать общую характеристику ее состояния в исторической динамике и рассмотреть предпосылки ее реорганизации в народный банк.

Кабардинская общественная сумма как финансово-экономическое образование была интегрирована с государственными учреждениями и институтами местного самоуправления и на протяжении всего периода функционирования оставалась в определенной мере подконтрольная им. Поэтому документирование ее деятельности выстраивалось с опорой на делопроизводственные практики этих учреждений. В этом плане Сумма представляла собой учреждение, в котором отчасти можно усмотреть признаки организации бюджетного и казначейского профиля. Поэтому большой объем делопроизводственной документации Суммы отражал каналы ее пополнения финансовыми средствами. В свою очередь, анализ этой документации позволяет глубже понять специфику ее деятельности по привлечению денежных

средств, а также охарактеризовать в динамике расширение ее функционала в этом направлении.

Так, с учреждением в 1858 г. Кабардинского округа возникла необходимость принятия дел по ведению суммы со стороны нового окружного начальства. В условиях этих преобразований сохранилась практика фиксации основных направлений деятельности Суммы в специальных учетных книгах. Некоторое время запись прихода денежных средств в специальные книги продолжала осуществляться на основании предписаний начальника Кабардинского округа¹. Для этих целей по-прежнему практиковалось ведение шнуровых книг для записи прихода и расхода денежных средств, а также – книг для учета залогов по выдаваемым населению займы.

Однако, с конца 50-х гг. XIX в. после принятия Положения о Кабардинской общественной сумме начала практиковаться новая форма фиксирования движения денежных средств суммы. Книга регистрации прихода и расхода капитала суммы открывалась на основании предписания начальника Кабардинского округа². Факт открытия новой книги заверялся подписями воинского начальника и депутатов – служащих окружного народного суда. Они же вместе с казначеем фиксировали и сумму остатка, подлежавшего записи в новую книгу³. Например, в такой книге за 1859 г. отмечалось: «Записанные на приход деньги, перенесенные из законченной на 1859 г. книги оставшегося наличного остатка Кабардинской общественной суммы, всего кредитными бумагами четыре тысячи семьсот шестьдесят четыре рубля, а серебром две с половиной копейки»⁴. Ответственным за ведение учетных записей был казначей Суммы. Факты получения средств из Суммы, либо возвращения средств также скреплялись подписями или печатями непосредственных участников финансовых отношений⁵.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 3.

Отдельным документом Суммы была книга регистрации прихода и расхода залогов¹. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. ведение, открытие новой книги залогов, закрытие старой, перенос сведений из новой в старую, внесение сведений так же, как и книга учета прихода и расхода о новых действиях также санкционировались предписанием начальника Кабардинского округа. Ответственным за ведение книги был казначей Суммы, книга хранилась в канцелярии отделения Суммы. Примечательно, что в это время выдача займов населению проводилась на основе специального предписания начальника Кабардинского округа². Так, по состоянию на начало 1860 г. в такой книге учитывалось заложенного населением скота на общую суммы выданного займа в размере 11 250 руб.³, в течение года эта сумма увеличилась до 12 165 руб.⁴, что в свою очередь косвенно говорит об увеличении спроса на услуги общественной суммы по выдаче займов населению и расширению финансовых возможностей самой суммы. Точно также и выплата процентных денег за пользование заемной суммой и возвращение займа осуществлялись с участием начальника округа. В свою очередь, начальник округа адресовал казначею окружного правления письменное сообщение, с поручением принять деньги и учесть их в приходно-расходной книге⁵. Такому же учету подлежала и сумма, собранная за вывоз леса на пределы округа, и вырученная от продажи с аукциона конфискованного леса⁶. Выдача займов без залога и поручителей запрещалась и считалась нарушением действовавших правил. Сумма, выданная с нарушением требования о залоге, подлежала возвращению, причем ответственными за возврат средств были должностные лица, принявшие неверное решение. Например, в отношении канцелярии начальника Терской области начальнику Кабардинского округа от 19 октября 1868 г. сообщалось

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 32.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 15.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 32. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 28 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 84. Л. 11–25.

⁶ Там же. Л. 74.

о необходимости «немедленно взыскать... деньги с лиц, допустивших неправильную выдачу... денег»¹.

Анализ документов показывает, что в конце 50-х – 60-е гг. XIX в. основными заемщиками (кредитополучателями) денежных средств из общественной суммы были в основном представители привилегированных сословий кабардинского и балкарского обществ, в том числе и состоявшие на российской военной или гражданской службе. Заемщик оставлял расписку, в которой признавал факт получения займа, его размер, проценты и сроки возврата. Расписка хранилась в делах казначея окружного правления².

Как правило, вопрос о выдаче займа населению возбуждался на основании поданных на имя начальника Кабардинского округа потенциальных заемщиков прошений³. Прошения визировались начальником округа. Виза содержала распоряжение в адрес казначея окружного правления выдать или отказать в выдаче займа просителю⁴. Примечательно, что подаче такого прошения предшествовала оценка со стороны служащих Кабардинского окружного народного суда платежеспособности и имущественной состоятельности заявителя. Результаты оценки оформлялись в виде специального свидетельства⁵. В свидетельстве указывали персональные данные заявителя, сумма запрашиваемого займа, размер заложенного имущества или скота (количество, стоимость одной головы, общее количество голов), сведения об отсутствии обременений на заложенное имущество или скот, имена и фамилии свидетелей, привлекаемых для оценки стоимости имущества или скота. Эти же свидетели выступали и поручителями заемщика. Кроме того, в свидетельстве указывался размер и срок запрашиваемого займа⁶. Такие свидетельства подписывались служащим окружного суда и свидетелями. Сведения о выданном окружным судом свидетельстве отмечались в прошении потенци-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 27.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 79. Л. 47.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 2; УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–114.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 79. Л. 10.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

⁶ Там же.

ального заемщика¹. Свидетельство датировались, подписывалось членами суда и скреплялось печатью суда.

Следует отметить, что в 1859 г. Главным штабом Кавказской армии была проведена проверка правильности расходов Суммы, результаты которой были представлены в отзыве Главнокомандующему войсками Левого крыла Кавказской линии 15 апреля 1859 г.² Проверка была произведена на основании анализа содержания объяснений начальника Кабардинского округа с целью выработки рекомендации по пресечению в будущем выплат, «которые должны быть признаны лишними и произвольными, и для определения, какие именно расходы может производить начальник округа [из общественной суммы]»³. Проверка выявила неправильными выплаты, произведенные по предписанию начальника округа, в отношении кабардинского народного депутата (судью кабардинского временного суда) и 2-м состоящим при экзекуторах делопроизводителям на канцелярские расходы и на жалование секретаря временного суда и двух писарей⁴. Обращалось внимание, что эти выплаты были произведены уже после образования Кабардинского округа в 1858 г. Отмечалось, что они являются нелегитимными, т.к. «содержание управления Нальчикского округа вошло в штат, Высочайше утвержденный 1 апреля 1858 г.»⁵, в который внесены суммы и на канцелярские расходы, и на содержание секретаря и писарей. Поэтому, по мнению проверяющих, за счет Суммы нельзя было покрывать расходы на управление Кабардинским округом. Т.к в тех регионах Центрального Кавказа, в которых «не существует общественных сумм, не существует и подобных расходов»⁶. Схожее заключение было принято и в отношении расходов на содержание 8 милиционеров, состоявших при офицерах Кабардинского временного суда. В пояснении к этому замечанию указывалось эти расходы могли бы быть признаны правильными, если бы эти милиционеры «состояли в сборе по внутреннего хозяйственного

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 72.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 72 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Кабардинского управления и при том если бы он был допущен каким-либо положениями или бы на производство его состоялось особое разрешение»¹. Иначе расходы на содержание милиционеров должны быть покрываться за счет общих милиционерских сумм, а не Кабардинской общественной суммой². Кроме того, предлагалось не выписывать отдельной расходной статьей средства, выданные инспектору и учителю русского языка Кабардинской общественной школы, а предусматривать расходы по этим частям из общей суммы, ассигнованной на содержание школы³. Также определенные возражения со стороны проверяющих последовали и в отношении расходов на печать билетных бланков для проезда жителей региона за пределы Кавказской линии (в основном для продажи леса). В этом отношении сообщалось, что в других регионах этот расход возмещался за счет средств экстраординарной суммы, в связи с чем предлагалось освободить Кабардинскую общественную сумму от ассигнования средств на печать билетных бланков⁴. Таким образом, на основе ревизии деятельности Суммы высшее начальство в регионе сделало ряд рекомендаций, корректирующих правила расходования ее средств, что во многом стало определяющим в дальнейшей деятельности этого финансового института.

Следует отметить, что не только казначей Суммы направлял периодическую отчетность о своей деятельности начальнику округа. Такую же отчетность направляло и окружное начальство в адрес руководителей своей вышестоящей инстанции. Так, с 60-х гг. XIX в. в режиме текущей отчетности окружное правление ежемесячно направляло в терское областное правление выписки из ведомостей о приходе и расходе денежных средств Суммы, и также о приходе и расходе залогов под выданные займы. Однако, в 1870 г. канцелярия начальника Терской области обратилась к начальнику Кабардинского округа с предложением для сокращения объема переписки между ними взамен направляемых из Нальчика в канцелярию областного начальника

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 73 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 73.

⁴ Там же. Л. 73 об.

ежемесячных отчетных ведомостей о состоянии Суммы и залогов, ежемесячно направлять лишь сведения о размере этих сумм, числящихся в приходе по пшуровым книгам к 1 числу каждого месяца¹. Однако, поток отчетной информации в Терское областное правление не прекратился, изменилась лишь форма предоставления данных.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. казначей Суммы продолжал поставлять начальнику округа ежемесячные отчеты о приходе и расходе капитала Суммы, и о приходе и расходе залогов суммы². Анализ его отчетной документации за 1879 г. показывает, что размер суммы с залогами к 1 января 1876 г. составлял 53 133 руб. 74 коп. За 1876 и 1877 г. капитал Суммы увеличился на 8 552 руб. 63,75 коп. и составлял 61 686 руб. 37,75 коп. Расход Суммы за этот период составлял 49 342 руб. 95,75 коп. Однако по факту оставалось 47 695 руб. 22,75 коп. В свою очередь, начальник округа на полученной информации направил в терское областное правление соответствующий отчет. В ходе же проверки отчетной документации в Терском областном правлении была выявлена недостача в сумме 1 647 руб. 73 коп.³. Спустя некоторое время правопреемник начальника Кабардинского округа – начальник Пятигорского округа объяснял это ошибкой казначея в расчетах и привел сведения о правильной сумме⁴. Рассмотрение круга подобных вопросов можно расширить за счет исследования материалов переписки о выдаче жителям населенных пунктов Пятигорского округа денег займа за счет средств Суммы⁵. В свою очередь, такая отчетность начальства Терской области в Ставропольскую казенную палату или финансовые учреждения Тифлиса требует дополнительного исследования.

С течением времени подходы властей по учету средств Суммы и подготовке отчетной документации совершенствовались. В конце 80-х гг. XIX в. возникала необходимость упорядочения подходов к учету средств, посту-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 92. Л. 44–44 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–4 об.

³ Там же. Д. 8. Л. 8–8 об.

⁴ Там же. Л. 8 об.

⁵ ГА СК. Ф. 1037. Оп. 1. Д. 41.

павших на пополнение Суммы за счет денег, выручаемых на основании решений суда от взыскания штрафов за преступления с представителей местного населения. Для этого начальник Терской области в специальном распоряжении от 3 июля 1889 г. предложил начальнику Нальчикского округа реализовать ряд мер по оптимизации деятельности казначея Суммы в этом направлении. Во-первых, предлагал завести в отделении Суммы при окружном правлении специальную шнуровую книгу для записи сумм, поступавших от уплаты штрафов за преступления (к преступлениям помимо прочего приравнивались и сокрытие следов преступления, и укрывательство преступников)¹. Во-вторых, на каждый факт расходования средств Суммы необходимо было получать предварительное разрешение начальника округа². В-третьих, окружному начальнику предлагалось ежемесячно (не позднее 10-го числа каждого месяца) отчитываться перед начальником Терской области о приходе и расходе денежных средств в Сумму³. Для реализации этих рекомендаций в управлении Нальчикского округа была разработана и предложена казначею Суммы специальная форма для учета прихода и расхода штрафных сумм, взыскиваемых за преступления с жителей округа. Примечательно, что отдельному учету подлежали суммы, взыскиваемые на основании распоряжения Командующего войсками округа (основанного на предписании начальника Терской области и наказного атамана), на основании предписания самого начальника Терской области и наказного атамана, на основании общественного приговора Съезда доверенных (после одобрения начальника Терской области и наказного атамана) и на основании решения Нальчикского горского словесного суда⁴. Однако следует учитывать, что часть взыскивавшихся с правонарушителей средств могла направляться на компенсацию материальных убытков потерпевших.

В это время по-прежнему Нальчикское окружное правление ежемесячно поставляло в терское областное правление отчетные ведомости о состоянии

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3–3 об.

общественной суммы, и этот факт подлежал фиксированию в годовых отчетах о состоянии Нальчикского округа¹.

Следует отметить, что в начале 10-х гг. XIX в. деятельность Кабардинской общественной суммы находилась и под контролем штаба Кавказского военного округа. Штаб имел право затребовать на проверку ведомости о приходе и расходе средств суммы. Такую информацию в Штаб направляло начальник Терской области. Это можно установить на основе анализа обращения Терского областного правления к начальнику Нальчикского округа от 7 апреля 1912 г., которое ссылалось на требование Штаба с просьбой предоставить отчетные ведомости о приходе, расходе и остатке Суммы по состоянию на 1 января 1912 г.² Ответственным за подготовку ответов по таким запросам и предоставление необходимых отчетных документов был казначей Суммы. Все это говорит о том, что отчетность начальства по разным вопросам деятельности Суммы рассматривалась и проверялась на нескольких уровнях административной иерархии (как минимум, на окружном, областном, общекавказском).

При исследовании финансово-хозяйственной деятельности Суммы отдельного рассмотрения требует вопросов об источниках пополнения и расходования ее средств, тем более что с течением времени их круг менялся. Напомним, что Положение 1859 г. в качестве таковых определяло штрафы за преступления, пошлины за вывоз леса и некоторых других природных материалов на продажу, проценты за пользование займами и штрафы с недобросовестных заемщиков³. Однако анализ делопроизводственной документации казначея Суммы показывает, что на практике круг источников пополнения Суммы расширялся и иногда выходил за рамки, определённые в ее учредительном нормативном акте. Так, анализ книги прихода денежных средств в Сумму показывает, что в конце 50-х гг. – начале 60-х гг. XIX в. основными каналами ее пополнения были: уплата заемщиками процентных денег по ра-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 14 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 3.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

нее полученным займам¹, возврат самой заемной суммы, денежные средства (пошлины) за вывоз леса из Кабарды за пределы Кавказской линии (позже Кабардинского округа) для продажи², деньги в качестве взысканных с жителей Большой и Малой Кабарды и Балкарии штрафов за правонарушения³, возврат долгов по непогашенным вовремя займам и т.п. В это время одним из источников доходов Суммы были проценты по ранее выданным займам. Сведения об уплаченных процентах и возврате заемных средств также фиксировались в книге прихода и расхода капитала общественной суммы. Например, в книге за 1860 г. было зафиксировано поступление процентных денег в размере 60 руб. от прапорщика Исмаила Урусбиева с заимствованных им 1000 руб.⁴, 12 руб. от узденя Атажуки Тамбиева с заимствованных им 200 руб.⁵, 15 руб. от полковника Батырбека Тамбиева с заимствованных им 250 руб.⁶, 30 руб. от узденя Магомед Мирзы Тахтамышева с заимствованных им 500 руб.⁷, и т.п. Таким образом, анализ материалов книги за 1860 г. показывает, что в среднем займы населению из Кабардинской общественной суммы выдавались по 6 % годовых. Общий доход суммы от выданных в заем в 1860 г. средств составил 505 руб. 80 коп.⁸

Каждая из статей пополнения подлежала строгому учету. Например, всего 1860 г. за погашение долгов населения без учета процентов в доход Суммы поступило 2880 руб. 02 коп., штрафов за совершенные правонарушения – 1633 руб. 7 коп., за вывоз леса для продаже за пределы Линии – 1330 руб. 5 коп., за уплату долгов и процентов по заимствованным из суммы денег до 1859 г. – 7550 руб., процентов от выданных займов – 505 руб. 80 коп.⁹ Как видим, в это время основные средства поступали на пополнение Суммы за счет возвращения ранее выданных займов или долгов по несвоевременно

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

² Там же. Л. 7 об.

³ Там же. Л. 8 об.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 8 об.

⁸ Там же. Л. 46.

⁹ Там же. Л. 47 об.

уплаченным займам. Основу чистого дохода Суммы в это время составляли средства, поступавших от взыскания штрафов за правонарушения. За этой статьей следуют средства от пошлин за вывоз на продажу товаров. Тем самым в это время в этом направлении сохранялась инерция от основного предназначения Суммы, сформировавшаяся в 40–50-е гг. (т.е. до введения в регионе системы военно-народного управления, образования Кабардинского округа и утверждения учредительного документа Суммы).

Анализ ведомостей о состоянии Суммы за 1865 г. показывает, что статьями поступления денег были: процентные деньги, уплачиваемые за обслуживание долга¹; уплата основного долга²; поступления от взысканных штрафов за преступления (в частности, за воровство чужого имущества³); пошлины за вывоз леса за пределы округа для продажи⁴; деньги, вырученные за продажу с аукционного торга конфискованного леса⁵. В 1869 г. статьями прихода денег были возвращенные займы, проценты за пользование займами, штрафы за просрочку уплаты займов и процентов⁶. Средства от продажи с аукционов конфиската представляют собой интересную статью пополнения Суммы, они в отчетной документации встречались не часто, однако как бы дополняли те позиции, которые вытекали из Положения 1859 г. об обязательной уплате пошлин за вывоз товара для продажи.

В этой части исследования еще раз обратим внимание, что средства от штрафов могли поступать на пополнение Суммы как по решению официальных судов (Кабардинского окружного народного и Нальчикского горского словесного судов), так и неформальных (третейских/модераторских). А.Х. Абазов установил тесные взаимосвязи в деятельности учреждений официального и неформального правосудия в округе в последней трети XIX – начале XX в., когда в некоторых случаях дела горского словесного суда могли передаваться на рассмотрение медиаторских судов, и когда на решения

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 4 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 30 об.

⁴ Там же. Л. 52 об.

⁵ Там же. Л. 129 об.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 об.

медиаторских судов поступали апелляционные жалобы в официальные суды¹. В этом плане в ходе исследования поставленной проблемы были обнаружены документы, в которых содержатся сведения о том, что в практике Нальчикского горского словесного суда могли встречаться решения медиаторских судов, предусматривающих отчисление части штрафных денег в пользу Кабардинской общественной суммы. Например, в 1881 г. медиаторы генерал-майор Кайсын Анзоров, прапорщик Кургоко Кудинетов², князь Мисост Наурузов, юнкер Мисостбек Кудинетов³ с участием членов Нальчикского горского словесного суда по делу о причинении смертельной раны Т-ым односельчанину З. Ахохова в числе прочих мер наказаний решили, что в случае неисполнения какого-либо из принятых условий, неисполнившая сторона должна уплатить штраф в доход Суммы в размере 100 руб.⁴. В 1893 г. по спору между жителями с. Коново одно из решений медиаторов заключалось в том, чтобы представители конфликтующих сторон при случайной встрече на улицах населенных пунктов уступали друг другу дорогу. В отношении нарушителя этого решения предусматривался денежный штраф в размере 300 руб., 200 руб. из которых должны были поступить в доход Кабардинской общественной суммы⁵. Круг таких примеров можно продолжить, однако все они говорят о том, что одной из статей пополнения Суммы были денежные штрафы по решению неформальных институтов народного правосудия.

С течением времени применялись нормативные акты, в которых могли регламентировать дополнительные каналы пополнения Суммы. Например, принятые на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 г. и утвержденные командующим войсками Кавказского военного округа князем Дондуковым-Корсаковым 6 января 1890 г. Правила «пользования кабардинцами и пятью горскими обществами представленными им пастбищными землями и лесными угодьями» устанавливали, что оставшиеся после финансирования

¹ Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа... С. 208.

² М.Б.: Так в источнике.

³ М.Б.: Так в источнике.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 628. Л. 15–15 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 3388. Л. 6.

расходов за счет собранного с населения подесятинного сбора деньги обращались в доход Кабардинской общественной суммы¹. С этого времени, по мнению Д.Н. Прасолова, этот сбор стал основным источником пополнения Суммы². При этом автор акцентирует внимание на том, что в практике Съезда доверенных до революционных событий 1917 г. было несколько безуспешных попыток по упразднению этого сбора³. Примечательно, что такое же правило принималось и в отношении доходов, которые поступали от эксплуатации Кабардинского общественного леса.

В 90-е гг. XIX в. расширился круг оснований, на которые заемщиками запрашивались денежные средства из Кабардинской общественной суммы. Так, житель селения Наурузовского князь К. Наурузов просил займы под проценты 150 руб. для завершения строительства дома⁴.

В 1909 г. в качестве доходных статей Суммы в это время выступали проценты за деньги, выданные населению в качестве ссуды (516 руб. 55 коп.), штрафы за просрочку уплаты долгов (371 руб. 11 коп.), проценты от вкладов во Владикавказском отделении Государственного банка и проценты от ренты (3 182 руб. 32 коп.), десятикопеечного подесятинного поземельного сбора за Зольские и горные пастбища (23 603 руб. 75 коп.), пошлина от продажи леса и лесных изделий, а также за лесные поляны и лесные фрукты (11 900 руб. 55 коп.), остаток неизрасходованных казначеем в 1908 г. средств на канцелярские товары (9 руб. 7 коп.), от аренды частными лицами источников Нарзана (50 руб.), за аренду хуторских участков и пастбищ (7 895 руб.), возврат суммы ранее ассигнованной на строительство операционной комнаты Кабардинского приемного покоя (700 руб.), остаток от сумм, ассигнованных на приобретение мебели и инвентаря для Нальчикского горского словесного суда (22 руб. 87 коп.). Общая сумма прихода составила 48 251 руб. 22 коп. в год. Общая стоимость капитала Суммы на конец 1909 г. – 209

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 179.

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 67.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

699 руб. 99 коп.¹ В 1910 г. казначею общественной суммы в приход на основании предписания начальника округа поступали средства от уплаты 10,5 копеечного подесятинного сбора за 1909 г. с населенных пунктов округа². Т.е. здесь мы видим полную переориентацию доходных статей Суммы и смещение акцентов по ним по сравнению с 60-ми гг. XIX в. Так, если не учитывать поставшие в распоряжение Суммы сборы по казенным податям, которые впоследствии перенаправлялись в учреждения имперского казначейства по подведомственности, то основными направлениями приращения денежных средств стали доходы от пошлин за вывоз из округа природных материалов на продажу, а также прибыль от размещенных на депозитах во Владикавказского отделения Государственного банка и от ренты вкладов и проценты от выданных займы населению вкладов. И уже не встречаются средства, собранные в качестве штрафов с правонарушителей.

В 10-е гг. XX в. наблюдается дальнейшее расширение каналов пополнения Суммы. В 1912 г. она пополнялась за счет поступления от сборов десяти с половиной копеечного подесятинного сбора – 26 685 руб. 80 коп.; дохода от пользования лесными угодьями – 17 929 руб. 25 коп.; арендной платы за пользование хуторными участками из запасных земель – 23 700 руб.; собранные с населения округа средства на содержание доктора общественной больницы – 1 454 руб. 82 коп.; доход от капитала по выданным населению ссудам – 1 057 р. 27 коп.; доход от капитала от вкладов во Владикавказском отделении государственного банка – 669 руб. 88 коп.; доходы от штрафов с населения за несвоевременную выплату средств по взятым ссудам – 164 руб. 28 коп.³ В это время наблюдается расширение круга видов доходной деятельности Кабардинской общественной суммы. Уже периодическими выплатами становятся средства, перечисленные руководством Кавказских Минеральных вод, за пользование водой из р. Этока и оз. Тамбукан в размере 110 руб. в год; плата за аренду источников «Теплого Нарзана» – 50 р.; плата за аренду

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об. – 3.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 27 об.

мест с залежами алебастра – 2 000 руб. Всего в 1912 г. Сумма была пополнена на 71 821 руб. 28 коп. Совокупный объем средств Суммы по состоянию на 1 января 1913 г. составлял 89 708 руб. 52 коп.¹ Таким образом, за год объем средств Суммы уменьшился на 17 258 руб. 08 коп.

Кроме того, в 1913 г. расходы средств Суммы превышали доходы и по состоянию на 1 января остаток средств составлял 69 039 руб. 18 коп. или 1 руб. 34 коп. расчете на душу населения мужского пола².

В 1914 г. каналами пополнения Суммы были лесной доход, десяти с половиной копеечный сбор, государственная оброчная подать, средства от получения арендной платы, за совершение актовых и нотариальных действий, проценты от выданных ссуд, штрафы за несвоевременное погашение полученных займов, проценты на хранящийся в казначействе капитал, от поставки воды из р. Этоки для Кавказских минеральных вод, за аренду ломки алебастра на рр. Эшкакон и Бермамыт, взыскание штрафов за протраву покосного места в Атажукинском саду, от арендатора источника теплого нарзана под Эльбрусом, средства, вырученные от продажи конфискованного леса³. Всего в 1914 г. в доходной ведомости казначейства был зафиксирован профит в размере 101 632 руб. 25 коп.⁴ Обращаем внимание, что в это время также не содержится сведений о штрафах за преступления, как источнике пополнения Суммы. Однако, как и в отчете за 1912 г. появились новые доходные статьи от сдачи в аренду объектов природы (залежей алебастра, пастбищных угодий, водных ресурсов и т.п.), а также за совершение определенных действий нотариального характера. За 1916 г. в приход суммы было записано 7 726 руб. 64 коп.⁵.

Следует отметить, что из Суммы выдавались займы не только населению, но и органам власти и предприятиям. Например, анализ ведомости о должных деньгах разными местами и лицами за февраль 1879 г. показывает,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 27 об. – 28; См. так же: Терский календарь на 1915 г... С. 56.

² Терский календарь на 1915 г... С. 56.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 73–73 об.

⁴ Там же.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–2 об.

что таковыми являлись Нальчикский воинский начальник (занявший 648 руб. 87 коп. на содержание арестантов гражданского ведомства в Нальчикской гауптвахте), Георгиевский воинский начальник (соответственно, 353 руб. на содержание арестантов из горцев в Георгиевском остроге), Терское областное правление (501 руб. 91 коп. на путевое довольствие Верещагина по приезду его в Кабарду; 9 руб. 50 коп. на покупку посуды и освещения для арестантов на посту Черекском), Владикавказское расходное отделение (3883 руб. на устройство водных плотин и 1993 руб. на строительство мостов через р. Урух), Кизлярский окружной начальник (2510 руб. 95 коп. на укрепление берегов через р. Таловку)¹ и т.п.

Таким образом, учетную документацию Кабардинской общественной суммы составляли книги для записи прихода и расхода денежных средств и для учета залогов. Деятельность Суммы отражалась в большом массиве учетной и отчетной документации, фиксированию подлежали все финансовые операции, формировались правила предоставления текущей и плановой (периодической) отчетности казначей Суммы в надведомственные инстанции, анализу подвергался большой пласт документации в том числе и с элементами статистического обобщения. Казначей Суммы направлял периодическую отчетность (как правило, ежемесячную) о своей деятельности начальнику округа. Далее отчетная информация направлялась по подведомственности от начальника округа начальнику области, и от него высшему руководству кавказского макрорегиона. С течением времени менялся спектр каналов пополнения Суммы, совершенствовались механизмы принятия решений по ним и т.п. В 10-е гг. XX в. на смену старым появились новые доходные статьи, в том числе и от сдачи в аренду находившимся в общественном пользовании объектов природы.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–17 об.

2.2 Деятельность Кабардинской общественной суммы по финансированию общественно значимых проектов

Исследование истории деятельности Кабардинской общественной суммы по финансированию общественно значимых проектов с 1858 по 1917 гг. напрямую связано с анализом структуры ее расходов, зафиксированных в учетных книгах казначея. Такое исследование дает возможность установить, на какие цели расходовались общественные средства, как менялась структура расходов с течением времени, какие существовали для этого механизмы принятия решений, как менялась инфраструктура и социальные практики представителей местного населения в условиях ускоренной российской модернизации края и т.п. Кроме того, с течением времени перераспределялись полномочия учреждений, определявших структуру расходов Суммы, на этом фоне усиливалась значимость Съезда доверенных по принятию коллективных решений по этому вопросу. Все это, в свою очередь, позволит определить место Суммы в системе финансовых институтов и охарактеризовать ее роль в развитии округа.

Так, анализ книг учета расхода средств Суммы показывает, что в конце 50-х гг. XIX в. основными расходными статьями по ней были: жалование казначея Суммы¹ и средства на содержание канцелярии отделения Суммы², оплата труда вольнонаемного писаря³, средства на найм квартиры инспектору⁴, учителям русского языка и арабского языка этой школы⁵, на содержание воспитанников кабардинской школы (приобретение одежды и обуви, учебных предметов, питание, отопление помещений, ремонт здания школы и т.п.)⁶, оплату билетных бланков⁷, выдачу займов населению⁸, продажи с аукциона имущества и животных, поступивших на баланс Суммы в виде штра-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Л. 11.

⁸ Там же. Л. 15.

фов за правонарушения¹ и т.п. Отдельному временному учету подлежали имущество и скот, принятые казначеем Суммы под залог выданных займов (кредитов)². Общая сумма расходов в 1859 г. составила 11 830 руб. 75 1/3 коп. Следует обратить внимание, что в некоторых случаях разрешение на производство тех или иных новых систематических выплат поступало от высшего начальства в регионе. В частности, разрешение на назначение ежемесячной выплаты учителю русского языка кабардинской школы было одобрено в 1858 г. главнокомандующим Кавказской армией³. Другое одобрение главнокомандующего Кавказской армией последовало 14 января 1859 г. на производство расходов «на обучение в Екатеринограде кабардинского узденя Ахмета Кумыкова оспопрививанию»⁴. Случалось и обсуждение непредвиденных трат из общественной суммы, например, в 1858 г. в отзыве начальника Главного штаба Кавказской армии сообщалось о займе из общественной суммы денег на выкуп похищенных преступниками жителей Кабарды с последующим возмещением трат за счет средств, собранных с преступников в виде штрафов⁵. Как видим, в это время средства в основном расходовались на содержание управления Суммы и Кабардинская общественная школа, выдавались населению займы под проценты, и закладывались предпосылки за последующей выплаты стипендий представителям кабардинского и балкарского населения, обучавшимся за пределами родного округа.

В 1861 г. перечень расходных статей Суммы практически не претерпел изменений по сравнению с предыдущим годом⁶. Д.Н. Прасолов установил, что уроженки Кабардинского округа Ф. Шакманова и Х. Абаева в 1862 г. стали одними из первых получателей стипендий за счет средств Суммы для обучения за пределами округа⁷. В 1865 г. Расходными статьями были: жало-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 8 об.

² Там же. Л. 21.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 39.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 64.

⁷ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев... С. 98; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев... С. 159.

вание казначею¹, содержание канцелярии отделения Кабардинской общественной суммы²; выданные займы³ и возвращенные залогов⁴; жалование вольнонаемному писарю⁵; печать бланков проездных билетов⁶; средства на содержание обучающихся за пределами Кабардинского округа (например, в Тифлисском женском учебном заведении за воспитание 2-х пансионеров Кабардинской общественной суммы⁷). Д.Н. Прасолов установил, что одним из направлений политического использования средств Суммы стало выделение средств на коллективные и индивидуальные поездки должностных лиц и доверенных в интересах кабардинского и балкарского обществ округа (в том числе, и в качестве делегатов на встречи с императором и представителями высшего российского нобилитета)⁸.

Примечательно, что в 1865 г. казначей Сумму взаимодействовал с управлением Кабардинского округа вопросам согласования переселения в Турцию некоторых жителей Кабарды. Выяснению подлежала информация имеются ли у желающих переселиться жителей займы и являются ли они поручителями в уже выданных займах⁹. Полагаем, что заемщикам с непогашенными займами и поручителям заемщиков могли отказать в выдаче разрешения на переселение в Турцию. Анализ документов показывает, что основными причинами невозвращения займов в общественную сумму были: смерть заемщика¹⁰, бедность¹¹ (финансовая несостоятельность).

В случае смерти заемщика и отсутствия залога непогашенная сумма подлежала возвращению. В большинстве случаев обязанность по уплате непогашенного займа переходила к наследникам умершего¹². Кроме того, окружное правление проводило проверку сведений о наличии имущества и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 18.

² Там же. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 80.

⁷ Там же. Л. 130.

⁸ Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 41.

⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 22.

¹⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 746. Т. 1. Л. 51.

¹¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 232. Л. 4.

¹² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 746. Т. 1. Л. 51.

финансовых активов у умершего. Например, в деле по разбирательству спора о наследстве сотника Мамышева во второй половине 60-х гг. XIX в. выяснилось, что у него оставался долг в Кабардинскую общественную сумму по непогашенному в размере 685 руб. Вопросами взыскания непогашенных долгов занимался Кабардинской окружной народный суд. По этому вопросу Народный суд 24 сентября 1866 г. обратился в Ставропольскую судебную палату с просьбой «направить в окружное правление хранящиеся в сей палате деньги 550 руб., бывшие в залоге по содержанию почтовых станций вдовою Фатимат Мамышевой»¹. На что палата ответила, что располагает предписанием Терского областного народного суда о необходимости хранить средства до его специального распоряжения². Исчерпав возможности погашения займа средствами, находящимися в казенном обороте, окружное правление предложило погасить долг основной наследнице заемщика – вдове Мамышевой³. Однако после того, как Терский областной народный суд дал разъяснение о том, что запрет на пользование суммой залога снят. Примечательно, что Терской областной народный суд в сообщении Кабардинскому окружному народному суду акцентировал внимание на том, что не правомочен принимать самостоятельные решения по взысканию указанной сумму в счет погашения долга перед Кабардинской общественной суммой⁴.

Одной из форм решения споров об обязательствах по непогашенным займам из Суммы, особенно практиковавшимся в начале XX в., была отсрочка уплаты ссуды. К этому времени в административной практике сложился и практиковался порядок предоставления отсрочки от уплаты суммы займа. Решение вопроса о предоставлении отсрочки могли инициироваться на основании прошения заемщика, которое, как правило, подавалось на имя начальника Нальчикского округа и содержало сведения о сумму займа, подлежащем отсрочке, причинах невозможности исполнить обязательства в установленный изначально срок, гарантиях обеспечения возврата займа в случае поло-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 746. Т. 1. Л. 51.

² Там же. Л. 51 об.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 70.

жительного решения об отсрочке, прилагаемых к прошению документах (удостоверениях, подписках и т.п.)¹. Удостоверение выдавалось сельским старшиной и содержало мотивированное мнение о целесообразности предоставления отсрочки просителю и гарантиях своевременного возвращения суммы займа в случае положительного решения об отсрочке². К документам прилагалась подписка поручителей (или «поручительная подписка»), в которой они выражали продлить свои обязательства по отношению к просителю. Поручители оставляли собственные подписи на документе, правильность и достоверность составления подписки заверял подписью и казенной печатью сельский старшина³. Решение об отсрочке на основании предоставленных документов принимал начальник округа, после чего направлял казначею Суммы предписание о внесении записи об этом в книгу учета прихода и расхода суммы⁴.

Контроль за исполнением сроков по долговым обязательствам осуществлял казначей Суммы. Он же был и инициатором возбуждения вопроса о взыскании долгов с заемщиков, у которых истек срок погашения займа. Казначей в специальном рапорте извещал начальника округа об образовавшейся задолженности. В уведомлении, как правило, указывались фамилия и имя должника и сумма долга⁵. Анализ делопроизводственной документации Кабардинского окружного правления за 60-е гг. XIX в. показывает, что в некоторых случаях казначей обращались к начальникам участков с просьбами о содействии по взысканию долгов с должников, проживавших на подведомственных им территориях⁶. Анализ ведомостей Кабардинского окружного народного суда за 1861–1862 гг. с элементами статистического обобщения позволяет сформировать представление о количестве рассмотренных дел, предметом которых уступали неисполненные долговые обязательства⁷.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 95. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 638.

Иногда средства Суммы расходовались на организацию и проведение общественных сборов. Как например, это было 21 сентября 1866 г. в Нальчикской слободе при проведении народного собрания по обсуждению вопросов о предоставлении личной свободы представителям зависимых категорий кабардинского и балкарского обществ¹.

Расходными статьями Суммы в 1869 г. были плата на содержание начальника окружной горской школы для подготовки учителей кабардинской грамоте, выданные займы населению. Также в конце 60-х гг. XIX в. была предоставлена стипендия представителю балкарского населения Нальчикского округа А. Шаханову для прохождения обучения по медицинским специальностям при условии возвращения в родной округ по окончании обучения для работы по полученной специальности². Есть сведения о выделении стипендии известному представителю кабардинской интеллигенции Э. Кудашеву в 80-е гг. XIX в. для обучения аптекарскому делу в Московском университете³.

В 70-е гг. XIX в. перечень расходных статей Суммы увеличился. Примечательно, что решения о введении новых статей расходы Суммы принимались коллективно Съездом доверенных⁴. Так, например, 20 декабря 1875 г. Съезд постановил назначить Ф. Шакмановой ежегодное пособие по 300 руб. в год до выхода за муж за счет Суммы⁵, «войдя в [ее] безвыходное положение... определенной в малолетстве по желанию родителей и народа в заведение Св. Нины, окончившей в оной курс в 1873 г., ныне оставшейся сиротой без всяких средств к жизни»⁶. В некоторых случаях в качестве расходной статьи можно обозначить безвозмездную передачу Средств суммы на благотворительные цели. Такие запросы иногда поступали на имя начальника

¹ История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева... С. 705.

² Биттирова Т.Ш. Басият Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). Нальчик, 2018. С. 11–12

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 135. Л. 33; ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1284. Л. 4 об.; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 92.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 7. Л. 50.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

округа от местных жителей¹. Т.е. с начала 70-х гг. XIX в. в практике Съезда доверенных начали приниматься решения о содержании лиц, оставшихся без попечения и средств к существованию, и на благотворительные цели.

В документах Нальчикского окружного правления и по деятельности Съезда доверенных в 90-е гг. XIX в. часто встречаются сведения о выделении денежных средств в виде стипендий уроженцам Кабарды и Балкарии, обучавшимся за пределами округа. Д.Н. Прасолов в одной из своих работ, подчеркивая значимость общественной значимости рассматриваемого явления, цитировал слова начальника Нальчикского округа Д.А. Вырубова, который в 1897 г. отмечал, что «назначение стипендий из Кабардинской общественной суммы для воспитания детей в высших и средних учебных заведениях зависит от обществ Большой и Малой Кабарды и горских обществ»². Кроме того, по этому вопросу сложилась определенная практика и были отработаны формы документирования процесса реализации принятых в этом отношении решений. Так, решения о назначении таких стипендий принимались на Съездах доверенных коллегиально, оформлялись в виде общественного (или народного) приговора³ и подлежали заверению начальником Нальчикского округа⁴. При этом канцелярия Терской области особо обращала внимание на то, чтобы назначенные приговором доверенных «стипендии должны быть расходуются в том именно размере, в каком назначены на малолетних за время пребывания их в учебном заведении»⁵. Анализ материалов взаимодействия Съезда доверенных и окружного правления показывает, что стипендии назначались уроженцам округа для обучения в Императорском московском университете (Москва)⁶, Закавказской учительской семинарии (Тифлис)⁷,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 186. Л. 5.

² Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 44.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 197. Т. 2. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 149.

⁵ Там же. Л. 151.

⁶ Там же. Л. 203.

⁷ Там же. Л. 161.

Симбирской классической гимназии (Симбирск)¹, Екатеринодарской городской мужской гимназии (Екатеринодар)², Ставропольской гимназии (Ставрополь)³, Владикавказской гимназии (Владикавказ)⁴, Владикавказского реального училища (Владикавказ)⁵ и т.п. Распоряжения об отчислении средств на выплату назначенных Съездом доверенных средств поступали от начальника округа казначею Суммы⁶. В той части практики функционирования Съезда доверенных встречались случаи перераспределения стипендий от неуспевающих обучающихся в пользу более успешных⁷. Это также оформлялось приговором Съезда и подлежало утверждению начальником округа⁸. Предоставление стипендий на обучение за счет средств Суммы имело и определенные позитивные социальные эффекты. В частности, Д.Н. Прасолов установил, что на рубеже XIX-XX в. среди стипендиатов Суммы были А. Джабоев, Б. Шогенов, М.-Г. Шипшев, К. Шипшев, Х. Чежоков, Т. Шакманов, М. Муллаев и некоторые другие представители кабардинского и балкарского населения округа, которые впоследствии стали видными общественными деятелями⁹. Например, Б. Шогенов по возвращении в Нальчикский округ был принят на должность доктора Кабардинской общественной больницы¹⁰.

Иногда вопросы, связанные со стипендиальным обеспечением обучающихся за пределами Нальчикского округа студентов, становились предметом судебных разбирательств. Интересный для нашего исследования случай произошёл в 90-е гг. XIX в. в с. Коново Нальчикского округа. 29 ноября 1898 г. житель с. Коново Х. подал прошение на имя начальника Терской области, в котором сообщал, что его сыну на основании решения Съезда доверенных была назначена стипендия из средств Суммы на период его обучения в Ставропольской классической гимназии. Это побудило Х. взять заем из Суммы в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 197. Т. 2. Л. 198.

² Там же. Л. 249.

³ Там же. Л. 163.

⁴ Там же. Л. 174.

⁵ Там же. Л. 192.

⁶ Там же. Л. 187.

⁷ Там же. Л. 190.

⁸ Там же. Л. 190.

⁹ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев... С. 112.

¹⁰ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 97.

размере 300 руб. под 6 % годовых с таким расчетом, что он будет погашен после выплаты стипендии. Однако, по словам просителя выплаты стипендии не последовало, и он не имел другой возможности погасить заем¹. Кроме того, он обязан был дополнительно выплатить штраф и проценты². При этом он просил начальника области учитывать, что занял деньги за счет представленной стипендии, общество по-прежнему одобряло его сыну назначенную для обучения стипендию, а также, что у него не было иных средств возместить долг, что и его поручители согласились поручиться за него исключительно на изложенных выше условиях³. Он просил начальника области распорядиться приостановить взыскание с него образовавшегося долга и процентов, зачесть долг в счет стипендии. В противном случае он просил передать это долг под ответственность сыном и возмещать за счет жалования, которое будет назначено ему после окончания обучения в военном училище и поступлении на службу⁴. В качестве подтверждающих документов к прошению на имя начальника области было приложено прошение на имя начальника Нальчикского округа о выдаче ему ссуды в размере 300 руб. из Кабардинской общественной суммы сроком на 1 год под установленный процент с поручительством благонадежных лиц и резолюцией начальника об одобрении ссуды⁵, и выписка из журнального постановления Словесного суда, в которой говорилось о том, что на основании иска казначея Суммы суд в заочном порядке постановил взыскать с Х. в пользу Суммы долг на сумму 300 руб., штраф в размере 42 руб. 86 коп., и проценты по долгу 6 руб. (всего – 348 руб. 86 коп.), а в случае его несостоятельности взыскать эту сумму за счет имущества поручителей⁶. Начальник области оставил решение горского словесного суда без изменений.

В конце 90-х гг. XIX в. – начале XX в. в практике Нальчикского горского словесного суда участились случаи взысканий с населения долгов по не-

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 723. Л. 111–111 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 114.

⁶ Там же. Л. 116.

погашенным займам из Суммы на основании исполнительного листа. Анализ исполнительных листов словесного суда показывает, что основным заявителем (истцом) был казначей общественной суммы¹. В большинстве случаев Нальчикский горский словесный суд удовлетворял иски по этой категории судебных дел. Также к этому времени в судебной практике сложилась и применялась процедура признания должника несостоятельным и возмещения ущерба в общественную сумму по непогашенным займам. В частности, на основании запроса Нальчикского горского словесного суда старшиной населенного пункта, в котором проживал должник, составлялся акт о его несостоятельности и невозможности уплаты суммы взятого займа. А также активированию подлежали сведения о поручителях и их возможности исполнить принятые на себя обязательства. Акт составлялся старшиной населенного пункта, в котором проживал должник. Иногда при составлении акта присутствовали понятые (свидетели), которые оставляли на акте свои подписи или печати². В случае, если горский словесный суд устанавливал, что сведения о несостоятельности должника и поручителей достоверные, принималось решение о продаже с аукционного торга заложенных вещей и имущества. Продажа закладного имущества с аукционного торга подлежала документированию в сельском правлении, в котором проживал должник. На каждый случай проведения аукционных торгов составлялся аукционный лист, в котором отмечалось, что и за какую сумму было продано, данные о продавце. Подлинность аукционного листа заверял старшина селения³. В числе других документов, сопровождавших процесс продажи признания должника несостоятельным, была опись его имущества, которая иногда содержала первичную оценку его стоимости и заключение о возможности или невозможности его отчуждения от должника. Опись также составлял старшина селения, в котором проживал должник⁴. Примечательно, что такая же процедура до 1905 г. применялась и по отношению к жителям малокабардинских аулов, которые в

¹ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 26. Л. 21.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 17.

то время находились в составе Сунженского отдела Терской области, а не Нальчикского округа¹. Случалось, что после смерти заемщика, непогашенные займы возвращали его наследники². Факт погашения долга и процентов в Сумму подтверждался соответствующим удостоверением, выдаваемом за подписью начальника округа.

В 1899 г. расходными статьями Суммы были: содержание 25 учеников Кабардинской нальчикской горской школы, сверхштатные расходы школы, содержание проектируемого императорского училища, взамен отбывания натуральной подводной повинности, на призы для народных скачек, установленных в Нальчике ежегодно 21 мая, на жалование казначею Суммы, на содержание кабардинского лесничества, на содержание к округе земских почтовых станций (из десятикопеечного сбора)³, на стипендии и пособия стипендиатам, обучающимся в высших и средних учебных заведениях⁴. Здесь, как видим, по сравнению с предыдущими годами добавились расходы на проектирование училища, проведение ежегодных скачек, финансовое обеспечение деятельности общественного лесничества.

Иногда практиковались расходы, которые не были постоянными, и решение по ним принималось по мере возникновения ситуации, требовавшей решения. Например, в 1902 г. начальник Штаба Кавказского военного округа сообщал в терское областное правление о том, что командующий войсками округа утвердил приговор Съезда доверенных об ассигновании из Кабардинской общественной суммы 400 руб. на ведение дела об Атажукинском саде⁵.

В начале XX в. финансирование обучения уроженцев Нальчикского округа за счет Суммы продолжилось. В это время наметилась тенденция по увеличению круга взаимодействующих по этим вопросам организаций и усилению делопроизводственной нагрузки на них. Анализ документов показывает, что в это время за счет Суммы студенты обучались в основном в Им-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 26. Л. 34.

² Там же. Л. 64.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 504. Л. 7 об.

⁴ Там же. Л. 8 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 21. Л. 91.

ператорском университете Святого Владимира в Киеве, Владикавказском реальном училище, а также выделялись средства на содержание Нальчикской окружной горской школы. Студенты инициировали выдачу или продление стипендии на основании прошений на имя начальника Нальчикского округа. Случалось, что начальник округа направлял в Пятигорское казначейство письма, в которых распоряжался перечислить средства в определенном размере на уплату стипендии стипендиатам. Скорее всего, это были суммы, которые уплачивались из средств, хранящихся в Пятигорском казначействе на депозите Суммы. При этом процедура назначения стипендии оставалась такой же, что и в последней трети XIX в. – решение о присуждении стипендии оформлялось протоколом Съезда доверенных и подлежало удостоверению со стороны начальника Терской области, после чего документ становился обязательным для исполнения, переходил для производства начальнику Нальчикского округа, и для учета – казначею Суммы¹. Вместе с тем перечисление средств происходило между организациями, без участия самих стипендиатов. Образовательные организации состояли в переписке по этому вопросу с нальчикским окружным правлением. Особенно когда требовалось подтвердить факт перечисления денежных средств². В 1909 г. за счет Кабардинской общественной суммы стипендия выплачивалась студентам, обучавшимся в Ново-Александровском университете (Харьков), Санкт-Петербургском университете, Харьковском технологическом институте, военно-медицинской академии, Владикавказском реальном училище³. В 1915 г. – Петроградский университет⁴. Таким образом, в начале XX в. выплата стипендий уроженцам Нальчикского округа, обучавшимся за его пределами, стала одним из основных направлений деятельности Суммы по реализации социально значимых проектов.

Распределение стипендий и пособий за счет средств Суммы в 10-е гг. XX в. приобрело значительный характер и требовало системного подхода и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 22.

² Там же. Л. 6, 10, 14 и т.п.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Т. 1. Д. 44.

учета. Для этого при Съезде доверенных функционировала комиссия по распределению пособий и стипендий, на основании постановлений которой начальник округа предписывал казначею Суммы выделять средства образовательным организациям на эти цели¹.

Важным социально значимым проектом, который финансировался за счет средств Суммы было участие в организация здравоохранения в Нальчикском округе, которое выражалось в ассигновании денег на строительство и ремонт объектов здравоохранения, оплату труда медицинских работников и т.п. Напомним, что в 1900 г. в Нальчике уже работал приемный покой на 4 койки, который содержался за счет общественных взносов². А к 1914 г. в слободе насчитывалось 7500 жителей, которые медицинскую получали помощь они в «небольшой больнице»³. Так, В 1902 г. за счет средств Суммы в слободе Нальчик были выстроены приемные покои для содержания больных. Строительство сопровождалось целым рядом действий, направленных на расходование средств Суммы, согласование стоимости расходных материалов, контроля и ревизии израсходованных средств и т.п. Этот пример демонстрирует особенности функционирования Суммы в начале XX в., поэтому рассмотрим его подробно в рамках настоящего исследования. Решение об ассигновании денежных средств на строительство приемных покоев было принято на заседании Съезда доверенных, утвержденного командующим войсками Кавказского военного округа 10 июля 1902 г.⁴. Все траты, произведенные за счет средств общественной суммы, были зафиксированы в специальном счете о расходовании денег на постройку Кабардинского приемного покоя в слободе Нальчик⁵. Анализ содержания счета показывает, что средства расходовались на приобретение строительных материалов (брусьев, кирпича, камней, песка, турлука, извести, глины, черепицы, гвоздей, масла, краски,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Т. 1. Д. 44. Л. 3.

² Рубаева Э.М., Суанова Р.Е. Становление и развитие системы здравоохранения на Северном Кавказе в XIX – начале XX века (на материалах Терской области). Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2016. С. 42.

³ Кабанов А.С. Нальчик – столица советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1960. С. 18.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 21. Л. 188.

⁵ Там же. Л. 189–197.

хвороста, стекол и т.п.) и работу соответствующих строительных работ (плотнических, устройство желобов, починку печи, кладку кирпича, обмазку здания и т.п.)¹. К каждой позиции документа прилагалась подтверждающая расписка или счет.

Анализ книги учета расхода средств Суммы за 1909 г. показывает, что расходными статьями были: выплата стипендии обучающимся в других регионах уроженцам округа, выплата ветеринарным врачам за наем помещения для лечебницы, жалование казначею Суммы, лесничему Кабардинского лесничества, кондуктору и лесной страже, законоучителю магометанской веры при Нальчикском реальном училище, фельдшеру при Кабардинском приемном покое, сторожам Зольских и Нагорных пастбищ, секретарю (делопроизводителю) на период деятельности Съездов доверенных, расходы казначея Суммы на приобретение мебели, покрытие канцелярских расходов и других обязательных трат Нальчикского горского словесного суда, расходы поверенного кабардинского народа для решения спора об Атажукинском саде в Тифлисе, на содержание Нальчикской горской школы, содержание лошадей земской почты, расходы на устройство народных скачек и тренировки жеребят, пожертвования для общества помощи душевно больным для строительства профильной больницы во Владикавказе². Кроме того, было отправлено 4 049 руб. 77 коп. в Моздокское казначейство в качестве оброчной подати с населения округа за пользование лесом и общественными пастбищами, и во Владикавказское казначейство на депозит Терского областного правления суммы, собранной с населения взамен отбывания подводной повинности. Примечательно, что каждый акт расхода производился на основании предписания начальника округа. В свою очередь, предписания основывались на приговорах Съездов доверенных, утвержденных командующим войсками

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 21. Л. 189–197.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об. – 10.

Кавказского военного округа¹. Есть сведения о строительстве колесной дороги в Баксанском ущелье за счет займов средств из Суммы².

В этом году были приняты и другие разовые решения о выделении средств из Суммы на нетипичные для этого вида деятельности расходы. Например, анализ содержания рапорта начальника Нальчикского округа начальнику Терской области от 17 мая 1909 г. показывает, что на основании приговора Съезда доверенных было принято решение о выделении из Кабардинской общественной суммы 300 руб. на устройство передвижной сыроварни и маслодельни³. Однако, как отмечает Д.Н. Прасолов, идея финансирования сыроварни не получила поддержки и не вызвала интереса у представителей местного населения⁴. Тем не менее, как видим, структура расходов суммы вновь расширилась. При чем увеличилось количество как постоянных статей расхода (компенсация ветеринарам затрат на аренду помещения для лечебницы, жалование лесничему и другим работникам лесничества и отдельным профильным специалистам реального училища, сторожам Зольских и Нагорных пастбищ, содержание лошадей земской почты), так и появились и новые разовые статьи (жалование секретарю Съезда доверенных на период отправления основных обязанностей, расходы казначея Суммы на приобретение мебели, расходы поверенного кабардинского народа для решения спора об Атажукинском саде в Тифлисе, на устройство передвижной сыроварни и маслодельни и т.п.).

В 1910 г. начальник Нальчикского округа предписывал казначею Суммы выделить средства на оплату стипендий К. Шипшеву, А. Шаханову, И. Тавкешеву, Д.-Г. Астемирову⁵, Т. Шакманову⁶, И. Альтодокову⁷, Г. Сохову, Г. Чижокову, Т. Блаеву, И. Абаеву, М. Абукову⁸ и др. на основании соответ-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об. – 10.

² Этюды о Балкарии: Урусбиевы, Мисост Абаев, Басият Шаханов. Нальчик: Эльбрус, 2007. С. 19; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 81.

³ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.)... С. 183–184.

⁴ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 68.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 30.

ствующих приговоров Съезда доверенных. Также на основании решения Съезда доверенных из Суммы выделялись средства и на содержание Нальчикского реального училища¹.

Открытие Нальчикского реального училища и строительство здания для него было важным событием для социальной, политической и экономической жизни кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа, что неоднократно отмечалось и в отечественной историографии². Для нашего же исследования большой интерес представляют формы и механизмы финансирования строительства за счет средств Суммы. По этому вопросу начальство Терской области и Нальчикского округа неоднократно принимало ряд важных вопросов. Так, например, 31 августа 1910 г. начальник Нальчикского округа в специальном предписании казначею Суммы предлагал выписать в расход средства, ассигнованные по приговору Съезда доверенных от 29-го октября 1908 г., утвержденного главнокомандующим войсками Кавказского военного округа, что «видно из предписания Терского областного Правления от 16 января 1909 г. за № 1443 из Кабардинского общественного капитала, хранящегося во Владикавказском отделении Государственного банка по книжкам: за № 2988 – 64 753 руб. 89 коп., за № 4222 – 3 443 руб. 96 коп. и по сохранной росписи того же Банка государственных 4 % ренты за № 9808 22 600 руб. = 90 797 руб. 88 коп.»³ на постройку здания Нальчикского реального училища. Кроме того в том же году были начислены «по книжке № 2988 254 руб. 86 коп., по книжке № 4222 за текущий год 13 руб. 05 коп., а всего с капитальной суммой девяносто одна тысяча шестьдесят одна тысяча

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

² Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.; Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкарокарачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 444 с.; Кузьминов П.А. Х.М. Бербеков и становление университетского образования на Северном Кавказе // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 24-30; Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. 2019. № 2. С. 37-54. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-37-54>; Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: Ученики Кабардино-Горского реального училища. 1909–1920. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 344 с.; Кузьминов П.А., Апажева С.С., Журтова А.А. "Воздвигнут храм наук": к истории создания реального училища в Нальчикском округе // Былые годы. – 2022. – № 17(2). – С. 844-852 и др.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 94.

шестьдесят пять рублей семьдесят шесть копеек (91 065 руб. 76 коп.) и такие деньги... перечислены на счет Комитета по постройке здания Нальчикского реального училища по книжке бессрочного вклада за № 4430 на 68 465 руб. 75 коп. и по сохранной расписке за № 11620 на 22 600 рублей и препровождены председателю комиссии г. директору Нальчикского реального училища при отношении от 11 июля сего года за № 9 485»¹. Известно, что строительство здания для Нальчикского реального училища финансировалось за счет двух источников: государственной казны и общественных средств. При этом средства Суммы составляли большую часть от общего объема финансирования.

В 1910 г. средства Суммы продолжали расходоваться на финансирование деятельности Кабардинского лесничества, содержание подготовительного класса при Нальчикском реальном училище и 20 общественных стипендиатов, на канцелярские расходы казначейства общественной суммы, ремонт приемного покоя, поездки должностных лиц по служебным вопросам, содержание юрисконсульта «Большой и Малой Кабарды и пяти сопредельных горских обществ». Примечательно, что с это времени Юрисконсульство в административной практике Нальчикского округа представляло собой новый институт местного самоуправления, основной функцией которого было правовое сопровождение деятельности Съездов доверенных, а финансирование осуществлялось за счет средств Суммы. Причем только годовое вознаграждение за деятельность юрисконсульта (по состоянию на 1915 г.) составляло 2000 руб.²

Одной из форм решения споров, связанных с несвоевременным исполнением долговых обязательств, было удержание части жалования должника. Например, 23 августа 1910 г. директор Нальчикского реального училища общал казначею Суммы о направлении ему 5 руб., удержанных из жалования

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 94.

² Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 116.

помощника классных наставников А.К. Джамбоева за август 1910 г., в счет погашения долга, числящегося за ним по Сумме¹.

В 1913 г. за счет Кабардинской общественной суммы финансировалось лечение некоторых больных, помещенных в стационар приемного покоя. В сообщении врача приемного покоя казначею Суммы от 1 января 1913 г. говорилось о том, что из 9 стационарных больных за счет средств Суммы лечение проходил один². Кроме того, в этом же году по распоряжению начальника округа за счет средств Суммы выдавалось жалование акушерке, сестре милосердия, фельдшеру и кухарке Кабардинского приемного покоя и «таковые деньги показывать в долгу по особой долговой ведомости»³. Кроме того, за счет суммы выплачивалось жалование и фуражные стражникам летучего отряда (в количестве примерно 35 человек)⁴, которая также выплачивалась на основании предписания начальника округа и ежемесячных требовательных ведомостей. Также выплачивалось жалование юрисконкульту кабардинского народа Б. Шаханову, казначею Общественной суммы Астемирову, эфендию Нальчикского реального училища⁵, доктору кабардинской больницы Шогенову⁶.

Встречались и нетрадиционные для того времени расходы из общественной суммы. Например, 29 января 1913 г. начальник округа писал казначею Суммы: «предлагаю вам показывать в долгу по особой долговой ведомости деньги 350 руб., выданные из кабардинского общественного капитала хорунжему Оренбургского казачьего полка Павлу Львовичу Юдину за отыскание в Главном московском архиве министерства иностранных дел документов, относящихся к участию кабардинцев в событиях смутного времени, кончая воцарением Государя Михаила Федоровича до поражения Заруцкого и Морины Мнишек»⁷. Эту деталь отмечают К.Ф. Дзамихов¹ и Д.Н. Прасолов,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 187.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 1, 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 37. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 288.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 10.

говоря о том, что П.Л. Юдину за счет средств Суммы были выделены деньги для работы в московских архивах по сбору материалов по истории кабардинского народа с условием составления по итогам работы особой докладной записки². Напомним, что уроженец Оренбургской губернии архивист-краевед П.Л. Юдин в 1910–1917 гг. был членом Терского общества любителей казачьей старины и внес большой вклад в развитие истории кабардинского и балкарского населения Терской области³. А исследование П.Л. Юдина на тему «Верность кабардинцев русскому престолу в период смутного времени»⁴ в 1913 г. жители Нальчикского округа получили в качестве подарков во время проведения торжественных мероприятий, приуроченных к празднованию 300-летнего юбилея дома Романовых⁵. Это исследование стало частью фундаментального труда П.Л. Юдина «Очерки смутного времени на Кавказе», опубликованного спустя год⁶. Примечательно, что эти средства первоначально были получены Юдиным у частных лиц, о чем были составлены соответствующие расписки⁷. А после эти средства были компенсированы займодавцам из средств общественной суммы. Кроме того, на это дело полагалось еще направить из Суммы следующие средства: «за напечатание 3300 шт брошюры «Верность кабардинцев» со всеми материалами 93 руб., за книгу Белокурова 3 руб., за поездку Юдина в Нальчик для доставления исторических документов о верности кабардинцев 12 руб., и за корректуру брошюры 25 руб., итого 133 руб.»⁸.

¹ Дзамихов К.Ф. П.Л. Юдин – архивист и исследователь истории Северного Кавказа // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 2. С. 117.

² Прасолов Д.Н. Сценарии верноподданничества в отношениях кабардинцев и балкарцев с имперской администрацией: символика, прагматика, политический эффект // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 75.

³ Киржинова Ф.А. Научное наследие Павла Львовича Юдина и его общественная деятельность в Терской области в 1910-1917 годах. Автореф. дис... канд. ист. н-к. Нальчик, 2012. С. 15.

⁴ Юдин П.Л. Верность кабардинцев русскому престолу в эпоху смутного времени. Владикавказ: Электротипография П.К. Григорьева, 1913. 20 с.

⁵ История Кубани. Библиографический указатель литературы, вышедший в досоветский период. Составители: Л.М. Завалова, Л.А. Гуменюк, П.П. Матюшенко. Краснодар, 1992. С. 52; Цит. по: Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001. С. 130; Киржинова Ф.А. Научное наследие Павла Львовича Юдина... С. 16.

⁶ Юдин П.Л. Очерки смутного времени на Кавказе // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 5. С. 7–68; Из документальной истории Кавказа: Кабардино-русские отношения XVI–XVIII в. в работах П. Юдина. Нальчик, 2019. С. 104–147.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 11, 12.

⁸ Там же.

Следует отметить, что одной из обязанностей казначея Суммы был учет должников и сумм их долгов, а также предоставление информации об этом начальнику округа. Анализ ведомости долгам, состоящим «за разными лицами и учреждениями» в Сумму, по состоянию на 1 февраля 1913 г. показывает, что общая совокупная задолженность на тот момент равнялась 20 502 руб. 30 коп.¹ Самая ранняя запись о долге в размере 768 руб. 41 коп. в Сумму датировалась 1872 г. (когда на основании предписания терского областного правления было выдано 1458 руб. полковнику Дударову, который после умер)², т.е. на момент составления ведомости просрочка уплаты долга составляла 40 лет. В числе должников были в основном представители местного населения, состоявшие на российской военной и гражданской службе, и должностные лица или учреждения власти в регионе (бывший судебный следователь Нальчикского округа, Нальчикское по воинской повинности присутствие, кормовое довольствие арестантам Нальчикской гауптвахты, довольствие больных и ремонт Кабардинского общественного покоя, инструктору по садоводству в Терской области при Ставропольско-Терском управлении земледелия и государственных имуществ и др.)³. Вместе с тем следует уточнить, что 32 из 39 позиций долгов по ведомости датируется 1910-1912 гг. При этом следует отметить, что по состоянию на 1 июня 1913 г. совокупная сумма долга снизилась до 7 512 руб. 30 коп.⁴, а к 1 января 1914 г. она возросла до 12 535 руб. (но, в основном за счет долгов, накопившихся во второй половине 1913 г.)⁵. Все это говорит о достаточной эффективности деятельности казначея Кабардинской общественной суммы и учреждений, с которыми он взаимодействовал по этой части.

Анализ книги расходов средств Суммы показывает, что 23 марта 1914 г. было выделено 299 руб. 55 коп. на ремонт телеграфной сети и покупку столбов, 25 марта 1914 г. – на канцелярские расходы для проведения Съезда до-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 63.

² Там же. Л. 53.

³ Там же. Л. 53–63.

⁴ Там же. Л. 106.

⁵ Там же. Л. 277 об.

веренных – 130 руб., на расходы юрисконсульта по делам населения (отправление телеграмм, приобретение ротатора, наем поверенного по спорным делам и т.п.) – 861 руб. 77 коп., врачу Кабардинской окружной больницы для обеспечения деятельности (покупку медикаментов, оборудование больницы, ремонт предметов) – 1 933 руб. 27 коп., на покупку книг, бланков, билетов для канцелярии Кабардинского лесничества – 216 руб. 90 коп., на жалование и суточные землемеру – 679 руб. 24 коп., на содержание медресе – 1000 руб., на обеспечение деятельности депутатов поземельной комиссии (в основном на жалование) – 11 361 руб., Кавказскому бюро за размежевание Зольских и Нагорных пастбищ, содержание стражи при ветеринаре – 99 руб. 19 коп., на ремонт Кабардинской окружной больницы и т.п.¹

В середине 10-х гг. при Съезде доверенных продолжала функционировать специальная комиссия по распределению стипендий и пособий между воспитанниками учебных заведений за счет средств Кабардинской общественной суммы. По состоянию на 1916 г. председателем комиссии был начальник Нальчикского округа С.К. Клишбиев, членами – доверенные сельских обществ И.М. Кармов, Х.Б. Тавкешев, М.И. Шипшев, Д.И. Балкароков, А.И. Астемиров², Б.Т. Карачаев, Т.М. Наурузов³. Комиссия в рамках своих полномочий тесно взаимодействовала с казначеем Суммы, а сам казначей Суммы А. Астемиров входил в ее состав. Примечательно, что в это время прошения потенциальных стипендиатов по вопросу назначения стипендии поступали на имя председателя комиссии. Такие прошения в 1916 г. поступили от студентов Харьковского университета А.Л. Абукова⁴, петроградского коммерческого института А.-А. Шадова⁵, московского реального училища им. К.К. Мазина К. Лафишев⁶, Георгиевского реального училища У. Лафишев⁷, юридического факультета Императорского московского университета

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 45–55.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 1.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 32.

⁷ Там же. Л. 32.

Г. Тамбиева¹, нескольким студентам Нальчикского реального училища² (примечательно, что в списке «учеников кабардинцев и горцев, получающих пособие из Кабардинской общественной суммы», числилось 30 человек³). На самих прошениях делалась отметка секретаря комиссии о принятом решении. Например, на прошении А.Л. Абукова было отмечено: «постановление состоялось 7 января 1916 г., ассигновано по 400 руб. в год»⁴. Решение о выделении стипендий за счет средств Суммы оформлялось в виде постановления комиссии, подписанного ее председателем и членами. Такой порядок выделения стипендии практиковался на основании приговора Съезда доверенных от 24–27 ноября 1911 г. № 57, утвержденного начальником Терской области 7 марта 1912 г.⁵ После принятия постановления о выделении стипендии за счет Суммы на обучение просителю предлагалось дать нотариально заверенную подписку, в которой он принимал обязательство согласно установленным правилам вернуть по окончании обучения в Сумму всю полученную за время обучения сумму стипендии в течение 15 лет⁶. Следует отметить, что комиссия принимала решения в отношении не всех просителей. Как правило, отказывали в предоставлении стипендии студентам из обеспеченных семей⁷.

Также примечательно, что к 1916 г. по вопросам обеспечения стипендиями и пособиями студентов учебных заведений между учреждениями и комиссиями выстраивалось достаточно слаженное взаимодействие. Например, на основании постановлений и протоколов заседаний комиссии по назначению пособий слушателям реального училища казначею Суммы предлагалось направить средства в Нальчикское казначейство для зачисления на депозит реального училища⁸. В свою очередь казначей Суммы при направлении средств обращался с Нальчикское казначейство с сопроводительным пись-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 9.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 13–13 об.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 27 об.

мом. Факт передачи средств оформлялся квитанцией¹. В некоторых случаях для уточнения деталей предоставления пособий казначей Суммы вступал во переписку непосредственно с просителя или их представителями.

Д.Н. Прасолов в одном из своих исследований, посвященном политическим практикам местного самоуправления в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в., выявил несколько направлений расходования средств Суммы на основании коллективных решений Съезда доверенных. Так, с конца 60-х гг. XIX в. в их числе Съезд доверенных инициировал финансирование индивидуальных и коллективных поездок должностных лиц и доверенных от населенных пунктов по общественным вопросам, ритуальных приветствий российских императоров во время поездок на Кавказе и представителей высшей власти в кавказском регионе (например, кавказского наместника), участия делегатов от округа в торжественных праздничных мероприятиях в столице и крупных городах империи (приуроченных к празднованию 300-летия дома Романовых, коронациях, открытию памятников императорам и т.п.), обеспечение делегатов на такие мероприятия подарочной сувенирной продукцией и предметами народного быта (национальных костюмов с традиционным вооружением, обеденные столики с украшениями в традиционном стиле, в некоторых случаях – санкционирование дарения реликтовых предметов фамильного вооружения взаимозачетом долгов из Суммы), добавки к казенным окладам служащих окружного правления и судов, поощрения не входивших в структуры власти общественных деятелей (народного депутата, почетных («многолетних») доверенных), приобретение портретов представителей высшей российской политической элиты и других средств их визуальной репрезентации² и т.п.

Съезд доверенных для решения вопросов о финансировании деятельности судей и персонала горского словесного суда, назначения стипендий и пособий для обучающихся в средних учебных заведениях собирался и 30 сен-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 941. Л. 51.

² Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма... С. 41–50.

тября 1917 г.¹ В более позднее время сведений о заседаниях Съезда доверенных в таком качестве и решению вопросов и выплате стипендий в документах не встречается. В условиях революционных событий, гражданской войны и смены формы правления в стране Съезд также подвергся существенной трансформации и в новой политической реальности его преемник некоторое время выполнял новые задачи, зачастую не связанные с традиционными. Однако этот вопрос требует дополнительного специального исследования.

Таким образом, в 60-е гг. XIX в. средства Суммы в основном расходовались на содержание штата сотрудников ее управления Суммы и на финансирование сотрудников по управлению собственной деятельностью. Основным общественно значимым проектом, функционировавшим преимущественно за счет средств Суммы, была Кабардинская общественная школа в Нальчике. Помимо этого, в этом периоде закладывались проекты, которые в последующем финансировались за счет средств Суммы, например, выдача населению займов под проценты. Также в это время стали обсуждаться вопросы о компенсации части расходов на обучение представителей кабардинского и балкарского населения региона, проходивших обучение за пределами родного округа, что в последующем приобрело массовый характер и стало одной из часто практикующихся расходных статей Суммы, но осуществлявшихся уже на основании решений не начальника округа, а Съезда доверенных. С течением времени структура расходов Суммы менялась, увеличивалось финансирование общественно значимых проектов (содержание учебных заведений, проектирование и строительство зданий для учебных заведений и приемных покоев, стипендиальное обеспечение получающих образование в других регионах уроженцев округа). Иногда средства Суммы расходовались на организацию и проведение общественных сборов для решения разовых значимых вопросов (например, о предоставлении личной свободы представителям зависимых категорий кабардинского и балкарского обществ в конце 60-х гг.

¹ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев... С. 120; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 70.

XIX в.). Позже за счет средств суммы производилось частичное финансирование деятельности Съезда доверенных (канцелярские расходы, компенсирование командировочных затрат доверенных при решении значимых вопросов за пределами региона). Наиболее популярной статьёй расходования средств Суммы в последней четверти XIX – начале XX в. была финансовая поддержка жителей региона, получавших образование за пределами родного округа. Решения о финансировании принимались на основе постановлений Съезда доверенных, позже при Съезде была образована специальная комиссия по назначению стипендий во главе с начальником округа. Стипендии назначались для поддержки студентов учебных заведений Москвы, Тифлиса, Санкт-Петербурга, Киева, Харькова, Симбирска, Екатеринодара, Ставрополя, Владикавказа и др. Многие стипендиаты после обучения возвращались на родину, некоторые из них стали видными общественными деятелями.

2.3 Общее состояние Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг. и предпосылки реорганизации

Одним из признаков эффективности деятельности финансово-хозяйственного института, в том числе и на материалах дореволюционных учреждений, является положительная динамика его сальдо. Изучение динамики формирования и накопления общественного капитала в Нальчикском округе в дореволюционный период и характеристика общего состояния Суммы с учетом положительной динамики ее сальдо представляется важной исследовательской задачей. Это обстоятельство усиливается и тем, что на протяжении все периода функционирования Суммы с общественной повестки не сходило обсуждение планов и предпринимались попытки о ее реорганизации в финансово-экономическое учреждение более высокого и формализованного организационного порядка, как, например, народный банк.

Рассмотрим сальдо Суммы в динамике на основе анализа книг учета прихода и расхода ее средств. В 1860 г. остаток денежных средств по Сумме

составлял 4 764 руб. и 2,5 копейки серебром¹. Остаток средств Сумме по состоянию на 1 января 1861 г. составил 6 834 р. 75 коп.² Таким образом, мы видим, что чистая прибыль от деятельности Суммы в 1860 г. составила 2 070 руб. 55 коп., основной капитал Суммы увеличился за год примерно на 30 %.

В 1900 г. остаток средств Суммы составлял 130 143 руб. 09 коп., в том числе: выданных ссуд представителям местного населения 14 999 руб. 99 коп., в долгу по особой ведомости – 3 296 руб. 82 коп., во Владикавказском отделении государственного Банка на школу имени Александра III – 61 000 руб., в том же отделении Банка на приращение процентами – 35 000 руб. в кассе наличными – 15 846 руб. 28 коп. Прибыль Суммы за 1900 г. (10-копеечный сбор, проценты от выданных ссуд и штрафы за несвоевременное исполнение обязательств по возврату ссуд) составила 33 037 руб. 32 коп.³, а общая сумма остатка на конец 1900 г. составляла 163 180 руб. 41 коп.⁴

В течение 1900 г. из средств суммы было израсходовано 29 819 р. 84 коп., поэтому остаток средств Суммы на начало 1901 г. составлял 133 360 руб. 57 коп., в том числе: выданных ссуд представителями местного населения 13 134 руб. 72 коп., в долгу по особой долговой ведомости числилось 3 092 руб. 47 коп., во Владикавказском отделении государственного банка на школу Александра III хранилось – 61 000 руб. и на приращение процентами – 45 000 руб., остаток в кассе составлял 11 133 руб. 38 коп.⁵

В последующем так же наблюдался только рост прибыли Суммы. Так, по состоянию на 1 февраля 1903 г. капитал Суммы характеризовался следующим образом: остаток средств от 1902 г. составлял 157 222 руб. 38 коп.⁶ На эту дату общая задолженность по выданным населению ссудам составляла 16 450 руб. 11 коп. В эту стоимость входила и сумма по непогашенным займам, по которым были просрочены платежи. Примечательно, что общая сумма задолженности по взятым до 1 января 1897 г. займам составляла 6 681

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

² Там же. Л. 48.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 14.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 14 об.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

руб. 34 коп., после – 1 524 руб. 52 коп. Общая сумма займов по непросроченным договорам составляла на тот момент 3 891 руб. 22 коп. В долгу по особой долговой ведомости числилось 2 753 руб. 18 коп. Кроме того, во Владикавказское отделение Государственного банка на школу имени императора Александра III было сдано 68 834 руб. 60 коп. В тоже банк на хранение под проценты было сдано 10 000 руб. Отметим, что Владикавказское отделение государственного банка существовало уже в 1893 г.¹, и к 1911 г. ее основной капитал составлял 50 млн руб., запасный – до 5 млн. руб.²

Также в этом же году 52 300 руб. из средств Суммы было вложено в Пятигорское казначейство на депозит Нальчикского окружного правления государственной 4-процентной ренты и 33 руб. 09 коп. в сберегательную кассу. Наличных денег на отчетную дату в кассе Суммы оставалось 4 234 руб. 46 коп. Новых ссуд на отчетную дату было выдано на общую сумму 4 348 руб.³ Примечательно, что к этому времени сохранялся порядок подготовки отчетной документации, принятый в Положении 1859 г. В начале XX в. по-прежнему ежемесячную отчетную документацию казначея Суммы inspectировали члены ревизионной комиссии (начальник и его старший и младший помощники и 2 депутата – члена Нальчикского горского словесного суда)⁴.

В 1903 г. нальчикское окружное правление забрало из Владикавказского отделения Государственного банка 10 000 руб. средств Суммы. На что 14 марта 1903 г. дал добро начальник Терской области, который в письме начальнику Нальчикского округа сообщал, что на получение из хранившихся в Государственном банке части средств Суммы со его стороны не было препятствий. При это главным его условием было то, чтобы выдача денег производилась в точном основании Положения о Сумме (1859)⁵. Кроме того, в начале XX в. основным документом, регламентирувавшем деятельность общественной Суммы оставалось Положение 1859 г.

¹ Чшиева М.Ч. Кредитные организации и их роль в развитии предприятий Северной Осетии в конце XIX - начале XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 6 (85). С. 58.

² Терский календарь на 1911 г. Владикавказ, 1910.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 24. Л. 18.

По состоянию на 1 января 1906 г. общий фонд средств Суммы составлял 135 287 руб. 07 коп. (в том числе, совокупный объем средств, выданных в качестве займов населению – 18 222 руб.; сумма, числящаяся по долговой ведомости – 7 255 руб. 18 коп.; номинал средств, вложенных под государственную четырехпроцентную ренту – 46 600 р.; объем средств, хранившихся во Владикавказском отделении государственного банка для строительства школы императорской школы (имени Александра III) – 51 178 руб. 50 коп.; доход по процентам от вклада – 7 484 руб. 79 коп. В этом году в кассу поступило от десятикопеечного поземельного сбора – 26 392 руб. 61 коп., процентов за пользование займами и штрафов за несвоевременный погашение ссуд – 875 руб. 05 коп., доход от средств, вложенных под государственную четырехпроцентную ренту – 5 627 руб., доход за пользование лесными угодьями – 8 408 руб. 10 коп. Итого – 176 583 руб. 12 коп. В 1906 г. было израсходовано 34 796 р. 16 коп.¹ Остаток средств Суммы на начало 1907 г. составлял 141 786 руб. 96 коп. Чистая прибыль за год составила – 6 499 руб. 89 коп.

Анализ отчетной ведомости «о действительном приходе, расходе и остатке Кабардинской общественной суммы за 1909 г.» показывает, что остаток суммы на начало года составлял 161 448 руб.²

По состоянию на 1 января 1911 г. остаток средств Суммы составлял 78 721 руб. 76 коп.³. Доходы Суммы за год составили: от сбора десяти с половиной копеечного сбора за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами – 32 687 руб. 97 коп., за пользование лесными угодьями – 16 033 руб. 67 коп., арендная плата за пользование хуторными участками из запасных горных пастбищ – 21 130 руб.; доход от выданных под проценты ссуд – 530 руб. 81 коп.; доход от капитала, вложенного во Владикавказское отделение ГБ – 958 руб. 24 коп.; от сбора штрафов и пени за несвоевременный взнос по взятым из Суммы займам 78 руб. 12 коп.; арендная плата за пользование местами с залежами алебаstra – 1 983 руб. 66 коп.; арендная плата за пользование ис-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1-1 об.

точником «Нарзан» – 50 руб.; за отвод воды для обводнения озера Тамбукан – 50 руб.; «из депозитов Владикавказского окружного суда в возврат денег внесенных их кабардинской общественной суммы на вызов свидетелей по делу об Атажукинском саде» – 130 руб. 32 коп. Общий объем средств, поступивший по результатам доходной деятельности Суммы, в 1911 г. составил – 73 632 руб. 79 коп. Из средств Суммы было израсходовано 45 388 руб. 47 коп. за год. Следует отметить, что в это время Средства суммы расходовались исключительно на основании предписаний начальника Нальчикского округа и его резолюций на соответствующих документах¹. В свою очередь, начальник округа принимал эти решения на основании приговоров Съездов доверенных².

Остаток средств Суммы по состоянию на 1 января 1912 г. составлял 106 966 руб. 08 коп.³ Таким образом, чистый прирост средств Суммы в 1911 г. составил 28 244 руб. 32 коп. Эти 106 966 руб. 08 коп. в 1912 г. традиционно включали несколько счетов во Владикавказском отделении ГБ в размере 10 145 руб. 28 коп. и 10 229 руб. 07 коп.; на счете под четырехпроцентную государственную ренту 24 000 руб.; по долговым ведомостям – 27 378 руб. 55 коп.; по выданным населению ссудам 21 615 руб. 96 коп.; наличными в кассе 13 597 руб. 22 коп.⁴

По состоянию на 1 февраля 1912 г. по-прежнему сохранялись некоторые задолженности, которые образовались еще в последней четверти XIX в.: 768 руб. 41 коп. – выданных в долг полковнику Дударову (на момент составления ведомости – умершему) на основании предписания Терского областного правления от 13 января 1872 г.; 12 руб. 74 коп. – за бывшем судебным следователем на основании предписания начальника округа от 1873 г. (точную дату предписания восстановить не удалось); 1 714 руб. – по воинской повинности полковнику Полозову и майору Плотникову – на основании разрешения

¹ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 8–16.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об. – 2; То же: Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. Владикавказ, 1912. С. 53.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 2

начальника округа от 1980 г.; 158 руб. 32 коп. – на кормовое довольствие арестантов Нальчикской гауптвахты на основании разрешения начальника округа от 1888 г. и т.п.¹ Примечательно, что по этим позициям шло частичное погашение долгов, однако, от кого поступали средства, в анализируемой ведомости данных нет. В начале XX в. средства Суммы на основании приговора Съезда доверенных, утвержденного начальником Терской области, выдавались на довольствие больных в кабардинской общественной больнице². На основании предписания начальника округа средства направлялись на покрытие расходов уполномоченных на поездки за пределы округа по служебным делам; жалование рабочих, учувствовавших в работах по определению границ общественного леса; на оплату телеграмм по служебным делам, находившимся в компетенции Суммы; жалование стражникам при ветеринарном враче; суточные членам комиссии по решению вопроса о передаче излишков Зольских и Нагорных пастбищ; на покрытие расходов юрисконсульта Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ; жалование врача общественной больницы; на торжественный обед по случаю закладки здания Нальчикского реального училища и (частично) на строительство самого здания; ремонт памятника Жабаги Казаноко; покрытие расходов доктора общественной больницы на поездку в г. Москва для приобретения медикаментов и оборудования для больницы; покрытие расходов на таксацию (мероприятия по учету лесного фонда) общественного леса³.

Общее состояние об управлении Суммой можно почерпнуть на основе анализа годового отчета, предоставленного казначеем в окружное правление 24 марта 1914 г. В нем говорилось о том, что по состоянию на 1 января 1914 г.⁴ общий капитал Суммы составлял 89 708 руб. 52 коп. Часть средств хранилась в Нальчикском казначействе на депозитах управления округа под 4 % годовых. По особой долговой ведомости числилось 19 860 руб. 25 коп., а по долгам с жителей округа по выданным ссудам – 28 363 руб. 96 коп. Денег в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 837. Т. 1. Л. 10–10 об.

² Там же. Л. 10–13.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

кассе оставалось 17 484 руб. 31 коп.¹ В этом году Сумма пополнялась за счет сбора десяти с половиной копеечного поземельного налога, лесного дохода, платы за аренду участков земли на Золке с конезаводчиков и за заключение ими договоров, с арендаторов хуторских участков на Нагорных пастбищах и нотариальные расходы по ним, средства от предоставления с торгов излишков Нагорных пастбищ, поступившие от частных арендаторов средства, проценты от ссуд, выданных населению, средства, вырученные от продажи 4 % государственной ренты и т.п.² Всего же в 1913 г. в приходе Суммы были записаны поступления общим объемом на 68 418 руб. 94 коп., при этом остаток суммы составил 69 039 руб. 18 коп.³ Так же в 1913 г. средства Суммы расходовались на содержание телефонной сети⁴.

Анализ годового отчета казначея Суммы за 1916 г., поданный начальнику Нальчикского округа 7 февраля 1917 г. показывает, что по состоянию на 1 января 1916 г. капитал общественной суммы составлял 104 464 руб. 72 коп., в том числе в Нальчикском казначействе хранилось 19 000 руб. под 4 % государственной ренты, по особой долговой ведомости числилось 15 913 руб. 58 коп., объем выданных ссуд населению на тот момент составлял 42 159 руб., остаток в кассе равнялся 27 392 руб. 08 коп.⁵ Суммарная цифра остатка и дохода равнялась 212 042 руб. 45 коп. За 1916 г. общая сумма расхода составила 66 975 руб. 06 коп. После чего остаток составил 145 067 руб. 39 коп.⁶ (таким образом положительное сальдо составило 40 602 руб. 67 коп.).

По состоянию на 1 января 1917 г. в Нальчикском казначействе по-прежнему хранилось 19 000 руб.⁷, в государственной сберегательной кассе – 48 108 руб.; объем выданных ссуд населению на тот момент составлял 37 244 руб. 47 коп.⁸ (сумма за год снизилась на 4 914 руб. 53 коп.), по особой долго-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

² Там же. Л. 1 – 1 об.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 81.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2 об.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ Там же.

вой ведомости числилось 12 140 руб. 74 коп.¹ (что на 3 772 руб. 84 коп. меньше, чем годом ранее), остаток в кассе составлял 28 574 руб. 18 коп.² (на 1 182 руб. 10 коп. больше, чем годом ранее). В целом, Сумма стабильно функционировала в дореволюционный период, ежегодно демонстрируя положительное сальдо.

Положительная динамика деятельности Суммы не раз приводила к постановке вопросов о ее реорганизации в более формализованное финансово-кредитное учреждение. В начале XX в. стали активнее обсуждаться вопросы возможного преобразования Кабардинской общественной суммы в Кабардинский горский общественный банк. На основе анализа содержания отзыва Начальника Кавказского военного округа от 9 февраля 1906 г. за № 4755 начальнику Терской области видно, что «по докладу главнокомандующего войсками Округа копии с журнального постановления Терского областного правления, состоявшегося 31 октября прошлого года, по вопросу преобразования нальчикской горской школы в среднее учебное заведение и об изъятии из ведения местной администрации Кабардинской общественной суммы и об образовании из нее Кабардинско-горского общественного банка со складами сельско-хозяйственных орудий, Его Сиятельство приказал просить распоряжения Вашего Превосходительства о передаче последнего вопроса на обсуждение представителей Кабардинского народа на предмет выработки проекта устава предполагаемого банка и сельско-хозяйственных складов при нем, какой проект по рассмотрении в его общем присутствии областного правления предоставить на утверждение в установленном порядке...»³. Анализ этого документа показывает, что одним из условий образования банка на базе Суммы была смена подведомственности и обязательным выводом ее из-под контроля окружной администрации. Другими важными условиями такого преобразования были составление устава нового учреждения и обязательное обсуждение этого вопроса на Съезде доверенных.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 22.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691. Л. 1–1 об.

29 августа 1905 г. в Кисловодске делегация от Нальчикского округа предоставила на рассмотрение кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову предложения о преобразовании институтов самоуправления в регионе, в числе которых говорилось о передаче Суммы из подведомственности администрации в общественное управление для создания народного банка с сельскохозяйственными складами¹. В обсуждении же этого вопроса на заседании терского областного правления от 31 октября 1905 г. относительно кабардинской общественной суммы говорилось о том, что «в распоряжении самого народа и образовании из этой суммы кабардинского общественного банка со складами сельско-хозяйственных орудий, не имея проекта правил и приходе, расходе и хранении денежных сумм, на случай передачи их в распоряжение самого народа, а также проекта устава предполагаемого банка и сельско-хозяйственных складов при нем, общее присутствие Терского областного правления затрудняется высказать по этому вопросу определённое заключение и потому определяет...»². Вопрос об учреждении народного банка и сельскохозяйственных складов в виду отсутствия необходимых для решения этого вопроса данных оставался открытым³.

18 декабря 1906 г. на очередном заседании Съезда доверенных в присутствии начальника Нальчикского округа барона П.Л. Тизенгаузена рассмотрели вопрос о преобразовании Суммы в народный банк на основании указанного выше отзыва. На Съезде было принято решение избрать комиссию для изучения вопроса о целесообразности образования Кабардино-Горского общественного банка, и в случае признания положительного мнения комиссии разработать и вынести на обсуждение Съезда доверенных проект банка⁴. Таким образом, основной функцией комиссии была разработка проекта Устава предполагаемого банка с определением основных механизмов его функционирования и подведомственности.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 140–140 об.; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 45.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691. Л. 5 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 8.

В октябре 1909 г. на очередном Съезде доверенных было доложено о деятельности комиссии по преобразованию Суммы в народный банк¹. Было решено продолжить деятельность комиссии и переутвердить состав, включив в него И. Кармова, Т. Наурузова, К. Мисостова, П. Кожокова, А. Блаева и И. Муллаева². В целом, состав комиссии был расширен, однако подготовка проекта Устава была не завершена.

В административной практике Нальчикского округа того времени встречались и другие проекты преобразования Суммы. Так, в период первой мировой войны представители власти и общественности рассматривали некоторые вопросы преобразования деятельности институтов самоуправления с элементами земских управ в Нальчикском округе. В частности, в 1916 г. юрисконсульт кабардинского народа Б. Шаханов предложил проект «Положения о заведовании Кабардино-горским имуществом», в котором поднимались вопросы упорядочения и оптимизации деятельности Съезда доверенных, а также затрагивались некоторые вопросы функционирования и других институтов самоуправления³. Под кабардино-горским имуществом он понимал общественные Зольские и Нагорные пастбища, общественную сумму, лесничество и имущество (движимое и недвижимое), приобретенное в разное время за счет средств Суммы⁴. В частности, он предлагал передать Сумму в числе учреждений и комиссий в подведомственность Терского областного управления, а также считал целесообразным, чтобы казначей Суммы избирался сроком на 3 года на Съездах доверенных и утверждался в должности начальником Терской области⁵. При этом И.С. Пазов заметил, что в случае положительного решения по проекту Положения, кейс обязанностей Суммы и ее казначей не менялся, а менялась лишь его подведомственность: от нальчикского окружного правления к терскому областному⁶. Следует отметить,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 27. Т. 2. Л. 38.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 911. Л. 10; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 65.

³ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации... С. 114–117

⁴ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 48.

⁵ Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа... С. 29.

⁶ Там же.

что в практике Суммы уже встречались случаи избрания казначеев на трехлетние сроки. Таковыми являлись Х. Тавкешев, избранный сроком на 3 года в 1894 г., и А. Астемиров, избранный на такой же срок в 1904 г.¹ Однако решение этого вопроса периодически откладывалось в виду его особой сложности, необходимости детальной проработки проекта банка, основанного на познаниях основ банковского дела у членов комиссии. Каждый раз необходимость переноса срока исполнения решения Съезда доверенных активировались членами комиссии и направлялось для решения начальнику округа². В итоге проект преобразования Суммы в народный банк так не был реализован до начала революционных событий 1917 г.

В источниках крайние даты функционирования Съезда доверенных по решению вопросов о финансировании деятельности судей и персонала городского словесного суда, назначения стипендий и пособий для обучающихся в средних учебных заведениях датируются 30-м сентября 1917 г. Вопрос о дальнейших преобразованиях Суммы и передачи ее полномочий правопреемникам в условиях революции и гражданской войны остается открытым и требует дополнительного исследования.

Таким образом, в начале XX в. выявлено общее увеличение остатка средств в кассе Суммы. При этом наличных денег в кассе постоянно находилось примерно 5 % от общего фонда Суммы, остальные средства располагались на депозитах банковских и финансово-кредитных организаций и в обороте у заемщиков. Кроме того, в начале XX в. наблюдалось снижение суммы общего долга населения по взятым до 1897 г. Также снизилась сумма долга населения по займам, взятым после 1897 г., по которым была выявлена просрочка возврата. Ежегодно капитал Суммы прирастал от 5 до 20 %. Напротив, общая росла общая сумма выданных населению займов под проценты, при том, что объем средств, размещенных на депозите Владикавказского отделения Государственного банка снизился на 10 000 руб., позже эта цифра

¹ М.Б.: При этом следует отметить, что А. Астемиров до этого времени избирался казначеем 3 раза ежегодно (См.: УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 90–91).

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691. Л. 12.

продолжала снижаться. Получается, что выдача населению займов под проценты представлялось наиболее действенной и прибыльной по отношению к хранению средств в банке под проценты. Реализация проекта по преобразованию Суммы в народный банк затянулась более, чем на 15 лет. За это время была создана специальная комиссия, в качестве рабочих идей в ходе преобразования прорабатывались составление устава нового учреждения, смена учредителя с передачей ответственности за организацию деятельности от окружного правления и обязательное обсуждение всех вопросов на Съезде доверенных.

В целом, в 1858–1917 гг. финансово-хозяйственная деятельность Кабардинской общественной суммы выступала одним из важных каналов инкорпорации кабардинского и балкарского населения округа в социально-экономическое пространство Российской империи, документирование ее деятельности осуществлялась с учетом достижений российской делопроизводительной культуры своего времени, отчетность анализировалась на окружном, областном и общекавказском уровнях административной иерархии. С течением времени менялись каналы пополнения и расходования средств Суммы, положительное сальдо Суммы говорит об эффективности ее деятельности, однако ее преобразование в народный банк не состоялась в виду недостаточной организации составления проекта его учредительного документа.

ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

3.1 Правовой статус, объем полномочий и деятельность сельских казначеев по учету движения средств по общественным кассам сельских обществ

В последней трети XIX – начале XX в. общественные капиталы сельских обществ в системе финансово-хозяйственных отношений Нальчикского округа занимали важное место. Общественные капиталы сельских обществ в населенных пунктах округа были институализированы в форме сельских касс, их деятельность регламентировалась общими нормативными актами по организации сельских обществ. В исследовании истории формирования совокупного общественного капитала в Нальчикском округе на локальном уровне исследование истории функционирования общественных касс в дает возможность установить особенности их складывания и финансирования общественно значимых проектов, включенности в их деятельность представителей местного населения, форм контроля за их деятельностью со стороны участкового и окружного правлений и т.п. Материалы административной практики и совокупность соответствующих нормативных актов для исследования поставленной проблемы позволяют охарактеризовать правовой статус, объем полномочий и деятельность сельских казначеев по учету движения средств по общественным кассам сельских обществ, а также каналы их пополнения и расходования средств.

Сельские (аульные) кассы (суммы) представляли собой важный инструмент органов местного самоуправления в системе финансово-хозяйственных отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. Кассы аккумулировали средства, поступающие от сборов с населения обще-

ственных (мирских) денежных повинностей, арендной платы за пользование общественными зданиями и землями, взносов с торговцев на базарах, уплаты денежных штрафов по решениям медиаторских (посреднических) судов. Средства расходовались на финансирование общественных потребностей по установленным раскладкам (содержание сельских правлений, оплата труда милиционеров, рассыльных, представителей мусульманского духовенства и т.п.).

В это время оформилась и развивалась нормативно-правовая основа функционирования общественных касс, которая была представлена, в основном, положениями об сельских обществах и инструкциями высшего начальства в регионе. С течением времени нормативные документы совершенствовались по мере необходимости определения и уточнения правового статуса заведующих кассами сборщиков податей (сельских казначеев), регулирования порядка принятия коллективных решений на уровне сельских сходов, учета пополнения и расходования их средств, ревизии их деятельности и т.п.

Должностным лицом, ответственным за функционирование общественных касс в отдельном населенном пункте (группе населённых пунктов), был сельский (аульный) казначей (сборщик податей). Правовой статус сельских казначеев определялся Положением «О сельских (аульных) обществах...»¹. Сельские казначеи совмещали должности сборщиков податей. Сельские казначеи избирались на должности на сельских сходах сроком на 1 год. Избрание оформлялись общественным приговором, который подписывали все участвовавшие в нем лица. Приговор направлялся на рассмотрение начальника Нальчикского округа. Поэтому анализ общественных приговоров по выбору должностных лиц сельских правление дает богатый материал для исследования процедуры выборов и назначения на должности сельских казначеев. На таких же сходах избирались и кандидаты в сельские казначеи. З.Ж. Глашева писала, что «в целях обеспечения служебной преемственности в помощь казначею избирали кандидата, который на следующий год становился

¹ Хрестоматия..., 2015, с. 104–120

главным претендентом на должность сборщика налогов»¹. При это важное значение имело то, чтобы избранники «были поведения хорошего, под судом и следствием не были и не состоят [на момент проведения выборов]»². В частности, в 1883 г. такие выборы состоялись в селениях Абаево, Аргуданского, Астемирово, Атажукина 2, Атажукина 3, Ахлово, Бороково, Боташево, Булатова, Верхнего Кожоково, Гунделеновского, Догужоково, Докшукино, Жанхотово, Иналово, Исламово, Кайсын Анзорова, Кармова, Касаева, Кашкатауского, Коголкино, Кошероково, Куденетова 1, Куденетова 2, Кучмазукина, Мисостова, Муртазово, Нальчикского, Наурузово, Нижнего Кожоково, Тамбиева, Тамбиева 2, Тахтамышева, Тыжева, Урусбиева, Урухского, Шалушкинского, Хату Анзорова, населенных пунктов Балкарского, Безегиевского и Хуламского обществ³. После одобрения кандидатуры казначея в окружном правлении избранным предлагалось дать клятвенное обещание о принятии на себя обязательств и заверении начальства в том, чтобы служба на этой должности будет проходить «безупречно, по чистой совести, без пристрастия и корысти»⁴ и т.п. В последней четверти XIX – начале XX в. такие присяги оформлялась в письменном виде, к присяге приводили сельские эфендии, клятвенные обещания подписывались эфендиями и заверялись сельскими старшинами⁵. В целом форма утверждения в должностях сельских казначеев (сборщиков податей) была во многом схожей и с другими должностями в системе военно-народного управления (судей окружного народного, горского словесного, сельских (аульных) судов, казначея общественной суммы и т.п.): избрание на народном собрании соответствующего уровня (Съезде доверенных, сельском сходе), утверждение в должности окружным или областным начальником с последующем приведением к присяге по канонам той религии, к которой принадлежал избранный.

¹ Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в... С. 223.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 40.

³ Там же. Т. 1, 2.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

⁵ Там же.

Случалось, что на должность сельского казначея избирались представители мусульманского духовенства. Иногда, по мнению, самих служащих это было несовместимыми видами деятельности. Так, например, 5 февраля 1911 г. житель с. Куденетово I Ю. Тхамоков подал прошение на имя начальника Нальчикского округа, в котором он отмечал, что состоял квартальным эфендием своего населенного пункта, где в примечетской школе (медресе) обучал детей арабской грамоте и основам мусульманской религии, а также работал вероучителем магометанской религии в сельском одноклассном училище. Несмотря на это, сельский сход избрал его на должность сельского казначея. Это и стало основанием для его обращения к начальнику округа, с заявлением о невозможности совмещения этих должностей и просьбой освободить его от должности сельского казначея и избрать вместо него другого¹. Были инициирована проверка, и сельскому старшине со стороны начальника 3 участка было предложено избрать нового казначея, при этом со старым было необходимо погасить образовавшиеся недоимки под страхом строгого наказания². Позднее его просьба была удовлетворена.

Анализ общественных приговоров, принятых на сельских сходах, показывает, что возраст сельских казначеев (сборщиков податей) варьировался от 29³ до 64⁴ лет. Кандидатов к ним от 26⁵ до 71⁶ лет. Работа в должности сельских казначеев открывала для представителей местного населения новые возможности для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице.

В числе лиц, которые получали вознаграждения за свою деятельность за счет общественной кассы с. Ашабово, числились сельский старшина (250 руб. в год), сельский писарь (288 руб., соответственно), эфендий за разбор дел в сельском суде по нормам шариата (40 руб.), сторож сельского правления (60 руб.)⁷. В с. Кармово к такому списку добавлялись: крикун, глашатай

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 3813. Л. 41–41 об.

² Там же. Л. 45 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 78; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 9. Т. 2.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 84.

⁶ Там же. Л. 78.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 520. Л. 6.

(90 руб.), нарочный, он же – содержатель народно-конной подводы (300 руб.)¹.

Появление общественных касс в финансово-хозяйственной практике сельских (аульных) правлений Нальчикского округа открывало дополнительные социальные лифты для представителей местного населения. Служба в сельском правлении в должности казначея (сборщика податей) считалась среди населения престижной, кандидаты избирались на народных собраниях, утверждались на должностях начальством округа, получали жалование за эту деятельность и т.п. Работа сельского казначея открывала дополнительные возможности для перехода на более высокие административные должности.

На уровне функционирования сельских касс сложился и практиковался свой порядок учета движения по ним (пополнения и расходования) денежных средств и предоставления отчетной документации в вышестоящие инстанции. Он был во многом схожим с тем, который практиковался по Кабардинской общественной сумме: казначей был ответственным за ведение специальных учетных книг и ведомостей, подготавливаемая им периодическая отчетность направлялась на рассмотрение и для учета в работе в вышестоящие инстанции, назначались специальные ответственные (или целые комиссии) для проверки учетно-отчетной документации сельских казначеев (сборщиков податей) и т.п.

Так, сельские казначеи периодически отчитывались о состоянии вверенных им общественных сумм перед вышестоящим начальством. Также служащим участковых и окружных правлений вменялось в обязанность периодически инспектировать состояние общественных сумм и деятельность сельских казначеев. Иногда такие ревизии могли быть внеплановыми и связывались, например, с административно-территориальными преобразованиями. Например, после преобразования Кабардинского округа в Георгиевский в 1871 г. начальник Терской области предписал начальнику округа лично отправиться во все населенные пункты и ознакомиться с персоналом их правле-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 10.

ний, инфраструктурой, состоянием общественных сумм¹ и т.п. По результатам таких проверок готовились отчеты, которые зачастую содержали сведения о выявленных нарушениях, рекомендации по их устранению или предложения по оптимизации деятельности казначеев.

В сельских правлениях казначеи (сборщики податей) вели учет прихода и расхода денежных средств в общественные суммы. В сметах указывалось наименование капитала (по сути, отмечалась статья расходов, подлежащая финансированию за счет общественной суммы). Сметы как правило утверждались сельским старшиной, доверенными сельских обществ и казначеем². В административной практике сельских правлений округа иногда практиковалось применение и смет об ожидаемых доходах в общественную денежную сумму на предстоящий год (например, в с. Ашабово 1 участка округа на 1900 г.³), отдельно велся учет должностным лицам, которым предназначались выплаты жалований из общественных сумм⁴, а также поименные раскладные списки жителей населенного пункта – потенциальных плательщиков податей, воинского налога и других мирских (земских, местных) платежей. Сметы общественных сумм в селениях, как правило, утверждались на сельских сходах и оформлялись в виде приговора. В приговорах указывалось общее количество домов в населенном пункте, количество участников схода с правом голоса, общая планируемая сумма сбора (дохода) на предстоящий период и конкретная суммы с одного домовладения, статьи и размеры расходования⁵. Т.е. сельские казначеи в пределах своей компетенции вели достаточно большой объем документации и фиксировали все действия, связанные с движением денежных средств по сельским общественным кассам.

В начале XX в. сметы общественных касс составлялись по предложенным областным начальством формам. Формы смет закреплялись соответствующими инструкциями. Например, такой порядок регламентировался ин-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 38–38 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 520. Л. 1 об. – 2.

³ Там же. Л. 3–3 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 520. Л. 6.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 11.

струкцией Терского областного правления от 14 июля 1907 г. В ней регламентировался порядок составления и исполнения смет о доходах и расходах и хранении денежных сумм в общественных кассах населенных пунктов¹. Инструкция регулировала следующие вопросы: «какие и в каком порядке должны вестись денежные книги в сельских правлениях; кем, когда и как должны эти книги проверяться; точно также указан и порядок составления отчетов и заключения смет о доходах и расходах общественных сумм»². Смежные с этим вопросы также регламентировались и Инструкцией начальника участков Терской области, утвержденной 16 февраля 1891 г. временно командующим войсками Кавказского военного округа генерал-лейтенантом графом Татищевым. На ее основании на участковых начальников была возложена обязанность осуществлять надзор за общественным управлением в селениях, вести наблюдение за делопроизводством в сельских правлениях и за деятельностью должностных лиц в них, осуществлять проверку финансовой отчетности и документов, вести наблюдение за своевременным и надлежащим поступлением денежных средств по казенным и общественным сборам³ и т.п. На основании этого начальник Нальчикского округа рекомендовал начальникам участков как можно чаще выезжать с проверками в подведомственному им населенные пункты. Также акцентировалось внимание на том, что до этого начальники участков выполняли свои обязанности по этой части с «непростительной небрежностью: денежные приходно-расходные книги и вообще все делопроизводство сельских правлений или вовсе не проверялось, или проверялось через довольно значительный промежуток времени и при том настолько поверхностно, что часто от их внимания ускользали значительные упущения как в отношении исправных денежных поступлений, так и в расходе общественных сумм»⁴. Критика в адрес начальников участков усилилась с тем основанием, что эти обязанности они могли делегировать своим помощникам. Таким образом, с изменением структуры управления админи-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 4 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 4 об. – 5.

стративно-территориальными единицами округа, введением в их составы новых должностей менялась и система учета и контроля деятельности сельских казначеев по ведению сельских общественных касс.

В 1911 г. отчетные ведомости о движении средств общественных касс по-прежнему перед отправлением в окружное правление утверждались на сельских сходах, по результатам заседания которых составлялся соответствующий приговор¹. Как правило, в приговорах помимо обязательных реквизитов указывались сведения о результатах проверки ведомостей и помещались постановления о принятых коллективных решениях. Иногда приговора были неотъемлемой частью отчетной документации сельских казначеев по ведению общественных касс, которая направлялась на рассмотрение в участковые или областное правления.

Следует отметить, что, с другой стороны, к сведениям, подтверждающим данные ежегодных отчетов окружного правления по этой части, подкреплялись и подробные ведомости о состоянии сельских общественных капиталов за отчетный период². Они являются весьма информативными источниками информации для определения локальной специфики деятельности сельских казначеев по ведению общественных касс. Их анализ позволяет установить размер общественных капиталов каждого из населенных пунктов округа, каналы их пополнения и расходования, выявить зависимость движения денежных средств от особенностей хозяйственной деятельности и развития инфраструктуры того или иного населенного пункта и т.п. Рассмотрим подробнее данные о движении средств общественных сумм в отдельных селах округа, анализ которых позволяет вывить определенную специфику по отношению к другим населенным пунктам.

Так, например, в с. Атажукино II 1 участка Нальчикского округа общественный капитал на начало 1900 г. составлял 746 руб., тогда как на конец года – 614 руб., т.е. отрицательное сальдо составило – 132 руб. в год. Основ-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 860. Л. 6–6 об.

² См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 60–64 об.

ным источников доходов с. Атажукино были сборы по общественным раскладкам (сбор земских повинностей) – 2513 руб., иные доходы – 362 руб. В 1900 г. средства расходовались на приобретение канцелярских товаров для сельского правления, ремонт и содержание общественных зданий, жалование учителю сельской школы, затраты на содержание аульной мечети, на закупку хлеба для магазина¹ и т.п.

Капитал с. Касеево на начало 1900 г. составлял 1095 руб., на конец года – 309 руб. Отрицательное сальдо – 786 руб. за год. Средства суммы пополнялись за счет сдачи в аренду общественных земель и сборов по общественным раскладкам, а расходовались по тем же статьям, что и в с Атажукино II².

Капитал с. Кучмазукино на начало 1900 г. составлял 55 руб., на конец – 438 руб. Годовой прирост капитала равнялся 383 руб. Средства поступали за счет сдачи в аренду общественных земель и доходов от проведения базаров и ярмарок. Расходовались также и в других указанных селах³.

Общественная сумма с. Баксанское 1 участка на начало 1900 г. равнялась 332 руб., на конец – 1961 руб. (из них 1561 хранились в кассе общественного правления, 400 руб. – в обороте). Годовой прирост капитала составлял 1629 руб. Основная часть дохода поступила от сборов за право разрешения питейной торговли. Часть – от посаженной платы и других сборов с инородцев за пользование усадебными местами и огородами. Помимо прочего часть средств общественного капитала была израсходована на организацию медицинской и ветеринарной частей. Капитал с. Коново 1 участка округа за 1900 г. уменьшился с 655 до 196 руб. Основным источников доходов были сборы по общественным раскладкам и иные доходы. Средства расходовались в основном на содержание сельского правления и мечети⁴.

В целом анализ динамики движения средств показывает, что основные средства поступили от сборов по общественным раскладкам и тратились в основном на содержание аппарата сельского правления. В таких селениях

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 60 об. – 61.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

участка как Бабуково, Кармово, Тамбиево II, Тамбиево I, Иналово в числе доходных статей значились доходы от получения платы от сдачи в аренду общественных земель¹. Причем анализ отчетной документации показывает, что на местах были кассы, деятельность которых по итогам календарного года оканчивалась как с положительным, так и отрицательным сальдо. Видимо, перед сельскими правлениями не ставились задачи получить прибыль от оборота денежных средств, основная задача состояла в том, чтобы оборот финансов хватало на покрытие обязательных нужд населенного пункта в сборе средств по общественным раскладкам, финансирование общественно значимых проектов и т.п.

Схожая картина отмечалась и во 2 участке Нальчикского округа. Положительное сальдо за 1900 г. отмечено у общественных касс слободы Нальчик, Урусбиевского, Балкарского и Чегемского обществ, с. Гунделен и колонии Александровской².

Примечательно, что одним из показателей, характеризующих деятельности общественных касс в населенных пунктах Нальчикского округа, было определение общей суммы на душу населения мужского пола. Этот показатель являлся одним из основных для окружного правления для характеристики состояния и деятельности общественных касс при составлении ежегодных статистических отчетов. Например, в общем обзоре по годовому отчету по Нальчикскому округу за 1903 г. отмечалось, что «общем на душу мужского пола коренного населения округа приходилось по 2 рубля» из общей суммы денег, хранившихся и находившихся в обороте в сельских кассах³. В 1906 г. этот показатель составлял по 27 коп.⁴ Как бы то ни было, такой показатель помогал работникам окружного правления определить эффективность деятельности отдельных сельских казначеев по отношению друг к другу и определить общую динамику накопления общественного капитала на местах.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 60 об. – 61.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128.

В начале XX в. вопросы о порядке деятельности должностных лиц по некоторым вопросам, связанным с работой сельских казначеев по управлению общественными суммами, обсуждались на Съездах атаманов отделов и начальников округов Терской области¹. Например, было принято решение, что «в виду часто обнаруживаемых растрат станичными и сельскими должностными лицами общественных сумм, выработать более подробную инструкцию, определяющую порядок контроля над действиями должностных лиц»². По отношению к кабардинскому и балкарскому населению региона такая дифференциация напрямую зависела от административно-территориального устройства региона, а точнее от того, что до 1905 г. малокабардинские населенные пункты входили в состав Сунженского отдела Терской области, и, соответственно, вопросы по управлению общественными кассами в населенных пунктах Малой Кабарды обсуждались на уровне атамана отдела. А Нальчикский округ до 1905 г. состоял из 3-х участков и включал населенные пункты Большой Кабарды и Балкарии. Соответственно, обсуждение вопросов по управлению общественными кассами населенных пунктов Большой Кабарды и Балкарии осуществлялось на уровне окружного начальства. Напомним, что в 1905 г. Малокабардинский участок был передан из Сунженского отдела в Нальчикский округ, и с этого времени, и до 1917 г. все вопросы по управлению сельскими капиталами в населенных пунктах с кабардинским и балкарским населением решались только на уровне окружного начальника.

Наиболее информативными для исследования структуры доходов и расходов сельских общественных сумм представляются отчетные ведомости, составлявшиеся в конкретных населенных пунктах округа и предоставлявшиеся на рассмотрение начальника Нальчикского округа. Ведомости о состоянии сельских общественных капиталов подготавливались по установленной форме, подписывались сельских старшиной и писарем (иногда скреплялись

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 634. Л. 2–6.

² Там же. Л. 2 об.

печатью сельского правления¹⁾) и направлялись участковому начальнику для передачи в окружное правление. Так, например, в 1907 г. начальник Нальчикского округа на основании п. 9 Инструкции от 5 июля 1905 г. дал циркулярное предписание старшинам селений, колоний и пяти горских обществ предоставить на рассмотрение терского областного правления сметы прихода и расхода общественных сумм. Такие практики были постоянными. За ведение дел по учету финансов общественной суммы Нальчикской слободы отвечал слободской казначей, который получал вознаграждение за свою деятельность (суммы вознаграждения в 1906 г. составляла примерно 120 руб. в год²⁾).

В некоторых случаях в качестве отчетных документов о состоянии общественных сумм подавались сводные ведомости, отражавшие сведения по одному участку в округе. Например, как в 1905 г. в смете о расходах общественных сумм по Чегемскому обществу 2 участка Нальчикского округа³⁾. После передачи малокабардинских селений в состав Нальчикского округа в 1905 г. и образования 4 участка округа структура и характер годовой отчетной статистической документации не изменились. Учету подлежали те же сведения, что и годом ранее. При этом учитывалось, что в ведомостях отражались сведения только о тех доходах, расходах и капиталах, которые предназначались исключительно для общественных надобностей жителей конкретного населенного пункта, не касаясь тех сборов и взысканий и специальных капиталов, сведения по которым собирались по особым ведомостям.

В административной практике по организации и ведению сельских общественных сумм встречались случаи, когда составленные сельскими казначеями сметы прихода и расхода денежных средств перед направлением начальникам участков, и далее по подведомственности, подлежали утверждению на сельском сходе. Так, например, в 1906 г. был составлен приговор жителей селения Гунделен 2-го участка Нальчикского округа, в котором отмечалось: «...слушали составленную смету о доходах и расходах обществен-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 117.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 13.

³ Там же. Л. 30–30 об.

ных сумм на 1907 г., по которой предполагается доходов 3056 руб. 46 коп. и одна и та же сумма расходов, мы по выслушании и обсуждении показанных в ней пунктов признали таковую составленной правильно, по чему единогласно постановили: означенную смету принять к надлежащему выполнению»¹. Случалось, что на сельских сходах принимались решения об изменении сметы расходов². Таким образом, сельские сходы как локальные центры принятия коллективных решений также, как и сельские правления и казначеи играли важную роль в системе управлениями сельскими общественными капиталами.

Примечательно, что в некоторых случаях с некоторыми получателями вознаграждений за счет средств общественных сумм заключались соглашения, которые оформлялись в виде условий. Условие представляло собой документ, составленный в письменном виде, одной из сторон которого были избранные доверенные конкретного сельского общества, с другой – лицо, принимавшее обязательства за вознаграждение, или его поверенный (представитель). В условии прописывались конкретные обязанности, сроки их выполнения и сумма вознаграждения за их исполнение³. Таким образом, на этом примере мы видим, как на локальном уровне складывались и развивались практики взаимодействия/партнерства ответственных за управление общественным капиталом должностных лиц с представителями производственных или предпринимательских категорий общества.

Наиболее информативными для исследования структуры доходов и расходов общественных сумм представляются отчетные ведомости, составлявшиеся в конкретных населенных пунктах округа и предоставлявшиеся на рассмотрение начальника Нальчикского округа. Примечательно, что в начале XX в. они велись уже по установленной форме⁴ и на отпечатанных бланках. Сведения в отчетные ведомости заносятся на основе данных, зафиксиро-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 59.

² Там же. Л. 86.

³ Там же. Л. 110–113.

⁴ М.Б. – существовала особая Инструкция Терского областного правления от 14 июля 1907 г. о порядке составления и исполнения приходно-расходных средств, которая регламентировала порядок и форму представления отчетности о движении денежных средств в общественных кассах населенных пунктов округа.

ванных сельским казначеем и утвержденных сельским старшиной в приходно-расходных денежных книгах¹. Отчетные ведомости подписывались старшинами селений и писаря сельских правлений. Каждая ведомость подавалась в окружное правление в сопровождении рапорта сельского старшины. В некоторых случаях отчетные ведомости перед отправлением на рассмотрение окружного начальства утверждались на сельских сходах, на основании чего составлялся соответствующий протокол².

Следует отметить, что окружное правление вело постоянный мониторинг деятельности сельских казначеев по управлению общественными кассами на основании представляемых отчетов. В некоторых случаях представители администрации высказывали определенные рекомендации по оптимизации расходов за счет средств сельских касс. Иногда такие рекомендации рассылались начальникам участков и сельским старшинам циркулярно. Так, например, в 1914 г. в окружном управлении рассматривался вопрос о чрезмерно завышенных расходах за счет средств общественных касс на суточные доверенным, которые выезжали за пределы своего населенного пункта по служебным вопросам. Результаты обсуждения были обобщены в циркулярном предписании начальника Нальчикского округа и предложены на рассмотрение начальников участковых правлений 23 января 1914 г.³ В документе акцентировалось внимание на том, что эти «расходы с каждым годом все увеличиваются и в прошлом (1913. – М.Б.) году дошли приблизительно до 24 000 руб.»⁴. Эти сведения были установлены по результатам ревизии документов о приходе и расходе общественных сумм в населенных пунктах округа⁵, проведенной в начале 1914 г. представителем Министерства финансов податным инспектором Нальчикского округа. Он установил, что одной из причин образования такой суммы было бесконтрольное расходование общественных денег со стороны сельских старшин, которые выписывали их себе и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 789. Л. 20.

² Там же. Л. 16–16 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 4–5 об.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ М.Б.: ревизии подверглись «денежные» книги в некоторых сельских правлениях.

другим должностным лицам даже при поездках, например, в окружной суд в качестве свидетеля по тем делам, по которым они получали прогонные деньги от суда и т.п.¹. Другой причиной увеличения этой суммы, по мнению податного инспектора, было и то, что часто начальники участков вызывали в свои присутствия сельских старшин и других должностных лиц сельских правлений для дачи объяснений и свидетельских показаний по незначительным делам, решение которых можно было бы осуществить посредством обмена служебными документами, с помощью телеграфной связи или во время объездов участковых начальников подведомственных ему населенных пунктов. Неисполнение требований нормативных документов со стороны участковых начальников за распоряжением общественными суммами сельскими начальниками также выступало одной из причин «часто открывающихся злоупотреблений денежными суммами со стороны должностных лиц селений и полной беспорядочности в ведении денежных книг и вообще всего делопроизводства в сельских правлениях»². Еще одной причиной этого явления было то, что некоторые начальники участков запрашивали на проверку из сельских правлений финансовые книги в места расположения своих присутствий и иногда держали их у себя по несколько месяцев. Это затрудняло нормальное движение денежной отчетности³.

Должностным лицам участковых и окружного правлений вменялось в обязанность проводить регулярные проверки учетно-отчетной документации сельских казначеев, в которых они фиксировали информацию о приходе и расходовании общественных сумм.

Таким образом, сельские кассы являлись действенным финансовым инструментом сельских правлений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. и аккумулировали их средства для сбора обязательных платежей по мирским и общественным раскладкам и других источников дохода и направляли собранные средства по подведомственности в казначейские

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 876. Л. 4.

² Там же. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 5.

учреждения или на финансирование общественно значимых проектов (строительство мостов и дорог, обеспечение деятельности аульных школ и т.п.). Правовой статус и объем полномочий сельских казначеев по управлению общественными кассами регламентировался нормативными актами, регламентировавшими деятельность сельских правлений в населенных пунктах Терской области. Однако с течением времени нормативно-правовая база в этой области расширялась, должность ответственного за ведение касс менялась от сборщика податей до казначея, появлялись новые инструкции и циркулярные предписания вышестоящего начальства по оптимизации деятельности сельских казначеев по управлению общественными кассами, уточнению порядка их отчетности в вышестоящие инстанции и ревизий и других форм проверки со стороны участковых правлений и т.п. Порядок назначения сельского казначея на должность был во многом сходим с порядками назначения на другие должности системы военно-народного управления (избрание на коллективном собрании, утверждение в должности начальством региона, приведение к присяги по религиозным канонам). Казначейми избирались исключительно мужчины, однако, принадлежавшие к разным возрастным группам. Казначей выполняли свою работу на постоянной основе, иногда за свою деятельность получали регулярное жалование за счет средств управляемым ими общественных касс или же освобождались от несения мирских повинностей. Порядок учета движения денежных средств по общественным кассам и периодической отчетности в Нальчикском округе соответствовал сложившейся к тому времени административной практике: казначей вели при сельских правлениях специальные книги по учету прихода и расхода денежных средств, готовили периодические отчеты в вышестоящие инстанции и т.п. Также власти практиковали различные формы инспектирования деятельности сельских казначеев по управлению общественными кассами и ревизии учетно-отчетной документации по ним. В целом, сельские (аульные) кассы (суммы) являлись одним из основных каналов инкорпорации кабардинцев и

балкарцев в экономическую систему Российской империи в дореволюционный период.

3.2 Каналы пополнения и расходования средств общественных касс сельских обществ

Выявление и характеристика каналов пополнения и расходования средств общественных касс сельских обществ дополняют представления о функционировании сельских правлений в административной иерархии Нальчикского округа, трансформациях совокупности хозяйственно-экономических отношений региона, степени и формах включенности в них представителей кабардинского и балкарского обществ, социальных и экономических эффектах от финансирования значимых проектов и т.п. При этом исследование этого вопроса позволяет определить специфику функционирования сельских общественных касс по отношению к Кабардинской общественной сумме, которое во многом заключается и в том, что деятельность суммы во многом ориентирована на извлечение прибыли от вложения капиталов и финансирование общественно значимых проектов, а на уровне сельских касс – на обслуживание интересов населения конкретного населенного пункта и строительство объектов сельской инфраструктуры. Основным источником информации для определения каналов пополнения и расходования средств общественных касс в населенных пунктах округа являются сметы доходов и расходов, отчеты казначеев о движении средств по общественным кассам и т.п.

Капиталы аульных (сельских) общественных касс могли пополняться за счет средств, взысканных в качестве штрафов с лиц, уличенных в кражах невест с целью вступления в брак. Ранее мы отмечали, что таковые штрафы в конце 80-х гг. XIX в. по решению Съезда доверенных сельских обществ Малой Кабарды были одним из каналов пополнения Кабардинской общественной суммы (см. п. 1.3 настоящей работы). Тогда как А.Х. Абазов установил,

что «в общественном приговоре съезда доверенных от девяти сельских обществ Малой Кабарды от 20 февраля 1890 г.» было решено, во всех случаях умыкания невест подвергать штрафование «увезшего по неправильному наяху девицу» (200 руб.), «соучастников же его» (100 руб.), заключившего религиозный брак представителя мусульманского духовенства в таком случае¹. Он отмечал, что все штрафы должны быть взысканы в пользу «общественных сумм» тех селений, из которых будут выявлены факты краж девушек в целью вступления в брак². О пополнении общественных капиталов сельских обществ в том числе и за счет взимания штрафов за правонарушение были определены и в проекте Положения «о сельских обществах» 1896 г.

По данным «Терского календаря» в 1889 г. совокупный доход и расход по всем капиталам сельских обществ Нальчикского округа совпал и составил 38 824 руб. в год³. В 1892 г. совокупный доход сельских обществ округа составил 8 482 руб. 13 коп.⁴, что составляло 1,5 % от общей суммы дохода станичных и сельских капиталов Терской области. Расходы по округу в этом году незначительно превысили доходы и составили 5 996 руб. 53 коп.⁵ В 1892 г. общественные доходы составили 14 892 руб. 73 коп., а расходы – 8 158 руб. 31 коп.⁶.

В последней трети XIX в. общественные кассы в населенных пунктах Нальчикского округа также могли пополняться за счет поступления денежных штрафов за неповиновение решениям медиаторских (посреднических) судов. Например, как показывает анализ уже упомянутого в настоящем исследовании дела между жителями с. Коново Нальчикского округа, решенного в 1893 г., представители конфликтующих сторон принимали обязательство при встрече на улице уступать друг другу дорогу. В отношении нарушителя предусматривался денежный штраф в размере 300 руб., 100 руб. из которых

¹ Абазов А.Х. «Брак умыканием» как институт соционормативной культуры кабардинцев... С. 7.

² Там же.

³ Терский календарь на 1891 год. Владикавказ, 1890. С. 246.

⁴ Терский календарь на 1892 год. Владикавказ, 1890. Отд. 4. С. 23.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Терский календарь на 1894 год. Владикавказ, 1890. Отд. II. С. 20–21.

должно было поступить в доход общественной суммы¹. Таким образом, одним из основных каналов пополнения общественных касс сельских обществ были штрафы (материальные компенсации за преступления), которые назначались по приговорам официальных (сельских / аульных) и неформальных (медиаторских / посреднических) судов.

В 1893 г. общий объем доходов по сельским общественным кассам в Нальчикском округе составил 140 564 руб. 69 коп.² По мнению составителей «Терского календаря», увеличение общей суммы доходов в этом году объяснялось сбором накопившихся в прежние годы недоимок и за счет сборов по дополнительным раскладкам на проведение дорог и т.п.³ Соответственно, и сумма расходов в этом году была соразмерной доходам и составила 141 022 руб. 54 коп.⁴ Схожая ситуация повторилась и в 1894 г. (доходы 54 215 руб. 88 коп. против 49 829 руб. 56 коп. расходов⁵). За год совокупный капитал сельских обществ увеличился на 1 239 руб. 14 коп. (с 24 204 руб. 56 коп. на 1 января 1894 г. до 25 443 руб. 70 коп. – на 1 января 1895 г.), но показатель на душу мужского населения округа составлял 69 коп.⁶ В 1895 г. также был отмечен профицит совокупного общественного капитала в Нальчикском округе (доходы – 86 211 руб. 12 коп., расходы – 82 111 руб. 87 коп.⁷). В этом же году был отмечен и прирост совокупного общественного капитала (с 25 443 руб. 70 коп. на 1 января 1895 г. до 29 552 руб. 95 коп.), однако на душу населения мужского пола приходилось 61 коп.⁸ Доходы сельских обществ округа в 1896 г. составили 86 151 руб., расходы – 80 990 руб.⁹ Совокупный капитал за год увеличился до 34 746 руб., и составлял 75 коп. на душу мужского населения округа¹⁰. В 1898 г. совокупный доход общественных капиталов сельских обществ Нальчикского округа составил 92 938 руб., 98 658 расход руб., общая

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 3388. Л. 6.

² Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Отд. I. С. 46.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Терский календарь на 1896 год. Владикавказ, 1895. Отд. II. С. 53.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Терский календарь на 1897 год. Вып. 6. Владикавказ, 1896. Отд. I. С. 39, 41.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Терский календарь на 1898 год. Вып. 7. Владикавказ, 1897. Отд. I. С. 31, 32.

¹⁰ Там же. С. 33.

сумма капиталов возросла до 40 085 руб., однако капитал на душу населения мужского пола снизился до 61 коп.¹ Доходы сельских обществ в 1899 г. составили 108 211 руб., расходы – 108 346 руб., в остатке – к 1 января 1900 г. было 28 378 руб., или 61 коп. на душу мужского пола².

Между тем локальные общественные суммы практически на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняли основные тенденции своей деятельности, вписанные в общеобластные рамки. Так, например, смета расходов общественной суммы с. Кармово в 1899 г. содержала следующие позиции: содержание должностных лиц сельского правления, канцелярские расходы сельского правления, выписка книг и газет, отопление и освещение сельского правления и ремонт мостов, содержание фельдшера и медикаменты для сельской аптеки, содержание учителя и приобретение учебных пособий для школы, на постройку нового здания для арестантов, покупку пожарной трубы, на врачебную часть в Нальчикском округе, на содержание земских троек, внесение страховых платежей, содержание участковой подвод и курьера, непредвиденные расходы³. Такие сметы расходов составлялись в большинстве населенных пунктов Нальчикского округа, однако перечень расходов в них мог отличаться. Кроме того, анализ этих документов показывает, что установить унифицированный перечень расходов сельских обществ за счет общественных капиталов не представляется возможным, расходы конкретного населенного пункта планировались на сельских сходах и могли отличаться друг от друга в разных селениях.

На рубеже XIX–XX вв. власти и общественность уделяли большое внимание развитию образования в отдельных населенных пунктах Нальчикского округа и поиску источников финансирования их деятельности, в том числе и за счет средств общественных капиталов на местах. Так, в ноябре 1895 г. на сходе жителей с. Коголкино было принято коллективное решение об образовании школы грамотности, финансовое обеспечение деятельности которой

¹ Терский календарь на 1900 год. Вып. 9. Владикавказ, 1899. Отд. II. С. 30, 32, 33.

² Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. Владикавказ, 1900. Отд. общий. С. 53.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 8–9.

отводилось за счет средств общественной кассы¹. В последствии к концу XIX в. в населенных пунктах Нальчикского округа было учреждено еще несколько школ. Д.Н. Прасолов установил, что по состоянию «на 15 марта 1905 г. в Нальчикском округе значилось 27 сельских училищ с одним учителем в каждом»². Из них Докшоковское, Кашкатаусское и Лафишевское получали финансирование от государства, остальные – за счет средств сельских общественных касс³.

Анализ делопроизводственной документации сельских казначеев, составленной в начале XX в., дает возможность выявить и детально охарактеризовать каналы пополнения и расходования средств общественных касс. Помимо штрафов за правонарушения основные средства поступали и от сборов по общественным раскладкам и тратились в основном на содержание аппарата сельского правления. Кроме того, капиталы сельских обществ в 1900 г. составляли средства, поступавшие от наймов общественных зданий, аренды общественных земель, с базаров (в сл. Нальчик, с. Кучмазукино, Докшоково), за разрешение питейной торговли в русских селениях, за пастьбу скота на общественных землях, путем раскладки пошлин и прочих приходных статей⁴. В сводных ведомостях о состоянии сельских общественных капиталов в Нальчикском округе за 1904 г. к этим доходным статьям добавились специальные сборы на содержание земских троек (уплачивали жители слободы Нальчик, сс. Касаево, Баксанское, Коново, Атажукино I, Бабуково, Кармово с п. Хабаз, Ашабово, Тамбиево I, Тамбиево II, Новополтавское, Гунделен, Шалушкинское, Средний Урух, Кошероково, Нижне Кожокова, Аргудан, Докшоково, Лескен, Верхнее Кожоково, Куденетово I, Коголкино, Нальчикско-Клишбиевское, Догужоково, Хату Анзорово, Докшукино, Тохтамышево, Мисостово, Куденетово, Жанхотово, Кайсын Анзорово, Новоиванское, обществ

¹ Селение Коголкино 3 участка Нальчикского округа // Терские ведомости. 1895. № 145. С. 2.; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 168.

² Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 168.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16.

Безенгиевского, Хуламского, Урусбиевского, Чегемского, Балкарского) и доходы от недоимок за прошлые года¹.

Анализ документов показывает, что сельские кассы аккумулировали достаточно большие денежные суммы. В годовом отчете Нальчикского окружного правления за 1900 г. отмечалось, что совокупная сумма дохода в сельские кассы составляла 124 220 руб.² В то время как к концу отчетного 1900 г. совокупный доход сельских касс составлял 153 594 руб.³ Эта цифра во много сопоставима с капиталом Кабардинской общественной суммы. Общая сумма расхода по сельским кассам округа в этом году составила 117 849 руб.⁴ В остатке по сельским кассам в этом году по состоянию на 1 января 1901 г. оставалось 35 745 руб.⁵

Как отмечалось, средства сельских сумм расходовались на оплату труда представителей сельских правлений, отправлявших свои обязанности на регулярной основе (т.е. на жалование должностных лиц сельских правлений, сторожей, рассыльных и сельских писарей⁶). Например, согласно данным отчета о функционировании Нальчикского окружного правления, в 1900 г. на эти цели в округе в общей сложности было потрачено 36 707 руб.⁷ (т.е. примерно 24 % от общей совокупной суммы по округу). Кроме того, средства расходовались на приобретение канцелярских товаров для обслуживания деятельности сельских правлений (3400 руб.), на постройку и ремонт общественных зданий (3 958 руб.), на жалование учителям и законоучителям (3 594 руб.), на постройку школ и приобретение учебных пособий (21 852 руб.), на содержание мечетей и представителей мусульманского духовенства (2 049 руб.), на медицинскую и ветеринарную части (3 956 руб.) и другие расходы (42 325 руб.)⁸. Всего совокупный расход из сельских общественных

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 620. Л. 58 об. – 60.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16; Б.М.: По данным Терского календаря на 1902 г. эта сумма составляла 124 216 руб. (см.: Терский календарь на 1902 год. Вып. 11. Владикавказ, 1901. Отд. общий. С. 30.)

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16 об.

⁴ Терский календарь на 1902 год... С. 32.

⁵ Там же. С. 33.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

касс округа в 1900 г. составил 117 849 руб.¹ Совокупный остаток средств сельских касс на конец 1900 г. составлял 35 745 руб., в том числе: в кассах сельских обществ – 24 017 руб., в кредитных учреждениях – 7 387 руб., в оборотах и делах – 4 341 руб.² Примечательно, что такая форма обобщения отчетной документации сельских казначеев и составления документов с элементами статистического обобщения подготавливалась в окружном правлении для формирования общего представления о движении денежных средств на локальном уровне административной иерархии, в таком же виде она включалась и в отчеты окружного правления, направляемые по этой части в терское областное правление.

Еще раз обратим внимание на то, что перечень расходных статей по общественным суммам был достаточно разнообразным и мог отличаться в разных населенных пунктах. Расходные статьи принимались на общественных сходах и непосредственно зависели от потребностей жителей самого общества в школах, медицинских работниках, сторожах, объектах инфраструктуры и т.п. Зачастую расчеты по этой части также проводились на уровне должностных лиц сельских правлений и выносились на обсуждение сельских сходов. Так, например, в с. Ашабово 1 участка Нальчикского округа в 1900 г. в структуре сельской общественной суммы предусматривались средства, собранные на постройку или ремонт мечети, и так называемый продовольственный капитал (на устройство школ, образование общественного табуна и т.п.) и «общая мирская сумма»³. В целом, предполагаемую в 1900 г. к сбору сумму в этом селении планировалось направить на финансирование следующих направлений деятельности сельского правления: на содержание земских троек, сельской врачебной части, оплату труда должностных лиц сельского правления (в том числе, и писаря), канцелярские расходы, ремонт общественных зданий, знаки должностных лиц, зарплату учителям сельских школ и школьным сторожам, а также выплаты представителям мусульманского

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16 об.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 520. Л. 1 об. – 2.

духовенства за «преподавание мусульманского учения» (в тех населенных пунктах, в которых они располагались), организацию работы библиотеки (при наличии в населенном пункте), устройство приюта для малолетних преступников Терской области, устройство почтового отделения, вознаграждение участкового корреспонденту, а также – на непредвиденные расходы (например, наем ветеринарных стражников, оплату проезда должных лиц сельского правления по вопросам служебной деятельности)¹. Средства на это планировалось собрать за счет взносов от пользования жителями горскими пастбищами, сборов подымной подати, земского сбора и воинского налога².

Несколько отличную от сметы с. Ашабово имела смета доходов и расходов с. Кармово 1 участка Нальчикского округа. Помимо прочего общественная сумма с. Кармово пополнялись и за счет средств, полученных от сдачи в аренду рыболовных мест, сбор с посторонних лиц за пользование общественными угодиями (усадыбы, выгоны, сенокосы и т.п.), плата за согласие на продажу крепких напитков из заведений трактирного промысла, штрафы за неявку без уважительных причин на сельских сход и нарушение других распоряжений старшины, суда и схода, сбор за устройство лавок, мест под устройство лавок на ярмарках и базарах, средства от продажи пригульного скота, страховые платежи с представленных на основании ст. 111 Положения «о взаимном страховании сельских строений» 1867 г.³. Т.е. отчасти структура доходов отдельного населенного пункта иногда могла зависеть и от природно-географических особенностей региона, в котором они находились. В том числе и отчасти на этом уровне организации сельских капиталов постепенно начали распространяться и правила земского страхования, введенные в центральных российских губерниях во второй половине 60-х гг. XIX в.

Совокупный доход по общественным кассам населенных пунктов Нальчикского округа в 1903 г. составил 104 145 руб.⁴, расход – 106 131 руб.⁵ оста-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 520. Л. 3–3 об.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 519. Л. 3.

⁴ Терский календарь на 1904 год. Вып. 13. Владикавказ, 1903. С. 41.

⁵ Там же. С. 43.

ток совокупного капитала по округу составил 37 736 руб.¹, однако с учетом того, что в этом году расходы были выше доходов, этот показатель за год снизился на 1 986 руб. В следующем году совокупный доход составил 96 993 руб., расход – 103 412 руб., остаток – 29 317 руб.² (уменьшился за год на 6 419 руб.).

В смете о расходах общественных сумм по Чегемскому обществу 2 участка Нальчикского округа отмечалось, что в 1905 г. ее средства тратились на уплату оброчной государственной подати (4 329 руб.), воинского налога (567 руб.), поземельного десяти с половиной копеечного сбора за горные пастбища (892 руб. 30 коп.), услуги областной типографии (60 руб. 45 коп.), страховые платежи за общественные и частные строения (164 руб. 66 коп.), функционирование сельской врачебной части (255 руб. 91 коп.), содержание земских троек (181 руб. 23 коп.), уплату земского сбора (551 руб. 69 коп.), жалование старшинам, писарям, переводчикам, сторожам сельских правлений, рассыльным, сельскому и участковому корреспондентам, отопление и освещение сельского правления, канцелярские и непредвиденные расходы³. Всего в этом году было потрачено 8 692 руб. 24 коп.⁴ В некоторых случаях к сметам прилагались раскладочные пофамильные списки жителей того или иного населенного пункта с указанием сумм, подлежащих внесению в общественную кассу⁵.

Определенный интерес при исследовании каналов пополнения и расходования средств общественных касс занимают те годовые статистические отчеты о состоянии Нальчикского округа, в которых содержались отдельные ведомости о состоянии сельских общественных капиталов. Так, в отчете за 1904 г. отложились данные о состоянии капиталов в населенных пунктах Малой Кабарды, входившей в то время в состав 1 участка Сунженского отдела Терской области. Иногда в таких ведомостях учитывались и средства, ко-

¹ Терский календарь на 1904 год. Вып. 13. Владикавказ, 1903. С. 45.

² Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. Владикавказ, 1905. С. 41, 43, 44.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 30–30 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 60–64.

торые поступали кассу от сборов по земским раскладкам. Например, по состоянию на 1 января 1904 г. остаток общественного капитала с. Бороковского составлял 27 руб.¹ В течение года в доход общественного капитала поступило 1100 руб. от аренды общественных земель, 178 руб. – сбор на содержание земских троек, 102 руб. – от рыбного откупа, 3 350 руб. – собрано с жителей в доход селения по раскладкам, 460 руб. – погашение долгов и недоимок, 475 руб. – прочие поступления. Всего годовая сумма прихода составила 5 665 руб.² В примечании к документу оговаривалось, что в числе других поступлений 475 руб. было получено от расходов жителей селения за распашку общественной земли, пастьбу скота и лошадей³. Расходную часть в селении составляли: 1 226 руб. – жалование должностных лиц сельского правления, 174 руб. – канцелярские расходы, 111 руб. – постройка, содержание и ремонт общественных зданий, 528 руб. – на школу (в том числе, 430 руб. – на жалование учителя и законоучителя, 98 руб. – на постройку и содержание школ, приобретение учебных принадлежностей и хоз. товаров), 79 руб. – на медицинскую и ветеринарную части, 178 руб. – на содержание земских троек, 3220 руб. – прочие расходы. Всего за 1904 г. было израсходовано 5 136 руб.⁴ При этом, 3220 руб., указанные в графе «другие расходы», были направлены на оплату работы ночных караульщиков по селению и на жалование лицам, состоявшим в страже⁵. Остаток капитала на 1 января 1905 г. составлял 176 руб. 20 коп.⁶

В селении Исламово в 1904 г. прослеживаются те же направления прихода и расхода средств сельского капитала. Однако, привлекается внимание, что общая сумма дохода селения за год составлял 9 572 руб., причем 9 392 руб. из них было собрано по различным земским раскладкам. Так же примечательно, что из собранной за год суммы было потрачено 9 473 руб., причем

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 16 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

7 317 руб. из них – на «прочие» расходы. Расшифровки «прочих расходов» в анализируемой ведомости не приводятся¹.

Ведомость о состоянии сельских общественных капиталов за этот же год в сел. Ахлово 1 участка Сунженского отдела Терской области не имеет принципиальных отличий от аналогичных ведомостей малокабардинских селений в регионе. Анализ ведомости показывает, что годовой прирост общественного капитала составил 395 руб. (295 руб. – на начало 1904 г., 690 руб. – на начало 1905 г.)². Годовой прирост капитала отмечен и в сел. Абаевском³. Равно как и в сел. Боташево, с той лишь разницей, что здесь на начало 1905 г. был показан нулевой баланс, а сам капитал суммы уменьшился за год на 5 руб.⁴

В отчетной документации некоторых населенных пунктов Малой Кабарды показаны отрицательные сальдо баланса общественных капиталов. Например, общественный капитал сел. Хапцево уменьшился за год на 114 руб. (375 руб. – на начало 1904 г., 261 руб. – на начало 1905 г.)⁵, в сел. Муртазово на 77 руб. (359 руб. – на начало 1904 г., 282 руб. – на начало 1905 г.)⁶. Здесь мы видим, что в качестве одного из источников пополнения общественного капитала сельских обществ были заимствованные у населения средства. Это в определенной мере расширяет наши представления о функционировании сельских общественных касс в населенных пунктах Нальчикского округа и говорит о постоянном расширении каналов их пополнения. Сам же факт их пополнения за счет заемных от населения средств дает возможность охарактеризовать их как институты, у которых формировались истоки и признаки финансово-кредитных учреждений. Однако, следует учитывать, что основной их доходной статьей были средства от сборов с населения по налоговым и податным раскладкам. При этом эти же средства направлялись по подведомственности в соответствующие финансовые организации.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 83 об. – 84.

² Там же. Л. 116 об. – 117.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 1. Л. 117 об. – 118.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 2. Л. 142 об. – 143.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 1. Л. 17 об. – 18.

⁶ Там же. Л. 151 об. – 152

По данным годового статистического отчета о состоянии Нальчикского округа за 1906 г. капиталы сельских обществ складывались из средств от найма общественных зданий, аренды общественных земель, от базаров, посаженной платы за усадебные места, за пастьбу скота на общественных землях путем раскладки подымно и других приходных статей¹. Т.е. принципы и подходы сельских правлений к определению структуры расходов по сельским кассам не претерпевали существенных изменений по сравнению с теми, которые складывались на основании Положения «о сельских обществах...» 1870 г.

В это время в нальчикском окружном правлении на основе периодических отчетов сельских казначеев продолжалось составление данных с элементами статистического обобщения о состоянии совокупного общественного капитала на локальном уровне административной иерархии. Так, в 1905 г. общий приход в общественные кассы населенных пунктов Нальчикского округа составил 159 306 руб., расход – 154 575 руб., остаток – 39 919 руб.².

В годовом статистическом отчете о состоянии Нальчикского округа за 1906 г. отмечалось, что в течение года сельские кассы округа были пополнены на 200 701 руб. Общий остаток в кассах составлял 32 919 руб., а общей сложности с остатком приход за 1906 г. составлял 233 620 руб. Из этой суммы были произведены следующие расходы: на жалование должностным лицам сельских администраций (сторожам, рассыльным и сельским писарям) 54 572 руб., на канцелярские принадлежности сельских правлений – 5 211 руб., на постройку и ремонт общественных зданий – 6 639 руб., на постройку школ и приобретение учебных пособий – 15 837 руб., на содержание мечетей и духовенства – 868 руб., на медицинскую и ветеринарную части – 6 112 руб., на пожарную часть – 529 руб., на содержание ночных караульных и сторожей – 21 717 руб., на другие расходы – 97 697 руб., а всего израсходовано – 209 180 руб. Следовательно, в кассах совокупный остаток на конец

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128.

² Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. Владикавказ, 1907. С. 42, 44, 46.

года должен был составлять 24 440 руб., в том числе 10 039 руб. – в оборотах и долгах, 9 345 руб. из них в долгу за сельскими обществами¹. Так, эти сведения косвенно подтверждают и то, что из сельских касс могли выдаваться займы населению или организациям, однако этот вопрос требует дополнительного уточнения. Кроме того, мы видим, что примерно четверть (25 %) средств совокупного капитала сельских обществ была направлена на обеспечение деятельности сельских правлений и их должностных лиц, примерно 15 % – на обеспечение социальных и духовных потребностей населения, примерно столько же – на обеспечение общественной безопасности. При этом в этом году совокупный общественный капитал сельских обществ в округе по сравнению с 1900 г. увеличился примерно на 25 %. Увеличение происходило в основном за счет расширения перечня каналов пополнения общественных касс на местах и за счет включения в статистику населенных пунктов Малой Кабарды, включенных в состав округа в 1905 г.

Далее рассмотрим состояние общественных сумм на основании представленных главными должностными лицами населенных пунктов смет по состоянию на 1907 г. в том числе и с учетом сведений о населенных пунктах малокабардинского участка, находившегося в то время в составе Нальчикского округа.

В этом контексте еще раз отметим, что одной из особенностей делопроизводственной практики по обеспечению деятельности общественных касс на локальном уровне было составление смет об ожидаемых доходах. В частности, анализ сметы об ожидаемых доходах общественных сумм слободы Нальчик на 1907 г. показывает, что в числе предполагаемых доходов значились: 1) аренда общественной земли (по факту в 1906 г. по этой позиции было собрано 154 руб. 50 коп.; в 1907 г. ожидалось 122 руб. 86 коп.²); 2) за аренду общественных зданий (в 1906 г. собрано – 1200 руб.; в 1907 г. ожида-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128.

² М.Б.: при этом по этой позиции за 3 предшествующих года в слободе Нальчик было собрано 368 руб. 59 коп.; в 1903 – 44 руб. 28 коп.; в 1904 г. – 212 руб. 22 коп.; в 1905 г. – 112 руб. 09 коп. (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6).

лось – 1038 руб. 50 коп.)¹; 3) сбор с посторонних лиц за пользование общественными угодиями (в 1906 г. собрано – 654 руб. 73 коп.; в 1907 г. ожидалось – 693 руб. 83 коп.)²; 4) штрафы по разным случаям, в основном, за неявку на заседания сельских сходов по распоряжению старшины или суда (в 1906 г. собрано – 25 руб. 61 коп.; в 1907 г. ожидалось – 26 руб. 11 коп.)³; 5) сбор за весы, меры, лавки и места для устройства лавок на базаре, а также за пастьбу скота и лошадей, пригоняемых на продажу в базарные дни (в 1906 г. собрано – 1384 руб. 89 коп.; в 1907 г. ожидалось – 1387 руб. 85 коп.); 6) непредвиденные доходы (в 1906 г. собрано – 629 руб. 04 коп.; в 1907 г. ожидалось – 662 руб. 21 коп.)⁴. Таким образом, анализ сметы показывает, что ожидаемая к сбору сумма по каждой позиции в 1907 г. не могла быть меньше, чем средняя собранная за 1903–1905 гг.

Смета о расходах общественной суммы слободы Нальчик также, как и смета доходов, содержала сведения о фактически понесенных тратах за 1906 г. и расчеты о предполагаемых тратах в 1907 г. Планирование проходило на основании установления средних цифр затрат по каждой доходной статье за 1903–1905 гг. Причем, в смете учитывались как обязательные, так и необязательные расходы. Так, в числе обязательных расходов значились: 1) содержание должностных лиц слободского правления (в 1906 г. израсходовано – 4136 руб. 57 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 4178 руб. 50 коп.); 2) канцелярские расходы слободского правления (в 1906 г. израсходовано – 326 руб. 46 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 236 руб. 41 коп.); 3) текущий ремонт общественных зданий (в 1906 г. израсходовано – 724 руб. 55 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 530 руб. 95 коп.); 4) содержание

¹ М.Б.: в среднем по этой позиции за 3 предшествующих года было собрано по 122 руб. 86 коп. (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6). Сведения подтверждались копиями торговых листов об отдаче в аренду помещений (в рассматриваемом случае – общественной скотобойни).

² М.Б.: при этом по этой позиции за 3 предшествующих года в слободе Нальчик было собрано 2081 руб. 49 коп.: в 1903 – 772 руб. 77 коп.; в 1904 г. – 653 руб. 99 коп.; в 1905 г. – 654 руб. 73 коп., т.е. в среднем по 693 руб. 83 коп. (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6).

³ М.Б.: при этом по этой позиции за 3 предшествующих года в слободе Нальчик было собрано 78 руб. 33 коп.: в 1903 – 30 руб. 36 коп.; в 1904 г. – 22 руб. 36 коп.; в 1905 г. – 25 руб. 61 коп., т.е. в среднем по 26 руб. 11 коп. (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6 об.).

⁴ М.Б.: при этом по этой позиции за 3 предшествующих года в слободе Нальчик было собрано 4163 руб. 55 коп.: в 1903 – 1452 руб. 50 коп.; в 1904 г. – 1326 руб. 16 коп.; в 1905 г. – 1384 руб. 89 коп., т.е. в среднем по 1387 руб. 85 коп. (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6 об.).

слободской аптеки (в 1906 г. израсходовано – 68 руб. 31 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 53 руб. 72 коп.); 5) учебные пособия для слободской школы (в 1906 г. израсходовано – 106 руб. 39 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 76 руб. 88 коп.); 6) государственной оброчной подати (в 1906 г. израсходовано – 967 руб.; в 1907 г. планировалось потратить – 967 руб.); 7) содержание лошадей земской почты (в 1906 г. израсходовано – 455 руб. 23 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 559 руб. 22 коп.); 8) страховых лошадей (в 1906 г. израсходовано – 225 руб. 55 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 225 руб. 55 коп.); 9) выкупных платежей государственного земельного сбора (в 1906 г. израсходовано – 26 руб.; в 1907 г. планировалось потратить – 67 руб. 41 коп.); 10) на поездки должностных лиц по делам службы – командировки (в 1906 г. израсходовано – 26 руб.; в 1907 г. планировалось потратить – 67 руб. 41 коп.); 11) наделение полномочиями по ведению судебных дел (в 1906 г. израсходовано – 63 руб. 76 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 57 руб. 61 коп.); 12) квартирование военных чинов и сверхсрочно служащих нижних чинов (в 1906 г. израсходовано – 149 руб. 30 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 79 руб. 66 коп.); 13) молебны (в 1906 г. израсходовано – 6 руб. 40 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 13 руб.); 14) на сдачу новобранцев и запасных нижних чинов по мобилизации (в 1906 г. израсходовано – 21 руб. 24 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 40 руб. 67 коп.); 15) непредвиденные расходы (в 1906 г. израсходовано – 259 руб. 30 коп.; в 1907 г. планировалось потратить – 770 руб.)¹. На необязательные расходы в 1906 г. было потрачено 220 руб. Планирование на 1907 г. по части необязательных расходов не проводилось². Схожие подходы к планированию доходов и расходов по общественным кассам отмечаются и в других населенных пунктах Нальчикского округа с преимущественно кабардинским и балкарским населением.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 10–12.

² Там же. Л. 12.

В отдельных населенных пунктах продолжали складываться практики, отражавшие общую картину движения денежных средств по общественным кассам отдельных населенных пунктов округа в том время. Так, например, анализ отчетной ведомости о движении сумм с. Куденетово 2 за 1909 г. показывает, что их общественная сумма за год была пополнена на 4 804 руб. 39 коп., при том, что предполагалось собрать 4 866 руб. 42 коп.¹ Сумма пополнялась за счет средств от аренды общественных земель (30 руб.), выпасов скота и других видов пользования общественными угодьями (410 руб. 30 коп.), взимания посаженной платы и других сборов с иногородних (20 руб.), страховых сборов за страхование частных строений (М.Б. – сумма была запланирована к сбору, однако отчисление не поступило в кассу), различные штрафы по решению сельских старшин, сельских судов и сходов (39 руб. 09 коп), неизрасходованные за прошлые годы средства (444 руб. 20 коп.), от сборов с населения по раскладкам (3 861 руб. 80 коп.)². Канали пополнения общественных касс в других населенных пунктах могли отличаться. Например, в 1907 г. касса с. Муртазово пополнилась на 1 600 руб. в том числе и за счет «займов на нужды общества у разных лиц»³.

В сметах общественных касс в большинстве случаев учитывались и суммы, которые собирались по казенным (государственным) податям и в последующем направлялись по подведомственности в соответствующие казначейские учреждения. Например, собранные в течение года в том же с. Куденетово 2 средства расходовались на покрытие обязательных казенных (государственных) сборов (оброчная подать, воинский налог, государственный поземельный налог и т.п.) (1 718 руб. 95 коп.), содержание должностных лиц сельского (аульных) общественного управления (670 руб.), канцелярские расходы на обеспечение деятельности сельских (аульных) правлений (68 руб. 29 коп.), финансирование строительных и ремонтных работ, отопление и освещение зданий сельских правлений и оплату труда сторожей по ним (63

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 789. Л. 2 об. – 3.

² Там же. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 57 об.

руб. 88 коп.), содержание мечетей (и других духовных заведений) (30 руб.), содержание школы (640 руб.), ремонт и содержание других общественных зданий, мостов, дорог (60 руб. 33 коп.), на содержание горского словесного суда (86 руб. 64 коп.), на содержание земских троек (76 руб. 95 коп.), на медицинскую и ветеринарную часть (100 руб. 67 коп.), на содержание общественных караульщиков, милиционеров и проч. (68 руб. 53 коп.) и на другие расходы (на незапланированные расходы на поездки по служебным делам должностных лиц и доверенных сельских правлений – 199 руб. 88 коп., и на уплату 10,5 копеечного поземельного налога за пользование Зольскими пастбищами – 390 руб. 42 коп.)¹. При этом сохранялись примерно те же пропорции направления расходования финансовых средств на обеспечение функционирования сельских правлений, общественные проекты и безопасность, что и в регионе в целом.

В практике сельских правлений случалось, что сумма собранных за год средств превышала запланированную. Например, на основании анализа отчетной ведомости о движении сумм Шалушкинского селения за 1909 г. видно, что от аренды общественной земли ожидалось получить 244 руб. 06 коп., а по факту было собрано 400 руб.² Сборы за пастьбу скота и другие виды пользования общественными угодьями было собрано 418 руб. 70 коп. вместо запланированных 320 руб. 06 коп.³ Примечательно, что в этом населенном пункте были собраны и незапланированные поступления. Например, было собрано 13 руб. за потраву и порубку общественных полей и лесов и 50 руб. за мельничные поставы, кирпичные, черепичные и др. заводы, а также 25 руб. 93 коп. – от штрафов, наложенных должностными лицами сельской (аульной) администрации за различные правонарушения; 40 руб. 50 коп. – долг с сельского караульщика за излишне полученное жалование, 8 руб. – долг бывшего сельского казначея в счет покрытия образовавшейся по его

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 789. Л. 3.

² Там же. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 4 об.

вине растраты¹. Так же примечательно, что Шалушкинское селение показывало в отчетной документации превышение реальных доходов над запланированными в течение нескольких лет². При этом суммы расходов были примерно сопоставимы с суммами доходов, и, соответственно, настолько же превышали запланированные суммы расходов. Схожая ситуация складывалась и в Кайсын-Анзоровском селении³. И здесь также средства, собранные по раскладкам, существенно превышали запланированные. Как отмечалось в отчете, это было из-за того, что по раскладкам собирались средства, как по запланированным в отчетном году, так и в качестве долгов за предыдущие годы. Соответственно, сумма расходов также увеличивалась пропорционально увеличению суммы прихода, т.к. собранные долги по раскладкам также направлялись в финансовые учреждения (в основном казначейского профиля) по подведомственности.

В некоторых населенных пунктах сметы прихода денежных средств отражали не более 2-х доходных позиций. Например, анализ отчетной ведомости о движении сумм в балкарском обществе за 1910 г. показывает, что в общественную кассу в течение года поступило 195 руб. 19 коп. за пастьбу скота и другие виды пользования общественными угодьями и 6 207 руб. 51 коп. – сборы по раскладкам (всего 6 402 руб. 70 коп.)⁴. При этом расходные позиции были детализированы, как и в других населенных пунктах, и общая сумма расхода за год также составила 6 402 руб. 70 коп.)⁵. В некоторых населенных пунктах не предусматривались расходы на содержание школ и мечетей (Астемирово⁶, Догужоково⁷, Хату-Анзорово⁸).

Анализ отчетных ведомостей показывает, что в большинстве случаев старшины селений сдавали ведомости с нулевым балансом (т.е. где сумма дохода была равна сумме расхода). Например, сс. Мисостовское, общества

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 789. Л. 5.

² Там же. Л. 30.

³ Там же. Л. 31 об. - 32.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 8 об.

⁶ Там же. Л. 42.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 66.

Балкарское и др. Профицит выявлен в отчетах сс. Шалушкинское, Лафишево, Тохтамышево, Астемирово, Догужоково, Нальчикско-Клишбиевское, Булатово и др. С другой стороны, случалось, что запланированные сборы не поступали в общественную кассу. Например, содержание отчетной ведомости с. Кайсын-Анзорово за 1908 г. показывает, что к сбору было запланировано поступлений от аренды общественной земли – 450 руб., страховых сборов за страхование частных строений – 137 руб., штрафов, налагаемых сотрудниками сельского правления и суда – 5 руб.¹ Однако поступлений по этим позициям не было. Несмотря на это общая сумма собранных средств в целом превышала запланированную за счет сбора недоимок по раскладкам и некоторых других (незапланированных) доходов². Вопрос о реакции окружного начальства и возможных санкциях по этой части остается открытым и требует дополнительного исследования.

Совокупный доход сельских обществ Нальчикского округа в 1910 г. составил 468 342 руб., расход – 473 153 руб., остаток совокупного общественного капитала сельских обществ по состоянию на 1 января 1911 г. составлял 16 255 руб., а на 1 января 1912 г. – 11 444 руб.³

По данным отчетов за 1911 г. в с. Абаево⁴, Шалушкинское⁵ отмечалось увеличение суммы сбора средств от аренды общественной земли по сравнению с запланированными показателями. Также в с. Абаево⁶, Шалушкинское⁷ отмечалось превышение суммы общей суммы собранных с жителей средств по раскладкам за счет взыскания недоимок за прошлые годы. В целом, анализ отчетов показывает, что основной их доходной статьей был сбор средств с населения по налоговым и податным раскладкам. При этом эти же средства направлялись по подведомственности в соответствующие финансовые организации.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 789. Л. 33 об.

² Там же.

³ Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. Владикавказ, 1912. С. 44, 46, 47.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 860. Л. 7 об.

⁵ Там же. Л. 10 об.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 10 об.

В 1912 г. совокупный доход сельских обществ Нальчикского округа составил 527 511 руб., а расход – 521 500 руб.¹ Общий остаток средств в сельских общественных кассах округа по состоянию на 1 января 1912 г. составлял 11 414 руб., а 1 января 1913 г. – 14 455 руб., или 5 коп. на душу населения мужского пола².

По данным Терского календаря на 1915 г. в 1913 г. общественные доходы³ сельских обществ и Нальчикской слободы Нальчикского округа пополнялись за счет сборов от аренды общественных земель (35 103 руб.), найма общественных зданий (3 783 руб.), рыбного откупа (172 руб.), за пастьбу скота, потравы и порубки (7 671 руб.), мельничные поставы, кирпичные, черепичные и другие заводы (2 045 руб.), с базаров и ярмарок (8 330 руб.), посадочная плата и другие сборы с инородцев (1 590 руб.), иные источники (470 997 руб.)⁴. Совокупный капитал этого уровня в округе равнялся 529 681 руб.⁵ Это составляло около 15 % от совокупного капитала сельских и станичных обществ Терской области. При этом это было выше аналогичных показателей, чем станичные капиталы Моздокского, Сунженского и Кизлярского округов, и ниже, чем в Пятигорском отделе; а также выше общей суммы сельских капиталов Пятигорского, Моздокского, Кизлярского отделов и Владикавказского, Грозненского, Веденского, Хасав-Юртовского и Назрановского округов Терской области. При этом общая сумма общественных капиталов в Нальчикском округе по состоянию на 1 января 1913 г. составляла 15 455 руб., а на 1 января 1914 г. – 20 892 руб. Годовой прирост совокупного капитала составил 5 437 руб.⁶ В это время совокупный капитал сельских обществ на душу мужского пола составлял 1 руб. 64 коп. (выше, чем аналогичный показатель в Моздокском и Кизлярском отделах и всех округах Терской обла-

¹ Терский календарь на 1914 год. Вып. 23. Владикавказ, 1913. Ч. II С. 44, 46.

² Там же. С. 47.

³ Б.М.: под станичными и сельскими капиталами в Терском календаре на 1915 г. понимались «суммы, образуемые от превышения доходов над расходами» (См.: Терский календарь на 1915 год... С. 47).

⁴ Терский календарь на 1915 год. Вып. 24. Владикавказ, 1915. С. 48.

⁵ Там же.

⁶ Терский календарь на 1915 год... С. 50.

сти), тогда как это показатель в среднем по Терской области равнялся 3 руб. 32 коп.¹

Таким образом, основными каналами пополнения сельских общественных касс были средства от аренды рыболовных мест и за пользование общественными угодиями, сборы за устройство торговых лавок, мест под устройство лавок на ярмарках и базарах, средства от продажи пригульного скота, налагаемые сельскими (аульными) или посредническими (модераторскими) судами штрафы за правонарушения (в том числе и за кражу невест) или штрафы за неповиновение решения этих судов, штрафы за неявку без уважительных причин на сельские сходы и нарушение других распоряжений старшин, судов и сходов, в редких случаях – заемные у населения средства, внедрялись основы земского страхования. Средства общественных сумм расходовались на содержание аппаратов сельских правлений, их канцелярские расходы, отопление и освещение помещений, в которых они располагались, выписку книг и газет, на постройку и ремонт общественных зданий, ремонт дорог и мостов, оплата труда сельских фельдшеров и медикаменты для сельских аптек, зарплаты сельских учителей и расходы на учебную литературу, на обеспечение деятельности земских троек для почтовой связи, устройство самих почтовых отделений, постройку новых зданий для арестантов, обеспечение пожарной безопасности, организацию деятельности лечебных заведений, внесение страховых платежей, содержание участковых подвод и курьеров, организацию работ библиотек (при наличии в населенном пункте), а также – на непредвиденные расходы. В отличие от Кабардинской общественной суммы функционирование общественных касс на местах было в меньшей ориентировано на извлечение прибыли от размещения активов на депозитах финансово-кредитных учреждений и выдачи населению денежных средств в качестве ссуд под проценты. Нулевые и отрицательные сальдо сельских общественных касс во многом подтверждают ориентацию их структуры расходов на достижение социального эффекта. В определенной мере

¹ Терский календарь на 1915 год... С. 50.

ситуация с общественными кассами зависела от природно-климатических факторов и административно-территориального устройства округа. Природно-климатические условия расположения населенных пунктов отражались на структуре их доходов, т.к. значительная часть средств поступала на их пополнение от сдачи в аренду природных объектов, находившихся в общественном пользовании (пастбищных и лесных угодий, рек и озер и т.п.). Административно-территориальный фактор влиял на общее состояние совокупного капитала общественных касс, т.к. она во многом зависела от того, когда Малокабардинский участок был возвращен в состав Нальчикского округа (1905).

В целом, своей деятельности общественные кассы в населенных пунктах Нальчикского округа опирались на общие нормативные акты по регулированию основных направлений управления сельскими обществами и специальные акты вышестоящего начальства по оптимизации их деятельности и усовершенствованию форм контроля. Оценка порядка и объема движения денежных средств по ним и взаимодействия с другими административными и финансовыми учреждениями позволяют выявить некоторые характерные для своего времени признаки казначейских учреждений (сбор средств по раскладкам и от аренды объектов природы и социально-хозяйственной инфраструктуры, финансирование общественно значимых проектов и т.п.). Постоянный прирост совокупного народного капитала сельских обществ, расширение каналов пополнения и расходования денежных средств, позитивные социальные эффекты от вложения капиталов в общественные проекты (строительство и ремонт общественных зданий, дорог и мостов, обеспечение деятельности врачебных и ветеринарных работников, финансирование учреждений земской почты и т.п.) позволяют охарактеризовать сельские общественные кассы как один из основных важных механизмов системы финансово-экономических отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы сделали ряд выводов:

1. Истоки формирования Кабардинской общественной суммы относятся еще к 40-м гг. XIX в., когда в деятельности Кабардинского временного суда начала скапливаться штрафная касса. Территориальная организация функционирования общественной суммы охватывала практически все народы, подведомственные начальнику ЦКЛ. В это же время в практике суда и управления Центром Кавказской линии начали складываться основные принципы управления Суммой: расходование средств капитала на основании распоряжений начальника Центра, ответственным за хранение и учет средств суммы был состоявший на российской службе представитель местного населения (до 1858 г. – секретарь временного суда), складывание и расширение каналов пополнения и расходования средств Суммы, введение системы текущей и периодической отчетности по движению средств Суммы, попытки разработки и принятия нормативных актов, регламентирующих порядок управления Суммой и т.п. На рубеже 40–50-х гг. XIX в. фиксируются факты расширения каналов пополнения суммы. С этого времени и до конца 50-х гг. XIX в. сумма пополнялась не только за счет взимания штрафов за преступления, но и за счет доходов от продаж с аукциона обарантованного эзекуторами у преступников скота, лошадей или имущества, сбора средств за вывоз местными жителями леса из Кабарды через кордонные пропускные пункты для продажи, от продажи бесхозных вещей (в том числе и конфиската) с аукционных торгов и т.п. Равно расширялся и круг судебно-административных и образовательных учреждений и мероприятий, финансируемых за счет средств Суммы (финансирование деятельности кабардинского народного депутата и его письмоводителей, доплата к жалованию секретарю Суда за дополнительную работу по Сумме, жалование персоналу Суда (в том числе, и милиционерам), жалование учителю Кабардинской школы, компенсации местным за предоставление жилплощади членам Суда, расходы на изготовление печат-

ной продукции (бланки билетов), выдача займов местным жителям, расходы на проведение торжественных мероприятий особой важности и т.п.).

К началу 50-х гг. XIX в. Сумма уже представляла собой важный финансовый инструмент в организации управления регионом, обеспечения деятельности институтов власти и развитии инфраструктуры ЦКЛ. Однако к этому времени еще не было принято специального нормативного акта, регламентирующего работу с общественной суммой. Деятельность должностных лиц по управлению ею осуществлялось в основном с опорой на сложившуюся практику. Первыми попытками властей регламентировать порядок пополнения Суммы можно признать принятие отдельных нормативных актов по регулированию процедуры взимания штрафов с правонарушителей в начале 50-х гг. XIX в.

2. Функционирование Кабардинской общественной суммы и сельских общественных касс выстраивалось с опорой на широкий круг нормативно-правовых актов. Их совокупность объединяет документы учредительного (Положение об управлении Кабардинской общественной суммы, Положения о сельских (аульных) обществах) и организационно-распорядительного (предписания, инструкции и т.п.) характера. При чем они принимались и утверждались должностными лицами, сосавшими на разных уровнях административной иерархии: Положение об управлении Кабардинской общественной суммой утверждено наместником Кавказа, Положение о сельских (аульных) обществах – областным начальником, инструкции и предписания – вышестоящим по отношению к исполнителям начальством. Положение о Кабардинской общественной суммы регламентировало источники ее пополнения и каналы расходования, правовой статус, объем полномочий, размер оплаты труда казначея, предъявляло требования к его опыту работы до назначения на должность, структуру расходов на содержание штата управления Суммой, порядок подачи прошений от населения о выдаче займов, оценки и хранения закладного имущества и скота, организации из хранения и учета, подготовки казначеем делопроизводственной документации на всех

этапах обслуживания займов, порядок и периодичность его отчетности перед начальником округа, меры ответственности за просрочку уплаты процентов или возвращения суммы займа и т.п. На локальном уровне регламентировались круг обязанностей сборщиков податей (сельских казначеев), порядок накопления и движения денежных средств в общественных кассах и формы отчетности по ним. Специальные акты нормативного характера принимались в мере необходимости в качестве документов, уточняющих проведение административно-территориальных и других преобразований.

В 1859–1917 гг. функционирование Кабардинской общественной суммы выстраивалась по экстерриториальному принципу, когда в ее орбиту были включены представители кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа, в не зависимости от их включенности в орбиту Кабардинского (1858–1870), Пятигорского (1871–1874), Георгиевского (1874–1882) и Нальчикского (1882–1920) округов или отнесения Малокабардинского участка в разное время к Осетинскому (1858–1862), Кабардинскому (1862–1870), Пятигорскому (1871–1874), Георгиевскому (1874–1882), Нальчикскому округам (1882–1888 и 1905–1920) и Сунженскому отделу (1888–1905) Терской области. Несмотря на частые административно-территориальные преобразования в регионе, территориальная организация деятельности Суммы в это время не претерпела существенных изменений. Как правило, в одном населенном пункте создавалась и функционировала одна общественная касса. Однако в некоторых случаях одна касса могла формироваться на несколько населенных пунктов, находящихся друг от друга в административной зависимости.

3. Органы управления Кабардинской общественной суммой и общественными капиталами в населенных пунктах Нальчикского округа встраивались в систему учреждений власти, наделенных административными и хозяйственно-экономическими полномочиями, и институтов местного самоуправления (Съезда доверенных, сельских сходов и т.п.). Казначей Суммы выступал ключевым должностным лицом – исполнителем предписаний окружного начальства и коллегиальных органов по организации учета и кон-

тролю за движением денежных средств. Характер взаимодействия казначея Суммы с учреждениями власти и самоуправления в регионе в определенной мере зависел от социально-политической ситуации в регионе. Под влиянием ряда внешних политических факторов (революционные события, Первая мировая война и т.п.) могли меняться и каналы расходования средств общественной суммы. Принципы межведомственного взаимодействия оставались прежними, но объем делопроизводственной нагрузки на казначея увеличился за счет расширения круга учреждений-партнеров и спектра документированных фактов. С учреждением в 1910 г. Нальчикского казначейства и передачей ему ряда функций по взиманию государственных податей с населения округа и недоимок было налажено взаимодействие с ним казначея Суммы. После этого интенсивность практиковавшегося до этого взаимодействия казначея с казначейскими учреждениями Владикавказа, Моздока, Пятигорска стала снижаться. Учреждения мелкого кредита, появившиеся в округе в начале XX в., составляли конкуренцию Сумме по вопросам выдачи займов населению под проценты и могли быть одним из сдерживающих факторов по преобразованию Суммы в народный банк. В ходе исследования установлено, что с течением времени круг полномочий Съезда доверенных по определению структуры расходов средств Суммы постоянно расширялся. Съезд по отношению к Сумме выполнял полномочия по выборам казначея, по решению вопросов о дополнительном финансировании горского словесного суда за счет средств Суммы, а также отправлявших важные общественные функции отдельных лиц, устанавливая размеры штрафов за отдельные виды правонарушений, принимали участие в решении вопросов о продлении сроков кредитования в отношении жителей округа, испытывавших сложности со своевременным возвращением заемных средств, решении вопросов о размещении финансовых активов суммы в общественно-значимых проектах и т.п. Взаимодействие должных лиц по вопросам управления общественными капиталами на местах выстраивалось по схожим принципам – в коммуникационные связи были вовлечены представители административных структуры

соответствующего уровня иерархии (сельского, участкового, окружного) и коллегиальных структур (сельских) сходов.

4. Книги для записи прихода и расхода денежных средств и для учета залогов являлись одним из основных механизмов Кабардинской общественной суммы, применявшихся ею в том числе и для управления собственной деятельностью. Записи в книгах составляли основной материал для подготовки текущих и периодических (плановых) отчетов. Отчетность аккумулировалась и анализировалась на всех уровнях административной иерархии. При этом на всем протяжении деятельности Суммы поток отчетной информации в областное правление не останавливался, однако форма предоставления данных менялась (от детальных выписок из книг учета до общих сведений о суммах прихода и расхода денежных средств). За почти шестидесятилетний период кардинально изменился набор каналов пополнения Суммы – от штрафных денег и пошлин за вывоз природных материалов на продажу до процентов по депозитам в банке и займов, прибыли от аренды объектов природы. Если в 60-е гг. XIX в. Сумма еще пополнялась по тем статьям, которые служили источником пополнения еще в 40–50-е гг. XIX в., то в начале XX в. им на смену пришли совершенно новые каналы (проценты по депозитам во Владикавказском отделении Государственного банка, проценты от выданных займов и т.п.). Т.е. Сумма к этому времени практически утратила свое первоначальное назначение как института сбора штрафов за правонарушения и трансформировалась в финансово-кредитное учреждение с признаками казначейства, основная прибыль которого формировалась за счет поступления прибыли от пошлин за экспорт товаров и процентов по размещенным в банках депозитам и выданным населению займам.

5. Структура расходов Суммы определялась потребностями округа в образовании, здравоохранении и некоторых других социально значимых проектах. С течением времени поменялись механизмы принятия решений о каналах расходования средств Суммы и объемах финансирования. Если в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. такие решения принимались исключительно на

основании предписаний начальника Кабардинского округа, то в последующем основным учреждением, определявшим структуру расходов Суммы, стал Съезд доверенных. Причем его функционал в этом направлении также постоянно расширялся. В целом, Сумма сыграла значимую роль в развитии социально-экономических отношений в округе в дореволюционный период: благодаря частичному или полному финансированию в регионе появились и функционировали объекты светского и духовного образования (реальное училище, медресе), здравоохранения (приемные покои для больных, оплата лечения некоторых больных, компенсация ветеринарным врачам затраченных за наем помещения для лечебницы средств) и связи (содержание лошадей земской почты, ремонт телеграфной сети и покупка столбов), выплачивалось жалование не входившим в штат окружного правления, но выполнявшим важные общественные задачи должностным лицам (юрисконсульту кабардинского народа, работникам общественного лесничества, секретарю Съезда доверенных на период отправления своих обязанностей, эфендию реального училища, доктору больницы), оказывалась финансовая помощь в получении уроженцами округа образования в других регионах страны, поддерживались оставшиеся без средств к существованию и попечения жители округа, регулировались некоторые вопросы природопользования (организация пользования лесными ресурсами, предоставление в пользование и охрана участков общественного лесного фонда, охрана пастбищных угодий), организации досуга и проведения праздничных мероприятий (расходы на устройство народных скачек и тренировки жеребят), просвещения (расходы на проведение исследования по истории кабардинского и балкарского населения округа) и т.п.

6. В 1958–1917 гг. Кабардинская общественная сумма была весьма успешным финансово-экономическим институтом еще и потому, что в течение всего периода ее функционирования в ежегодных отчетах казначея начальнику округа фиксировалось положительное сальдо, всегда полученные доходы превышали расходы. Постоянное увеличение сальдо Суммы во мно-

гом являлось результатом рационального вложения ее активов в дела, приносящие прибыль, и соразмерные траты на общественно значимые проекты, в том числе и те, которые не приносили доход, а имели социальный эффект. В начале XX в. в большей мере развивалась деятельность Суммы по выдаче населению займов под проценты, как одно из наиболее перспективных в плане дальнейшего развития. При этом практика показала, что с одной стороны, выдача ссуд населению для увеличения капитала Суммы была более выгодной, чем хранение на депозите в Банке, с другой – способствовало более массовому и активному вовлечению в финансово-кредитные отношения большего количества жителей Нальчикского округа. К началу XX в. в деятельности Суммы сложились предпосылки по ее преобразованию в народный банк, была создана специальная комиссия по разработке проекта устава будущего банка. Однако проект по преобразованию Суммы в банк не был реализован до начала революционных событий в виде того, что комиссия не справилась с поручением о подготовке проекта Устава.

7. Сельские кассы были основным финансовым инструментом сельских администраций по управлению общественными капиталами. Сельские кассы выступили одним из важных механизмов инкорпорации кабардинского и балкарского населения в финансово-экономические отношения региона. Представители балкарского населения Нальчикского округа были интегрированы в те же процессы, что и кабардинского с той лишь разницей, что у балкарцев одна общественная касса могла создаваться и функционировать в пределах целой локальной группы, объединявшей группу населенных пунктов в рамках одного подконтрольного участковому начальнику административно-территориального образования. С помощью общественных касс финансировались общественно значимые проекты (строительство дорог и мостов, общественных зданий и т.п.), поэтому управление ими требовало соответствующего документирования и отчетности. Деятельность сельских казначеев находилась под постоянным контролем участковых и окружного правлений, была налажена система отчетности и аналитика отчетов. Отчеты

сельских казначеев по управлению общественными капиталами выступали одним из важных источников информации для представителей окружного правления об их деятельности, с их помощью принимались решения по оптимизации структуры расходов в них. Примечательно, что отчеты перед тем, как попасть на рассмотрения участкового или окружного начальства, проходили несколько стадий подготовки: создание отчета на основе учетной документации, обсуждение на сельских сходах, подготовка и заверение общественного приговора по итогам коллективного обсуждения и т.п. Работа в должности сельского казначея или его помощника считалась почетной и открывала дополнительные перспективы для последующего карьерного роста. В административной практике сельских правлений практиковалось применение несколько форм сметной документации: как минимум, текущей и ожидаемой. Текущая содержала информации о фактическом движении денежных средств по общественным кассам, ожидаемая – содержала планы (прогнозы) сбора и трат денежных средств на предстоящий период. Власти унифицировали формы подготовки сметной и отчетной документации, как правило они составлялись по заранее утвержденным шаблонам. В отличие от Кабардинской общественной суммы в сельских общественных кассах наблюдалось по итогам деятельности за отчетный период как положительное сальдо, так и отрицательное. При этом перед казначеями не ставилось задач прирастить капиталы, средства тратились на общественные нужды.

8. В последней трети XIX – начале XX в. сельские общественные кассы в населенных пунктах Нальчикского округа представляли собой важный финансовый инструмент в системе управления на локальном уровне организации власти и были наделены целым рядом полномочий, характерных для организаций казначейского профиля (сбор, учет, хранение и передача по подведомственности денежных средств по казенным, общественным и мирским раскладкам; финансирование проектов по улучшению социальном и медицинской инфраструктуры, коммуникации и общественной безопасности и т.п.). В это время сложились и успешно функционировали каналы пополне-

ния и расходования средств общественных касс на местах. Однако, т.к. структура их доходов и расходов определялась на общественных сходах, то каналы пополнения и расходования средств в отдельных населенных пунктах могла отличаться друг от друга. При этом ежегодно в среднем примерно 25 % средств сельских касс обществ расходовалось на обеспечение деятельности сельских администраций, 15 % – на обеспечение социальных и духовных потребностей населения, 15 % – на обеспечение общественной безопасности, остальное направлялось в казначейские учреждения по подведомственности. Совокупный годовой оборот денежных средств по сельским кассам на местах составлял достаточно большую суммы и был во многом сопоставим с годовым оборотом Кабардинской общественной суммой. Использование для анализа служащими окружного правления ситуации разных инструментов финансовой аналитики (отчеты сельских казначеев, сводные данные с элементами статистического обобщения и т.п.) давали властям возможность получить подробное представление о состоянии этого уровня финансовых отношений в округе и формировать некоторые предложения и инструкции по деятельности сельских администраций в этом направлении. В целом, общественные кассы в населенных пунктах Нальчикского округа были одним из основных каналов инкорпорации кабардинского и балкарского населения в финансово-экономическую систему Российской империи.

Таким образом, общественный капитал Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX – начале XX в. представлял собой условную совокупность капиталов Кабардинской общественной суммы и сельских общественных касс. Истоки его складывания на уровне региона относятся к 40-м гг. XIX в. – времени появления Кабардинской общественной суммы, с течением времени расширялся ее функционал, менялся круг учреждений, с которыми она взаимодействовала, и механизмы принятия решений по расходованию ее средств, появились и развивались общественные кассы в отдельных населенных пунктах, совершенствовалась нормативно-правовая основа по регулированию деятельности Суммы и касс и формы контроля за ними со

стороны властных структур. Деятельность государства и общества по управлению общественным капиталом на окружном и локальном уровнях безусловно имела значительные позитивные социальные эффекты (финансовое обеспечение деятельности органов власти, управления и должностных лиц; строительство объектов социальной инфраструктуры; финансирование проектов в сфере образования и здравоохранения; решение некоторых вопросов общественной безопасности и т.п.). Все это являлось одним из важных каналов инкорпорации кабардинского и балкарского населения в финансово-экономическую систему Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники:

Неопубликованные документальные материалы:

1. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1 «История Кабарды и Балкарии в дореволюционный период». Оп. 2. Ед. хр. 10.
2. ГА СК. Ф. 1037 «Управление Пятигорского округа Терской области 1870-1888 гг. Слобода Нальчик Терской области». Оп. 1. Д. 41.
3. ГА СК. Ф. 1043 «Ставропольский городской музей имени М.В. Праще 03.12.1904 г.». Оп. 1. Д. 28.
4. УЦГА АС КБР. Ф. И-2 «Управление Кабардинской округа». Оп. 1. Д. 31; 32; 47; 53; 71; 92; 95; 658.
5. УЦГА АС КБР. Ф. И-3 «Георгиевское окружное управление». Оп. 1. Д. 2. Т. 1; 3; 125.
6. УЦГА АС КБР. Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа». Оп. 1. Д. 19; 32. Т. 1; 197. Т. 2; 349; 504; 514; 519; 520; 602; 620; 634; Д. 649. Т. 1-2; 668; 673. Т. 2; 691; 695; 719; 723; 728; 758. Т. 3; 789; 810; 837. Т. 1; 860; 876; 910; 941; 3813.
7. УЦГА АС КБР. Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа». Оп. 2. Д. 8; 9. Т. 2; 27. Т. 2; 75. Т. 1.
8. УЦГА АС КБР. Ф. И-16 «Управление Центра Кавказской линии». Оп. 1. Д. 577.
9. УЦГА АС КБР. Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд». Оп. 1. Ед. хр. 628; 2175; 3388.
10. УЦГА АС КБР. Ф. И-26 «Казначей кабардинских общественных сумм». Оп. 1. Д. 1; 2; 4; 5; 7; 8; 21; 22; 24; 25; 29; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40. Т. 2; 44; 45; 46; 49. Т. 2.
11. УЦГА АС КБР. Ф. И-31 «Управление Балкарского участка Кабардинского округа». Оп. 1. Д. 3.

12. УЦГА АС КБР. Ф. И-41 «Нальчикское уездное казначейство». Оп. 1. Д. 1.
13. УЦГА АС КБР. Ф. И-51 «Управление Пятигорского округа». Оп. 1. Д. 7; 186.
14. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11 «Терское областное правление». Оп. 13. Д. 911.
15. ЦГА РСО-Алания. Ф. 12 «Канцелярия начальника Терской области». Оп. 3. Ед хр. 191; 723; 1284.
16. ЦГА РСО-Алания. Ф. 224 «Баев Георгий Васильевич – городской голова г. Владикавказ, Терская область». Оп. 1. Д. 30.

Опубликованные источники:

17. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.
18. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность: Сб. док. Нальчик, 2000.
19. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. 12. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. 1558 с.
20. Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 264 с.
21. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 308 с.

22. Из документальной истории Кавказа: Кабардино-русские отношения XVI–XVIII в. в работах П. Юдина. Нальчик: ФГБУН Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2019. 161 с.
23. Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.) / Сост. А.Х. Каров, Т.А. Каров. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. – 228 с.
24. Кабардинцы: факты истории в архивных документах и материалах. Краткая энциклопедия / Автор-составитель С.Н. Бейтуганов. Нальчик: Эльбрус, 2018. 944 с.
25. Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914-1918 гг.: сборник документов и материалов. сост. О.Л. Опрышко. – Нальчик: КБИГИ, 2014. – 222 с.
26. Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: Сб. док. и материалов. СПб., 2005.
27. Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Нальчик, 2004.
28. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: Сб. док. Владикавказ, 2014.
29. Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века: сборник архивных документов. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 272 с.
30. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Нальчик, 1992.
31. Терский календарь на 1891 год Вып. 1. / под ред. П. Стефановского. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1890. 467 с.
32. Терский календарь на 1892 год Вып. 2. / под ред. П. Стефановского. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1890. 471 с.
33. Терский календарь на 1894 год Вып. 3. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1890. 286 с.
34. Терский календарь на 1895 год Вып. 4. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1894. 399 с.

35. Терский календарь на 1896 год Вып. 5. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1895. 410 с.
36. Терский календарь на 1897 год. Вып. 6. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1896. 341 с.
37. Терский календарь на 1898 год. Вып. 7. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1897. 402 с.
38. Терский календарь на 1900 год. Вып. 9. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1899. 252 с.
39. Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1900. 392 с.
40. Терский календарь на 1902 год. Вып. 11. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1901. 287 с.
41. Терский календарь на 1904 год. Вып. 13. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1903. 491 с.
42. Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1905. 401 с.
43. Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1907. 430 с.
44. Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. / под ред. С.П. Гортинского. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1912. 450 с.
45. Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. / под ред. С.П. Гортинского. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1912. 430 с.
46. Терский календарь на 1914 год. Вып. 23. / под ред. С.П. Гортинского. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1913. 461 с.
47. Терский календарь на 1915 год. Вып. 24 / под ред. С.П. Гортинского. – Владикавказ: изд. Терского обл. стат. ком, 1915. 221 с.
48. Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров

и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ, 1908.

49. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.): Учебное пособие. Нальчик, 2015. 264 с.

Литература:

50. Абазов А.Х. «Брак умыканием» как институт соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 3 (72). – С. 3-9.

51. Абазов А.Х. Делопроизводственная практика Кабардинского временного суда: документальное измерение региональной интеграции народов Центрального Кавказа в 1822–1858 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 48–63. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-48-63.

52. Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В. Х. Кажарова / Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2009. – С. 244-275.

53. Абазов А.Х. Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в // Кавказский сборник. Том № 9 (41). – Москва: Русская панорама, 2015. – С. 150-170.

54. Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 104 с.

55. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.

56. Абазов А.Х. Некоторые особенности регулирования социальных конфликтов у кабардинцев и балкарцев в 1870–1917 гг. // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1. С. 69–81. – 0,55 п.л. - DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2018-1-69-81>.

57. Абазов А.Х. Обычаи имущественных захватов в системе правосудия Кабарды в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История науки и техники. – 2010. – № 1. – С. 64-70.

58. Абазов А.Х. Основные виды исполнения наказаний в судебной системе Кабарды в 20–60-х гг. XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 15. Нальчик, 2008. С. 55–71.

59. Абазов А.Х. Сельские, станичные и слободские суды в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (76). С. 15–18.

60. Абазов А.Х. Трансформация института барантования кабардинцев в дореформенный период // Исторический вестник. – 2007. – № 5. – С. 148-159.

61. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – Москва: «Наука», 2022. – 870 с. – (Серия «Народы и культуры»).

62. Айларова С.А. Андрей Баев и его книга "статьи по кооперации" // Известия СОИГСИ. – 2017. – № 26(65). – С. 32-41. – DOI 10.23671/VNC.2017.65.9788. – EDN ZXKIZD.

63. Айларова С.А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Финансы и учет. 2015. № 4 (30). С. 03-07. EDN VTBCAL.

64. Айларова С.А. Развитие кооперации в Терской области в начале XX в // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 720. EDN SZVTIX.

65. Айларова С.А. Статья Г.В. Баева «О введении земского самоуправления в Терской области» // Известия СОИГСИ. 2011. № 6 (45). С. 111-113.

66. Айларова С.А., Кобахидзе Е.И. "Будущие дети России...": проблема интеграции в административной практике и общественном сознании (Центральный Кавказ конца XVIII – начала XX вв.); Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А, 2011. – 391 с. – ISBN 978-5-91480-114-1. – EDN QPUYLYX.

67. Акопян В.З. Пятигорск как региональный административный центр Российской империи в 1830-1917 гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. – 2021. – № 13. – С. 23-40.

68. Алхасова Д.М. Судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии в 30-50-е гг. XIX вв. // Электронный журнал "Кавказология". – 2021. – № 4. – С. 33-47.

69. Баев Г.В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. 56 с.

70. Баев Г.П. Присоединение Малой Кабарды к Большой. Общественные учреждения Кабарды. Народные сборы. Общественные земли. Кабардинская сумма // Пятигорский листок. 1905. № 336, 337, 342.

71. Базарнов М.А. Правовые основы военно-народной системы управления Северным Кавказом // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 11. – С. 68-70.

72. Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды 1867–1953 гг. Нальчик, 1956.

73. Битова Е.Г. Балкарские общества в административно-политической системе Российской империи XIX века // Кавказский сборник. Москва: Русская панорама, 2004. – С. 81-110.

74. Битова Е.Г. Модели интеграции этнополитических образований Кабарды и Балкарии в политико-административную систему Российской империи (первая половина XIX в.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1 (129). С. 30-37.

75. Биттирова Т.Ш. Басият Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. 336 с.

76. Боров А.Х., Муратова Е.Г. Общество и власть на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.: предметное поле и концептуальные основы исследований в отечественном кавказоведении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 330. EDN ROFWZB.

77. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.

78. Гедгафова К.А. Социальная структура кабардино-балкарского общества в исторической динамике 60-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в. Автореф. дис. канд. ист. н-к. Нальчик: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2019. 27 с.

79. Гедгафова К.А., Жанситов О. А. Формирование нетипичных социальных связей в кабардинском и балкарском обществах в условиях позднеимперской модернизации // Гуманитарный профиль: Научный сборник Совета молодых ученых. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2015. С. 51-57. EDN TQZMZN.

80. Глашева З.Ж. Земельные преобразования в балкарских обществах во второй половине XIX В. (акты, проекты, постановления) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2016. № 3 (30). С. 34-42. EDN XDBVTCL.

81. Глашева З.Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Исторический бюллетень. 2019. Т. 2, № 4. С. 12-20. EDN EJWYSI.

82. Глашева З.Ж. Особенности взаимодействия государственных и общественных институтов в системе местного самоуправления у горских народов во второй половине XIX – начале XX в. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды, Москва, 08–09 ок-

тября 2019 года. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2019. – С. 100-108.

83. Глашева З.Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204-209. EDN TИJZHV.

84. Глашева З.Ж. Развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 141-147.

85. Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 6 (74). – С. 221-227.

86. Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). С. 221-227. EDN XRUZEZ.

87. Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в пореформенном горском селе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 61-66. EDN VBSHMP.

88. Глашева З.Ж. Создание управленческого аппарата Георгиевского округа Терской области (1870-1875) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2022. – № 3 (54). – С. 22-28.

89. Дзамихов К.Ф. П.Л. Юдин – архивист и исследователь истории Северного Кавказа // Электронный журнал "Кавказология". – 2020. – № 2. – С. 111-125.

90. Дзуганов Т.А. К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-1 (55). С. 57-73. DOI 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-57-73. EDN DZGSRT.

91. Дзуганов Т.А. Очерки экономической истории Черкесии XV-XIX вв. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 136 с.

92. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82–110. DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110.

93. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики Нальчикского округа (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. – 2017. – № 4 (35). – С. 44–50.

94. Дзуганов Т.А. Трудовая миграция крестьянства Нальчикского округа на рубеже XIX-XX вв. // История науки и техники. 2019. № 6. С. 32-37. DOI 10.25791/intstg.06.2019.700. EDN DGYZNN.

95. Дзуганов Т.А. Эволюция торгово-хозяйственных отношений кабардинцев в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники. 2017. № 2. С. 70-74. EDN YIRKIH.

96. Дзуганов Т.А., Гукетлова Л.Х. Промышленность и торговля Нальчикского округа в начале XX в. // Всеобщая история. 2018. № 2. С. 47-53.

97. Дышеков М.В. К вопросу о роли традиционной элиты кабардинцев и балкарцев в местном самоуправлении (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 65-67. EDN TQCSLX.

98. Дышеков М.В. Трансформация княжеско-дворянских сословий Кабарды и проблема индентификации их правового статуса во второй половине XIX – нач. XX вв. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 98-107. EDN MUNKXH.

99. Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001. 204 с.

100. Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2001. 204 с. EDN QDKNPH.

101. Исторические сведения о кабардинском народе: [К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева]. Киев: Типо-лит. С.В. Кульженко, 1913. 283 с.
102. История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.» Издательский центр «Эль-Фа», 2005. 904 с. С. 705.
103. История Кубани. Библиографический указатель литературы, вышедший в досоветский период. Составители: Л.М. Завалова, Л.А. Гуменюк, П.П. Матюшенко. Краснодар, 1992.
104. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: изд. М. И В. Котляровых, 2007. 720 с.
105. Кабанов А.С. Нальчик – столица советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1960.
106. Кажаров А.Г., Варивода Н.В. Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 1(214). – С. 39-48.
107. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. С. 210–231.
108. Калмыков Ж.А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1974. Т. XXVI. С. 42–59.
109. Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980. С. 105–120.

110. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. С. 114–117.
111. Карачаевцы. Балкарцы. Москва: «Наука», 2014. 815 с. (Народы и культуры).
112. Киржинова Ф.А. Научное наследие Павла Львовича Юдина и его общественная деятельность в Терской области в 1910-1917 годах. Автореф. дис... канд. ист. н-к. – Нальчик, 2012. – 26 с.
113. Кобахидзе Е.И. От самоуправления к имперскому порядку: опыт создания низовых управленческих структур на Центральном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. – 2012. – № 8 (47). – С. 13-29.
114. Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. 258 с.
115. Кокиев Г.А. Кабардинский временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик, 2005. С. 605.
116. Корнев Д.З. Кооперация в Терской области // Сборник по вопросам экономики и кооперации. – М., 1915. – С. 73-118.
117. Крикунов В.П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик, 1953. С 19–47.
118. Крикунова Е.О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1960. Т. 17. С. 123–147.
119. Кузьминов П.А. Земельные и социальные преобразования на Северном Кавказе в контексте российских реформ 60-х гг. XIX в. // Известия

высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4 (124). С. 10-16. EDN NYRXUN.

120. Кузьминов П.А. Особенности социальной политики Российского правительства на Северном Кавказе в конце XVIII - 60-х годах XIX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 2 (58). С. 154-163. EDN LPXBZJ.

121. Кузьминов П.А. Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от "горского общества" к обществу крестьянскому // Электронный журнал "Кавказология". 2018. № 1. С. 80-113. DOI 10.31143/2542-212X-2018-1-80-113. EDN YWSSME.

122. Кузьминов П.А. Россия и горские народы Северного Кавказа в конце XVIII – первой половине XIX в.: альтернативные формы взаимодействия // Электронный журнал "Кавказология". 2017. № 4. С. 64-83. EDN YLVSKQ.

123. Кузьминов П.А. Х.М. Бербеков и становление университетского образования на Северном Кавказе // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 24-30.

124. Кузьминов П.А., Абаева М.Ш. Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 12-39. DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-12-39.

125. Кузьминов П.А., Апажева С.С., Журтова А.А. "Воздвигнут храм наук": к истории создания реального училища в Нальчикском округе // Былые годы. – 2022. – № 17 (2). – С. 844-852.

126. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. – Нальчик: Кабардино-Балкарской книжное издательство, 1962. – 200 с.

127. Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 448 с.

128. Кумыков Т.Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 172 с.
129. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 418 с.
130. Кушхов Х.С. Общественный быт кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2004. 190 с.
131. Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2011. 200 с.
132. Кушхов Х.С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1(56). С. 169-176. EDN RPXLZD.
133. Кушхов Х.С. Трансформация традиционного общества Кабарды в пореформенное время // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 6-2 (38). С. 74-80. EDN NBNXWH.
134. Малышев А. Участие терских кредитных кооперативов в поставках хлеба для армии // Кооперативная мысль. – Владикавказ. 1917. - №2. – С. 5-8.
135. Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110–148.
136. Мужев И.Ф. 1905 год в Кабарде. Нальчик: Кабардинское книжное изд-во, 1955. 88 с.
137. Мужев И.Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VII. Нальчик, 1952. С. 77–113.

138. Муратова Е.Г. Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // Электронный журнал "Кавказология". 2019. № 2. С. 12-36. DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-12-36. EDN IQONEC.
139. Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156. EDN IAJUST.
140. Муратова Е.Г. Приставство Урусбиевского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов в российской системе управления на Северном Кавказе (1846–1857) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. С. 125-134.
141. Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2007. 419 с. ISBN 978-5-88195-829-9. EDN QRJFXL.
142. Нухрикан Е.С. Нормативно-правовая основа общественного имущества Карачая и Балкарии в пореформенный период (1860-е гг. – начало XX в.) // Политика и общество. 2015. № 6(126). С. 709-716.
143. Нухрикан Е.С. Эволюция правового регулирования землепользования в горских обществах Карачая и Балкарии (1860-е гг. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 128-134.
144. Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: Ученики Кабардино-Горского реального училища. 1909–1920. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 344 с.
145. Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. 193 с.
146. Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX В.: структура и направления

деятельности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2021. – № 3(50). – С. 24-32. – DOI 10.31007/2306-5826-2021-3-50-24-32. – EDN CBQJFC.

147. Пазов И.С. Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. С. 170–190. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-170-190.

148. Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888-1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 4(102). – С. 55-61. – DOI 10.35330/1991-6639-2021-4-102-55-61. – EDN LYZZCX.

149. Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42–64. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64.

150. Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «о присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 86-107. DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-86-107.

151. Прасолов Д.Н. «Нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение»: регламент съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в административном делопроизводстве / Д. Н. Прасолов // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 67-78.

152. Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. С. 39-52. DOI 10.31143/2542-212X-2023-2-39-52. EDN CZROYJ.

153. Прасолов Д.Н. Праздники как ресурс власти в политической культуре центра Кавказской линии // Вестник КБИГИ. 2023. № 1 (56). С. 30–37. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-30-37.

154. Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 37–54. DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-37-54.

155. Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 120 с.

156. Прасолов Д.Н. Сценарии верноподданничества в отношениях кабардинцев и балкарцев с имперской администрацией: символика, прагматика, политический эффект // Электронный журнал "Кавказология". – 2021. – № 3. – С. 63-81.

157. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – № 4. – С. 65-75.

158. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Принт-Центр, 2022. 240 с.

159. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Принт-Центр, 2022. 240 с.

160. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 208 с.

161. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству: монография / Дзамихов К.Ф., Боров А.Х. [и др.]. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.

162. Рубаева Э.М., Суанова Р.Е. Становление и развитие системы здравоохранения на Северном Кавказе в XIX – начале XX века (на материалах Терской области). Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2016. – 151 с.

163. Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.
164. Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001.
165. Салихова Л.Б. Кабардинский конный полк в годы Первой мировой войны // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2014. – № 3 (39). – С. 90-93;
166. Степанов П.Ф. Мелкий кредит в Терской области (общий обзор операций и положение учреждений) // Терский календарь на 1912 год. Владикавказ, 1911. Вып.21. С.165-187.
167. Тусиков М. Кредитная кооперация в Терской области // Кооперативная мысль. Владикавказ.– 1917. - №1. – С.14-25.
168. Хетагуров К. Горские штрафные суммы // Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Владикавказ: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2000. Т. 4. С. 126–130.
169. Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Владикавказ, 1997.
170. Чшиева М.Ч. Кредитные организации и их роль в развитии предприятий Северной Осетии в конце XIX - начале XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 6 (85). – С. 57-62.
171. Щеголев А. И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С. 98.
172. Этюды о Балкарии: Урусбиевы, Мисост Абаев, Басият Шаханов // Сост., прим. и коммент. Т.Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 2007. 408 с.
173. Юдин П.Л. Верность кабардинцев русскому престолу в эпоху смутного времени. Владикавказ: Электро-типография П.К. Григорьева, 1913. 20 с.

174. Юдин П.Л. Очерки смутного времени на Кавказе // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 5. С. 7–68.